

e-ISSN: 2949-1983

Вестник

**Поволжского государственного
университета сервиса. Серия: Экономика**

**2025
Том 21
№ 4(83)**

16+

Основан в 1995 г.

16+

ВЕСТНИК

Поволжского

государственного

университета сервиса.

Серия: Экономика

Том 21

№ 4 (83)

2025

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет сервиса»

Главный редактор

Миронова Елена Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики инноваций (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)

Редакционная коллегия:

Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент» (Российский экономический университет, Москва, Россия)
Герасимов Кирилл Борисович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства» (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)
Кара Анна Николаевна, доктор экономических наук, профессор Высшей школы экономики и управления (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Киселева Оксана Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры отраслевого управления и экономической безопасности (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Марченко Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент Высшей школы экономики и управления (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия)
Наумова Ольга Николаевна, доктор экономических наук, профессор Высшей школы экономики и управления (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Николаева Надежда Александровна, кандидат экономических наук, доцент Высшей школы экономики и управления (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Орuch Татьяна Анатольевна, доктор экономических наук, доцент Высшей школы экономики и управления (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Панаева Галина Ивановна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Налоговой политики и таможенного дела» (Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия)
Семенова Надежда Николаевна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита (Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск, Россия)
Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор Высшей школы экономики и управления (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования» (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Яшина Надежда Игоревна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия)

Ответственный секретарь:

Идрисова Юлия Ленаровна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-84290 от 26.12.2022 г.

Компьютерная верстка:
Э. К. Ломакина

Технический редактор:
Ю. Л. Идрисова

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя:
445017, Российская Федерация,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Гагарина, 4
Тел.: 8 (8482) 26-45-61
E-mail: centrtpa@yandex.ru
Сайт: <https://pvguseconomy.ru/ru/>

Подписана верстка 29.12.2025.
Выход в свет 30.12.2025.
Формат 60x84 1/8.
Заказ 4-83-08.

©2025 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

Цена свободная
Free price

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Mironova Elena Aleksandrovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department economics of innovation
(Samara National Research University, Samara, Russia)

Editorial team:

Borodin Alexander Ivanovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial Management

(Russian University of Economics, Moscow, Russia)

Gerasimov Kirill Borisovich, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics
(Samara National Reserch University, Samara, Russia)

Ivanov Dmitry Yurievich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Organization of Production»

(Samara National Reserch University, Samara, Russia)

Kara Anna Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor at the Higher School of Economics and Management
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Kiseleva Oksana Nikolaevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Industry Management and Economic Security

(Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia)

Kurilova Anastasia Aleksandrovna, Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Finance and Credit»

(Togliatti State University, Togliatti, Russia)

Marchenko Tatiana Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Higher School
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Masyuk Natalia Nikolaevna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management

(Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia)

Naumova Olga Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor at the Higher School of Economics and Management
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Nikolaeva Nadezhda Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Higher School
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Oruch Tatiana Anatolyevna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor at the Higher School of Economics and Management

(Volga State University of Service, Togliatti, Russia)

Panaedova Galina Ivanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Tax Policy and Customs Affairs

(North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia)

Semenova Nadezhda Nikolaevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit

(Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia)

Yanov Vitaly Valerievich, Doctor of Economics, Professor at the Higher School of Economics and Management
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Yarygin Grigory Olegovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «American Studies»

(Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia)

Yashina Nadezhda Igorevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Credit
(Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

5.2.3 региональная и отраслевая экономика

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ РЕГИОНОВ: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ БИКМЕТОВА Зульфия Маснабиевна.....	5
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ Г. СЫЗРАНЬ В XIX ВЕКЕ БРЕЖНЕВА Светлана Николаевна, КУРКИНА Наталья Викторовна.....	9
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЕГО РЕСУРСАМИ НА ПРИМЕРЕ ПАО АВТОВАЗ КАРА Анна Николаевна, ЕВДОКИМОВ Сергей Петрович.....	13
ИЗМЕРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА МАРЧЕНКО Татьяна Ивановна.....	18

5.2.4 финансы

ОПТИМИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЭЗ КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ В РЕГИОНАХ КОЛОДИНА Ольга Николаевна, ИРИЦЯН Ани Варужановна.....	26
ИМПОРТООПЕРЕЖЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ МОЖАНОВА Ирина Ивановна.....	33
ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ИСТОЧНИКИ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РОЖКОВ Владимир Дмитриевич, ЗИНЕВИЧ Николай Николаевич, КЛОК Роман Григорьевич	41
ДИНАМИКА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В МОСКВЕ (2022-2024 гг.) ЧАЙКА Жанна Юрьевна.....	46
Условия размещения материалов.....	49

CONTENT

5.2.3 regional and sectoral economics

REGIONAL GOVERNMENT DEBT: MEASUREMENT PROBLEMS BIKMETOVA Zulfiya Masnavievna.....	5
ECONOMIC DEVELOPMENT OF SYZRAN IN THE 19TH CENTURY BREZHNEVA Svetlana Nikolaevna, KURKINA Natalia Viktorovna.....	9
ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE'S ECONOMIC ACTIVITIES AS A BASIS FOR FORMING A QUALITY MANAGEMENT SYSTEM FOR ITS RESOURCES, USING THE EXAMPLE OF PJSC AVTOVAZ KARA Anna Nikolaevna, EVDOKIMOV Sergey Petrovich	13
MEASURING THE EFFECTIVENESS OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE CONTEXT OF IMPROVING THE QUALITY OF ECONOMIC SPACE MARCHENKO Tatiana Ivanovna.....	18

5.2.4 finance

OPTIMIZATION OF THE USE OF SEZ AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF IMPORT-REPLACING PRODUCTION IN REGIONS KOLODINA Olga Nikolaevna, IRITSIAN Ani Varuzhanovna.....	26
IMPORT AWAY AND TRANSFORMATION OF FINANCING INSTRUMENTS FOR TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY MOZHANOVA Irina Ivanovna.....	33
TRANSFORMATION OF FINANCIAL RISKS OF A CONSTRUCTION COMPANY AND THE SOURCES OF THEIR OCCURRENCE ROZHKOV Vladimir Dmitrievich, ZINEVICH Nikolay Nikolaevich, KLOK Roman Grigorievich.....	41
DYNAMICS OF FINANCIAL SUPPORT FOR ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS IN MOSCOW (2022-2024) CHAYKA Zhanna Yurievna.....	46
Conditions of accommodation of scientific materials.....	49

УДК 336.276
EDN: DDFGWY

© 2025 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ РЕГИОНОВ: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ

БИКМЕТОВА Зульфия Маснабиевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного управления
Уфимский университет науки и технологий
450008, Россия, Уфа, zulfiya.bikmetova@yandex.ru

SPIN: 3346-1764
AutorID: 712563
ORCID: 0000-0001-5025-1826

Аннотация. В данной статье проведен анализ динамики и структуры государственного долга трех регионов Приволжского федерального округа (ПФО) – Республики Башкортостан, Республики Татарстан и Оренбургской области – за период 2022–2024 гг. с целью дополнения существующих методик измерения долговой нагрузки и проведения сравнительного анализа долговой ситуации в регионах, оценив её влияние на финансовую устойчивость субъектов РФ. В ходе исследования рассмотрены: динамика общего объема государственного долга регионов; структура долга (государственные ценные бумаги, кредиты от кредитных организаций, бюджетные кредиты, государственные гарантии); относительные показатели долговой нагрузки: доля госдолга региона в совокупном долге РФ и ПФО, уровень долга на 1 жителя; тенденции изменения долговой нагрузки в контексте экономической ситуации (включая последствия пандемии и экономической нестабильности). В работе выявлен разнонаправленный характер динамики госдолга: рост в начале периода с последующим снижением или стабилизацией в 2024 г.; отмечены различия в структуре долга регионов: например, высокая зависимость Оренбургской области от бюджетных кредитов, рост доли внешних кредитов в Татарстане, появление задолженности по государственным гарантиям в Башкортостане; проанализирована долговая нагрузка на душу населения, выявлены регионы с наибольшим уровнем долга (Татарстан) и динамика его изменения; оценена относительная значимость долговой нагрузки регионов в масштабах РФ и ПФО.

Ключевые слова: государственный долг, долговая нагрузка регионов, государственный долг на душу населения; доля государственного долга, управление государственным долгом, дефицит бюджета, относительные показатели долговой нагрузки.

© Bikmetova Z.M., 2025

REGIONAL GOVERNMENT DEBT: MEASUREMENT PROBLEMS

BIKMETOVA Zulfiya Masnavievna, Candidate of Economics, Associate Professor of the
Department of Public Administration
Ufa University of Science and Technology
450008, Russia, Ufa, zulfiya.bikmetova@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the dynamics and structure of the public debt of three regions of the Volga Federal District (VFD) – the Republic of Bashkortostan, the Republic of Tatarstan, and the Orenburg Region – for the period 2022–2024, with the aim of supplementing existing methods for measuring the debt burden and conducting a comparative analysis of the debt situation in the regions, assessing its impact on the financial stability of the constituent entities of the Russian Federation. The study examines the dynamics of the total regional government debt; the structure of debt (government securities, loans from credit institutions, budget loans, and government guarantees); and the relative indicators of debt burden: the share of the region's public debt in the total debt of the Russian Federation and the Volga Federal District, the level of debt per capita, and trends in changes in the debt burden in the context of the economic situation (including the consequences of the pandemic and economic instability). The study revealed a multidirectional pattern in the dynamics of public debt: an increase at the beginning of the period, followed by a decrease or stabilization in 2024. The study also noted differences in the structure of regional debt, such as the high dependence of the Orenburg Region on budget loans, the increasing share of external loans in Tatarstan, and the emergence of debt under government guarantees in Bashkortostan. The study analyzed the debt burden per capita, identified the regions with the highest levels of debt (Tatarstan), and examined the dynamics of their changes. The study also assessed the relative significance of regional debt burden within the Russian Federation and the Volga Federal District.

Keywords: national debt, regional debt burden, national debt per capita, share of national debt, management of national debt, budget deficit, relative indicators of debt burden.

© Бикметова З.М., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Государственный долг регионов России по итогам первого полугодия 2025 года вырос на 3,9 % и составил 3,27 трлн рублей. Рост долга наблюдается в 40 регионах, при этом в 21 регионе долг снизился, а в 28 остался на прежнем уровне. В структуре долговой нагрузки регионов преобладают бюджетные кредиты, и в некоторых областях увеличивается доля коммерческих кредитов и государственных гарантий [1].

Актуальность темы государственного долга регионов обусловлена необходимостью многих регионов наращивать внутренний долг для покрытия бюджетного дефицита и привлечения ресурсов для решения социально-экономических проблем и реализации стратегических проектов. При этом долговая нагрузка регионов влияет на их валовый региональный продукт и устойчивость развития.

Кроме того, в последние годы наблюдается изменение структуры долгов, сокращение рыночных заимствований

и увеличение нерыночных, что требует внимания к контролю и управлению долговой политикой субъектов РФ.

Проблемам оценки и измерения государственного долга территорий посвящены работы отечественных и зарубежных исследователей. Так, ряд специалистов уровень долговой нагрузки определяют сопоставлением с собственными (или налоговыми и неналоговыми) доходами бюджета [2–5]. Также многие специалисты в области управления и измерения государственного долга оценивают его влияние на ВРП, финансовую устойчивость, экономическую безопасность регионов и общий уровень развития регионов [6–11].

Уровень государственного долга в процентах от ВВП является важным фактором для анализа приемлемости уровня задолженности [12; 15; 16]. Увеличение госдолга приводит к увеличению государственного дефицита, но на это также влияет экономический рост и инфляция, что видно на примере стран Европейского союза [13; 14].

Финансирование дефицита за счет займов повлечет за собой привлечение новых займов, давление, оказываемое увеличением расходов на обслуживание государственного долга, особенно с учетом роста реальных процентных ставок и укрепления национальной валюты. обесцениваться в результате ухудшения рейтинга страны – будет способствовать разбалансировке государственных финансов.

Таким образом, государственный долг регионов – это важный инструмент для финансирования региональных бюджетов и развития, но его рост и структура требуют сбалансированного и эффективного управления для минимизации финансовых рисков и обеспечения устойчивости региональной экономики.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является дополнить существующие методики по измерению долговой нагрузки и провести сравнительный анализ.

Данное исследование основано на анализе информации о финансовом состоянии регионов и их классификации в зависимости от уровня задолженности, предоставленной Министерством финансов Российской Федерации. Оценка степени финансовой устойчивости регионов проводилась на основе данных официальной статистики, доступных на официальном веб-сайте «Электронный бюджет».

Для решения поставленных задач использовались разнообразные методы научного исследования, включая монографический подход, методы обобщения и сравнения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим динамику и структуру государственного долга на примере трех регионов: Республик Башкортостан и Татарстан, и Оренбургской области. Все названные регионы входят в Приволжский федеральный округ. Данные представлены в таблице 1, 2 и 3.

Таблица 1 – Динамика и структура государственного долга Республики Башкортостан, млн руб.*

Показатели	2022	2023	2024	Динамика		Структура		
				абс.	отн.	2022	2023	2024
Государственный долг, всего	38414,6	58765,1	67333,3	28918,6	175,3	100	100	100
по государственным ценным бумагам	15000,0	19000,0	17000,0	2000,0	113,3	39,0	32,3	25,2
по кредитам от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций	2700,0	0,0	7500,0	4800,0	277,8	7,0	0,0	11,1
по бюджетным кредитам	20714,6	32412,7	35142,2	14427,6	169,6	53,9	55,2	52,2
по государственным гарантиям	0,0	7352,4	7691,1	7691,1	100	0,0	12,5	11,4

* составлено автором на основе [17]

Таблица 2 – Динамика и структура государственного долга Республики Татарстан, млн руб.*

Показатели	2022	2023	2024	Динамика		Структура		
				абс.	отн.	2022	2023	2024
Государственный долг, всего	103525,9	125725,0	112123,9	8598,0	108,3	100,0	100,0	100,0
по государственным ценным бумагам	98520,3	115907,6	90416,7	-8103,6	91,8	95,2	92,2	80,6
по кредитам от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций	5005,6	9817,4	21707,2	16701,6	433,7	4,8	7,8	19,4
по бюджетным кредитам	103525,9	125725,0	112123,9	8598,0	108,3	100,0	100,0	100,0
по государственным гарантиям	98520,3	115907,6	90416,7	-8103,6	91,8	95,2	92,2	80,6

* составлено автором на основе [17]

Таблица 3 – Динамика и структура государственного долга Оренбургской области, млн руб.*

Показатели	2022	2023	2024	Динамика		Структура		
				абс.	отн.	2022	2023	2024
Государственный долг, всего	18258,3	23034,3	19694,4	1436,0	107,9	100,0	100,0	100,0
по государственным ценным бумагам	3610,7	2611,0	1611,4	-1999,4	44,6	19,8	11,3	8,2
по бюджетным кредитам	14647,6	20423,3	18083,4	3435,8	123,5	80,2	88,7	91,8

* составлено автором на основе [17]

На основе данных, приведенных в таблицах, можно сделать следующие выводы о динамике и структуре государственного долга Республики Башкортостан, Республики Татарстан и Оренбургской области за 2022-2024 годы.

Республика Башкортостан

1. Общий долг: Государственный долг Республики

Башкортостан значительно увеличился с 38,4 млрд руб. в 2022 году до 67,3 млрд рублей в 2024 году, что составляет рост на 175,3 %.

2. Структура долга:

- Доля долгов по государственным ценным бумагам снизилась с 39 % в 2022 году до 25,2 % в 2024 году.

- В 2023 году наблюдается отсутствие долгов по кредитам от кредитных организаций, однако в 2024 году эта доля выросла до 11,1 %.

- Доля бюджетных кредитов в 2024 году составляет 52,2 %, что указывает на зависимость от бюджетного финансирования.

- Появление задолженности по государственным гарантиям в 2023-2024 годах составляет 11,4 % в 2024 году.

Республика Татарстан

1. Общий долг: Государственный долг Республики Татарстан также вырос, но с 103,5 млрд рублей в 2022 году до 112,1 млрд рублей в 2024 году. Темп роста относительно 2023 года составляет 108,3 %.

2. Структура долга:

- Доля долгов по государственным ценным бумагам значительно увеличилась, составив 80,6 % в 2024 году, хотя в абсолютном значении наблюдается снижение.

- Доля кредитов от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций увеличилась с 4,8 % до 19,4 %.

- По бюджетным кредитам наблюдается стабильность: этот показатель остается на уровне 100 % в течение трех лет.

Оренбургская область

1. Общий долг: Государственный долг Оренбургской области вырос с 18,3 млрд рублей в 2022 году до 19,7 млрд рублей в 2024 году, что свидетельствует о более скромных темпах роста (107,9 %).

2. Структура долга:

- Доля долгов по государственным ценным бумагам значительно снижена с 19,8 % в 2022 году до 8,2 % в 2024 году.

- Основная часть долга (91,8 % в 2024 году) сосредоточена на бюджетных кредитах, что указывает на высокую зависимость региона от государственного финансирования.

Все три региона демонстрируют рост государственного долга, но темпы и структуры его компонентов различаются:

– Республика Башкортостан значительно полагается на бюджетные кредиты и показывает наличие новых обязательств по государственным гарантиям.

– Республика Татарстан, несмотря на рост общего долга, увеличивает долю внешних кредитов.

– Оренбургская область находится в более стабильной ситуации с низким темпом роста долга и высокой долей бюджетных кредитов, но с уменьшением доли инвестиций в виде ценных бумаг.

В большинстве регионов наблюдается рост государственного долга, изображенный в таблицах. Это может быть связано с увеличением финансирования государственных программ, ростом расходов на социальные нужды или необходимостью покрытия дефицита бюджета. Рассмотрим более подробно величину долга, представленного на рисунке 1.

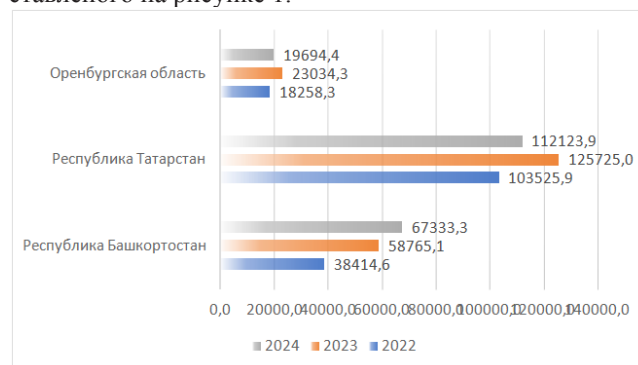

Рисунок 1 – Величина государственного долга регионов, млн руб.

Республика Татарстан имеет наибольший долг среди представленных регионов, что может свидетельствовать о значительных инвестициях в экономику.

Для более точной оценки долговой нагрузки необходимо использование относительных показателей. Так, в работе предлагается рассчитать долю государственного долга региона в совокупном долге Российской Федерации и Федерального округа (Приволжского федерального округа), а также рассчитать и сравнить уровень долга на 1 жителя. Данные представлены в таблице 4, 5 и 6.

Таблица 4 – Долговая нагрузка Республики Башкортостан, млн руб. *

Показатели	2022	2023	2024	отклонения абс
Госдолг РФ	2789798,08	3191909,52	3113927,04	324128,96
Госдолг ПФО	656494,14	753038,45	728726,06	72231,92
Доля госдолга региона в госдолге РФ	1,38	0,18	2,16	0,79
Доля госдолга региона в госдолге ФО	5,85	7,80	9,24	3,39
Госдолг на 1 жителя				
По РФ	19017,03	21758,07	21299,09	2282,06
По ПФО	22874,36	26330,02	25659,37	2785,01
По региону	9415,35	14438,60	16625,49	7210,14

* составлено автором на основе [17; 18]

Таблица 5 – Долговая нагрузка Республики Татарстан, млн руб. *

Показатели	2022	2023	2024	отклонения абс
Госдолг РФ	2789798,08	3191909,52	3113927,04	324128,96
Госдолг ПФО	656494,14	753038,45	728726,06	72231,92
Доля госдолга региона в госдолге РФ	3,71	3,94	3,60	-0,11
Доля госдолга региона в госдолге ФО	15,77	16,70	15,39	-0,38
Госдолг на 1 жителя				
По РФ	19017,03	21758,07	21299,09	2282,06
По ПФО	22874,36	26330,02	25659,37	2785,01
По региону	25881,47	31352,87	27961,06	2079,60

* составлено автором на основе [17; 18]

Таблица 6 – Долговая нагрузка Оренбургской области, млн руб. *

Показатели	2022	2023	2024	отклонения абс
Госдолг РФ	2789798,08	3191909,52	3113927,04	324128,96
Госдолг ПФО	656494,14	753038,45	728726,06	72231,92
Доля госдолга региона в госдолге РФ	0,65	0,72	0,63	-0,02
Доля госдолга региона в госдолге ФО	2,78	3,06	2,70	-0,08
Госдолг на 1 жителя				
По РФ	19017,03	21758,07	21299,09	2282,06
По ПФО	22874,36	26330,02	25659,37	2785,01
По региону	9869,37	12518,66	10761,94	892,57

* составлено автором на основе [17; 18]

В приведенных таблицах представлена информация о долговой нагрузке трех регионов России – Республики Башкортостан, Республики Татарстан и Оренбургской области – на 2022, 2023 и 2024 годы. Основные выводы по каждой из таблиц:

1. Республика Башкортостан (Таблица 4):

- Госдолг республики увеличился с 2022 по 2023 год, однако в 2024 году наблюдается незначительное снижение.

- Доля госдолга региона в госдолге РФ значительно возросла в 2024 году, что свидетельствует о увеличении относительной значимости долговой нагрузки региона.

- Долговая нагрузка на душу населения возросла с 2022 по 2023 год, а в 2024 году продолжает увеличиваться, что может указывать на ухудшение финансового состояния населения.

2. Республика Татарстан (Таблица 5):

- Госдолг Татарстана также увеличился, но затем снизился в 2024 году.

- Доля госдолга региона в госдолге РФ оставалась стабильной с небольшими колебаниями, свидетельствуя о том, что задолженность Татарстана относительно других регионов не изменилась значительно.

- Госдолг на душу населения вырос, однако темп роста замедлился в 2024 году.

3. Оренбургская область (Таблица 6):

- Госдолг области за три года показал умеренный рост, однако в 2024 году также наблюдается сокращение.

- Доля госдолга региона в госдолге РФ и ФО незначительно снижается, что может указывать на улучшение

положения области по сравнению с другими регионами.

- Долговая нагрузка на душу населения возросла в 2023 году, но в 2024 году наблюдается выраженное снижение, что может свидетельствовать о некотором улучшении финансового положения горожан.

В целом, во всех трех регионах наблюдается рост долговой нагрузки в начале периода, после чего в 2024 году можно наблюдать как рост, так и падение задолженности, что указывает на необходимость более глубокого анализа финансовой устойчивости и дальнейших действий по управлению долгами в каждом из регионов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим более подробно анализ госдолга на душу населения в 2022-2024 гг. по разным регионам РФ, включая Республику Башкортостан, Республику Татарстан и Оренбургскую область, представленный на рисунке 2.

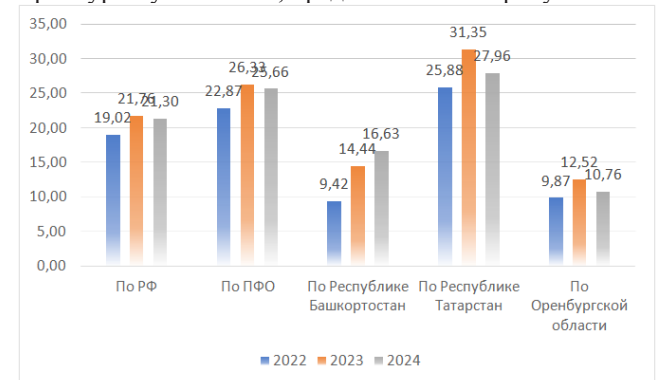

Рисунок 2 – Динамика госдолга на 1 жителя, тыс. руб./чел.

Согласно рисунку 2, в 2022 году наблюдается рост госдолга на душу населения в сравнении с предыдущими годами, что может отражать увеличение государственных расходов или понижение экономической активности.

Значение долга предостерегает о потенциальных рисках, связанных с обслуживанием задолженности, несмотря на его незначительное снижение в 2024 году.

В Оренбургской области также наблюдается рост долга на душу населения с 9,87 тыс. руб. в 2022 году до 12,52 тыс. руб. в 2023 году, с последующим снижением до 10,76 тыс. руб. в 2024 году. Положительная динамика в 2024 году говорит о попытках улучшить финансовое положение региона.

В целом по ПФО наблюдается рост долга с 22,87 тыс. руб. в 2022 году до 26,33 тыс. руб. в 2023 году, а затем снижение до 25,66 тыс. руб. в 2024 году. Это предполагает, что регионы в данном округе в целом работают над улучшением своих финансовых условий.

ВЫВОДЫ

Такое положение госдолга в разных регионах может говорить о следующих моментах:

1. Существуют различия в экономических реалиях и подходах к финансированию между регионами.

2. Регионы, скорее всего, будут искать способы балансировки бюджета и снижения долга, особенно в условиях экономической нестабильности.

3. Мировые экономические условия, такие как инфляция, изменение цен на сырьевые товары, могут существенно влиять на уровень госдолга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Госдолг регионов РФ вырос по итогам первого полугодия 2025 года / Регионы России // РИА Рейтинг – URL: <https://riarating.ru/regions/20250818/630284806.html> (дата обращения: 04.11.2025).
2. Злобина, Е. Ю. Анализ финансовой безопасности регионов Приволжского федерального округа / Е. Ю. Злобина, Н. В. Котлячкова, П. Н. Савинова // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2025. – Т. 21, № 2. – С. 32-37. – DOI 10.22213/2618-9763-2025-2-32-37
3. Истомина, Н. А. Государственный долг, долговая нагрузка и долговая устойчивость: тенденции развития в регионах Уральского федерального округа / Н. А. Истомина, Е. Б. Дворякина, Ю. В.

Гудошникова // Вестник Сургутского государственного университета. – 2025. – Т. 13, № 1. – С. 32-40.

4. Савина, Т. Н. Влияние государственного долга на обеспечение экономической безопасности региона / Т. Н. Савина, Л. А. Пониматкина, Т. Е. Шилкина // Управленческий учет. – 2023. – № 4. – С. 272-283.

5. Игонина, Л. Л. Оценка влияния государственного долга субъекта РФ на региональную экономику / Л. Л. Игонина, С. А. Леонова // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 3(56). – С. 306-311.

6. Степанова, С. М. Оценка государственного долга регионов Центрального федерального округа / С. М. Степанова, И. А. Смирнова, В. Ф. Коробова // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 2(51). – С. 26-31

7. Иванов, П. А. Анализ инвестиционной сферы и долговой политики территорий в контексте финансирования их социально-экономического развития / П. А. Иванов // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2021. – № 3. – С. 22-27.

8. Лисачкина, Ю. С. Влияние уровня долговой нагрузки на устойчивое развитие регионов Российской Федерации / Ю. С. Лисачкина // Вестник университета. – 2024. – № 10. – С. 108-113.

9. О состоянии долговой устойчивости российских регионов на современном этапе / Н. А. Афонина, А. В. Бабичева, А. К. Митрошкина, Н. Н. Матненко // Научное обозрение. Экономические науки. – 2021. – № 3. – С. 15-22.

10. Сахарова, В. А. Совершенствование методики оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации: интеграция динамики долга и ВРП / В. А. Сахарова, С. Е. Демидова // Путеводитель предпринимателя. – 2025. – Т. 18, № 3. – С. 35-46.

11. Шпунтов, Д. С. Анализ государственного долга Республики Мордовия / Д. С. Шпунтов // Вестник науки. – 2024. – Т. 4, № 6(75). – С. 347-352.

12. Debt and debt sustainability in the context of sustainable development Alina Georgeta Ailincă // Annals of the „Constantin Brâncuși” University of Târgu Jiu, Economy Series, Issue 5/2021

13. Regional and municipal debt in the Eurozone: a cross-country analysis Stefanos Ioannou To cite this article: Stefanos Ioannou (2023) Regional and municipal debt in the Eurozone: a cross-country analysis, Regional Studies, 57:1, 97-111

14. The Role of Sovereign Debts in the Development of the Actual Macroeconomic Environment https:// Emilia Cornelia Stoica, Nicoleta Georgeta Panait www.researchgate.net/publication/378129990 The_Role_of_Sovereign_Debts_in_the_Development_of_the_Actual_Macroeconomic_Environment

15. Jabiye, F., Asgarov, A., & Heydarli, T. (2022). The relationship between public debt and economic growth: The case of Azerbaijan. Journal of International Studies, 15(4), 213-225. doi:10.14254/2071-8330.2022/15-4/13

16. New national fiscal policy for accelerating regional development of infrastructure in Indonesia R. Muhammad Rouffie Putera Kesuma Runjung Ministry of Home Affairs, Jakarta, Indonesia// JURNAL TATA KELOLA DAN AKUNTABILITAS KEUANGAN NEGARA, Volume 10 Number 2, 2024: 161-174

17. Электронный бюджет – URL: <https://budget.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2025).

18. Федеральная служба государственной статистики – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2025).

REFERENCES

1. The national debt of the regions of the Russian Federation increased in the first half of 2025 | Regions of Russia | RIA Rating – URL: <https://riarating.ru/regions/20250818/630284806.html> (accessed: 11/04/2025).

2. Zlobina, E. Y. Analysis of the financial security of the regions of the Volga Federal District / E. Y. Zlobina, N. V. Kotlyachkova, P. N. Savinova // Socio-economic management: theory and practice. – 2025. – Vol. 21, No. 2. – pp. 32-37. – DOI 10.22213/2618-9763-2025-2-32-37

3. Istomina, N. A. Public debt, debt burden and debt sustainability: development trends in the regions of the Ural Federal District / N. A. Istomina, E. B. Dvoryadkina, Yu. V. Gudoshnikova // Bulletin of Surgut State University. – 2025. – Vol. 13, No. 1. – pp. 32-40.

4. Savina, T. N. The impact of public debt on ensuring the economic security of the region / T. N. Savina, L. A. Razmatkina, T. E. Shilkina // Managerial accounting. – 2023. – No. 4. – pp. 272-283.

5. Igonina, L. L. Assessment of the impact of the state debt of a constituent entity of the Russian Federation on the regional economy / L. L. Igonina, S. A. Leonova // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2023. – № 3(56). – Pp. 306-311.

6. Stepanova, S. M. Assessment of the state debt of the regions of the Central Federal District / S. M. Stepanova, I. A. Smirnova, V. F. Korobova // Business. Education. The right. – 2020. – № 2(51). – Pp. 26-31

7. Ivanov, P. A. Analysis of the investment sphere and debt policy of territories in the context of financing their socio-economic development / P. A. Ivanov // Proceedings of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. – 2021. – No. 3. – pp. 22-27.

8. Lisachkina, Yu. S. The impact of the debt burden on the sustainable development of the regions of the Russian Federation / Y. S. Lisachkina // Bulletin of the University. – 2024. – No. 10. – pp. 108-113.

9. On the state of debt sustainability of Russian regions at the present stage / N. A. Afonina, A. V. Babicheva, A. K. Mitroshkina, N. N. Matnenko // Scientific review. Economic sciences. 2021. No. 3, pp. 15-22.

10. Sakharova, V. A. Improving the methodology for assessing the debt sustainability of the subjects of the Russian Federation: integrating debt dynamics and GRP / V. A. Sakharova, S. E. Demidova // Entrepreneur's Guide. – 2025. – Vol. 18, No. 3. – pp. 35-46.

11. Shpuntov, D. S. Analysis of the state debt of the Republic of

Mordovia / D. S. Shpuntov // Bulletin of Science. – 2024. – Vol. 4, No. 6(75). – pp. 347-352.

12. Debt and debt sustainability in the context of sustainable development Alina Georgeta Ailincă // Annals of the „Constantin Brâncuși” University of Târgu Jiu, Economy Series, Issue 5/2021

13. Regional and municipal debt in the Eurozone: a cross-country analysis Stefanos Ioannou To cite this article: Stefanos Ioannou (2023) Regional and municipal debt in the Eurozone: a cross-country analysis, Regional Studies, 57:1, 97-111

14. The Role of Sovereign Debts in the Development of the Actual Macroeconomic Environment https:// Emilia Cornelia Stoica, Nicoleta Georgeta Panait www.researchgate.net/publication/378129990 The_Role_of_Sovereign_Debts_in_the_Development_of_the_Actual_Macroeconomic_Environment

15. Jabiye, F., Asgarov, A., & Heydarli, T. (2022). The relationship between public debt and economic growth: The case of Azerbaijan. Journal of International Studies, 15(4), 213-225. doi:10.14254/2071-8330.2022/15-4/13

16. New national fiscal policy for accelerating regional development of infrastructure in Indonesia R. Muhammad Rouffie Putera Kesuma Runjung Ministry of Home Affairs, Jakarta, Indonesia// JURNAL TATA KELOLA DAN AKUNTABILITAS KEUANGAN NEGARA, Volume 10 Number 2, 2024: 161-174

17. Electronic budget – URL: <https://budget.gov.ru/> (date of access: 04.11.2025).

18. Federal State Statistics Service – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (date of request: 04.11.2025).

Received date: 06.11.2025

Approved date: 27.11.2025

Accepted date: 30.12.2025

УДК 94 (47)
EDN: ELOUIO

©2025 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ Г. СЫЗРАНЬ В XIX ВЕКЕ

БРЕЖНЕВА Светлана Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
196605, Россия, Санкт-Петербург, brezhneva_s_n@mail.ru

SPIN-код: 4327-9621
AuthorID: 711640
ORCID: 0000-0002-7637-2949

КУРКИНА Наталья Викторовна, магистрант
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
196605, Россия, Санкт-Петербург, spbpro2911@gmail.com

ORCID: 0009-0006-6832-4302

Аннотация. В данной статье рассматривается экономическое состояние г. Сызрани, располагающегося в Среднем Поволжье на период XIX в. Рассматриваются причины бурного торгового и промышленного роста города, среди которых выгодное положение города на водных и транспортных путях, развитие железнодорожных путей сообщения, с целью выявления шагов решения важной проблемы XXI века в современной Российской Федерации – централизации экономики. По данным Российского государственного исторического архива приводятся экономические показатели вклада Сызранского уезда по сравнению с другими уездами в экономический рост Симбирской губернии. Подробно рассматривается состояние торговли в городе, описываются ярмарки XIX в., которые в тот период служили важной площадкой не только для товарно-денежного обмена, но и для развития социальных институтов. Приводятся данные о количестве проживающих в Сызрани купцов и мещан на 1858 год, которые были двигателем торговли города. Также в статье указывается годовой оборот Сызранского уезда по сферам деятельности на начало XX века, отдельно анализируется эффективность асфальтовых заводов, характеризуется промышленность Сызранского уезда, которая взяла на себя ключевую роль в развитии города во второй половине XIX века с наступлением промышленной революции.

Ключевые слова: экономика, микроэкономика, регион, торговля, купцы, мещане, промышленность, централизация экономики, Сызрань, Сызранский уезд, Симбирская губерния, XIX век.

© Брежнева С.Т., Куркина Н.В., 2025

ECONOMIC DEVELOPMENT OF SYZRAN IN THE 19TH CENTURY

BREZHNEVA Svetlana Nikolaevna, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History
Pushkin Leningrad State University
196605, Russia, Saint-Petersburg, brezhneva_s_n@mail.ru

KURKINA Natalia Viktorovna, master's student
Pushkin Leningrad State University
196605, Russia, Saint-Petersburg, spbpro2911@gmail.com

Abstract. This article examines the economic condition of the town of Syzran, located in the Middle Volga region for the period of the 19th century. The reasons for the rapid commercial and industrial growth of the town are considered, including the advantageous position of the city on waterways and transport routes, the development of railway communications, in order to identify steps to solve an important problem of the XXI century in the modern Russian Federation - the centralization of the economy. According to The Russian State Historical Archive, the economic indicators of the contribution of Syzran uyezd in comparison with other uyezds to the economic growth of Simbirsk province are given. The state of trade in the city is considered in detail, and the fairs of the 19th century are described, which at that time served as an important platform not only for commodity and money exchange, but also for the development of social institutions. The data on the number of merchants and burghers living in Syzran in 1858, who were the engine of the town's trade, are given. The article also indicates the annual turnover of Syzran county by field of activity at the beginning of the 20th century, separately analyzes the effectiveness of asphalt plants, and characterizes the industry of Syzran County, which assumed a key role in the development of the city in the second half of the 19th century, with the onset of the industrial revolution.

Keywords: economy, microeconomics, region, trade, merchants, burghers, industry, centralization of the economy, Syzran, Syzran District, Simbirsk Province, 19th century.

© Brezhneva S.N., Kurkina N.V., 2025

ВВЕДЕНИЕ

В современное время российское общество осознает важность регионального развития, а государственная политика поддерживает регионы в их культурном и, что наиболее важно, в условиях рыночной экономики, экономическом совершенствовании. Именно это и является одним из приоритетных направлений Правительства РФ. В настоящее время формирование сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики, которые будут способствовать достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности разрабатывается в стратегии пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года.¹

В XXI веке децентрализация экономики – одна из важных проблем, когда основная доля валового регионального продукта сосредоточена в Москве и Санкт-

Петербурге, а многие регионы, города, села теряют множество возможностей для развития промышленности и торговли. Однако для урегулирования данных проблем необходимо проанализировать прошлые экономические результаты, провести работу над ошибками и одолжить у нашего исторического опыта наиболее эффективные хозяйственные решения.

МЕТОДОЛОГИЯ

Город Сызрань в Среднем Поволжье один из множества примеров подобной ситуации, характеризующейся экономической стагнацией в XX-XXI века. Однако так было не всегда, так как XIX век для Сызрани – период быстрого экономического расцвета, активного роста торговли, сельского хозяйства и промышленности [1].

Документальное подтверждение высокого экономического значения г. Сызрань произошло в декабре 1879 г., когда город из III класса, что был присвоен ему 9 февраля 1865 г. Положением о пошлинах за право торговли и промыслов [6, с. 46], был причислен во II класс.

¹ Стратегия пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://clc.li/YJtAB> (дата обращения: 12.07.2025).

Именно это и является документальным подтверждением развития города как торгового центра. И как результат этого развития: изменение сословного характера городского населения, вследствие чего росли влияние и авторитет города как в рамках Симбирской губернии, так и в целом всей Российской империи [9, с. 90-91]. И очевидно, что развитие города, который находился в ведомстве Симбирской губернии, способствовало возвышению промышленного значения последней.

РЕЗУЛЬТАТЫ

«Выгодное географическое положение губернии, которая граничит с такими известными по внутренней торговле губерниями, как Нижегородская и Казанская губернии», а также «расположение большей частью по судоходным рекам Волги и Суры» и пересекающая губернию «Моршанско-Сызранская железная дорога» – одни из факторов быстрого темпа развития Симбирской губернии в XIX веке. Не меньшее благоприятное влияние на развитие здесь торговли оказывали также хорошие урожаи, «значительное число торговых пристаней (80 шт.), местных ярмарок (86 шт.), базаров (100 шт.), фабрик и заводов (2839 шт.), не считая мельниц-паровых, водяных и ветреных, которые находятся тут в количестве более 3000 шт. А также значительное оживление и настоящее увеличение год от года внутренней, так называемой, лавочной торговли».²

Факт роста торговых сборов на 57 % на 1879 год в сравнении с данными упомянутого ранее Положения о пошлинах от февраля 1865 года является наиболее очевидным зафиксированным признаком экономического роста губернии. Но в рамках определения г. Сызрань как одного из важных экономических центров Симбирской губернии, важно выделить распределение поступления торговых сборов по уездам (таблица 1).

Таблица 1 – Поступление торговых сборов по уездам Симбирской губернии в 1866, 1875 и 1879 гг.³

Название уезда	В 1866 году, руб.	В 1875 году, руб.	В 1879 году, руб.	% прироста от 1879 к 1866 году	% вклада по отношению ко всей губернии на 1879 г.
Симбирский	33303	51411	52766	58 %	32 %
Сенгилевский	6848	11854	14174	107 %	9 %
Сызранский	19920	30218	42842	115 %	26 %
Карсунский	10979	15943	19031	73 %	12 %
Алатырский	7937	12391	13818	74 %	8 %
Ардатовский	5226	7190	9 210	76 %	6 %
Курмышинский	3392	5083	5280	56 %	3 %
Бунинский	6177	7434	7384	20 %	4 %
Итого	93782	141522	164504	75 %	100 %

Из приведенной таблицы 1 становится явным значение именно Сызранского уезда в быстром росте торговли по всей губернии: «в г. Симбирск и Сызрань (III класса) с их уездами (IV класса) собирается торговых пошлин около 2/3 всего поступления этого сбора по губернии, и при том, в названных двух уездах сравнительно с Карсунским уездом, который тоже отнесен к III классу, означенного сбора поступает больше чем вдвое (Сызранский уезд) и даже почти второе (Симбирский уезд)».⁴ На основании вышеприведенных данных и было принято решение о перечислении по платежу пошлин за свидетельства и билеты на право торговли и промыслов г. Симбирск и Сызрань из III во II класс.

Интересно заметить, что в процентном значении Сызранский уезд развивался значительно быстрее Симбирского, казалось бы, центрального уезда. В отличие от многих губернских городов, того же Симбирска, оставшихся преимущественно лишь административными центрами, Сызрань к концу XIX века превращается в крупный железнодорожный узел страны. В 1874 году закончилось строительство Сызрано-Моршанской железной дороги. В городе появилась товарно-пассажирская станция Сызрань-1. Затем была открыта Оренбургская железная дорога, явившаяся продолжением Сызрано-Моршанской. Тогда же возникла в 13 километрах от Сызрани станция Батраки [2, с. 23]. В

1876-1880 годах был построен и открыт для движения железнодорожный мост через реку Волгу – одно из лучших творений русского инженерного искусства того времени. В те годы сызранский мост был единственным звеном, соединяющим общую сеть русских железных дорог с Заволжьем и Сибирью [10, с. 27]. В 1898 году открылась линия Рузаевка-Сызрань Московско-Казанской железной дороги и товарная станция (теперь Сызрань II). Возле железнодорожных станций выросли крупные железнодорожные мастерские и паровозные депо.

Говоря о новых транспортных артериях, проходящих через Сызрань, важно выделить их значение для развития торговли города, которая на этапе середины XIX века играла ключевую роль. Волга, как главная транспортная артерия, обеспечивала городу связь с другими регионами страны. Сызрань стала крупным перевалочным пунктом для зерна, муки, леса, скота, рыбы, соли и других товаров.

Ежегодно в городе проводились крупные ярмарки, привлекавшие купцов со всей России. Особенно выделялись существовавшие в разные периоды времени XIX века Федоровская, проходившая с 24 июня по 1 июля, Казанская (начало июля, 2-ух недельная), Крещенская, Вознесенская (10 мая по 10 июня) ярмарки⁵, известные своим оборотом и разнообразием представленных товаров.

Но не все из них могли похвастаться эффективной торговлей. Так, 17 июня 1854 г. Симбирский губернатор, движимый просьбой Сызранского общества купцов и мещан, отправленной через Городскую Думу, докладывал Министру Внутренних Дел: «...издавна существующие в г. Сызрань две ярмарки Вознесенская...и Казанская..., с самого открытия их, в отношении торговой промышленности, не только не улучшились, но время от времени больше и больше упадают, потому что на Казанскую хотя и бывает съезд, но весьма незначительный, от того, что в это время производится полевые работы и существуют ярмарки в городах: Симбирск и Самара, в селах Жадовке, Новодевичьем, которые по недалекому расстоянию мест этих от г. Сызрань, много препятствуют Казанской ярмарке в г. Сызрань, на Вознесенской же, гражданами ни какой промышленности не производится по неимению народного съезда, что зависит частично от того, что жителями луговой стороны реки Волга к свободному приезду мешает разлив Волги, просят ярмарку Казанскую уничтожить, а Вознесенскую сократить вместо месячного срока существования назначить для нее 2 недели, с 7 по 21 мая, в замен чего открыть новые ярмарки Крещенскую с 7 по 14 января и Федоровскую с 24 июня по 1 июля...».⁶ Просьба сызранских торговцев была согласована, ведь Казанская ярмарка из года в год теряла свое значение и не приносила городу доход. Так, в 1844 году городской доход с этой ярмарки составил 504 рубля 30 коп., а уже в 1851 г. – всего лишь 292 рублей.⁷

И именно в 1854 году была учреждена Федоровская ярмарка. На период ее проведения оказало влияние то, что «образ Федоровской Божьей Матери возвращается в Сызранский Вознесенский Монастырь».⁸ Это событие привлекало в город до десяти тысяч гостей, все потому что Федоровская икона Божьей Матери – городской символ, покровительница Сызрани, которая и по сей день собирает тысячи верующих на крестные ходы [5].

Развитие торговли, открытие новых ярмарок без сомнения стимулировало рост купеческого сословия, которое активно инвестировало в развитие города [3]. Купцы не только застраивали центральные улицы, занимались торговлей, открывали заводы, но и были довольно активны в социальной и финансовой жизни города [4]. Именно благодаря их усилиям в Сызрани была открыта торговая биржа.⁹

5 РГИА. Ф. 1341. Оп. 95. Д. 1486. Л. 2.

6 РГИА. Ф. 1287. Оп. 6. Д. 990. Л. 2.

7 Там же. Л. 3.

8 Там же. Л. 4.

9 Ст. 295. Об учреждении Сызранской биржи от 26.07.1905 г.

№29 // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое

2 Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 20. Оп. 4. Д. 3315. Л. 2.

3 Там же. Л. 3.

4 Там же. Л. 4.

Решение это было продиктовано требованием времени, поскольку на начало XX века приходится пик расцвета города. «Отсюда ежегодно отправляется рекою Волгою в судах и по железным дорогам разных хлебов от 4 до 5 миллионов пудов в год. Кроме того в самом городе имеются четыре паровых мукомольных мельницы и несколько водяных, с такою производительностью: перемалывают пшеницы 9 перевалов – 9600 пуд., в сутки или 2 880 000 пудов в год, не менее этого количества пудов пшеницы перемалывается и на уездных мельницах, пшеница для которых приобретается большей частью также в Сызрани. Независимо от этого ... перерабатывается просо на пшено в количестве ... 2 000 000 до 2 500 000 пудов в год, ржаной муки размалывается от 500 000 до 700 000 пудов. Цифры, как самые красноречивые свидетели, указывают, что Сызрань, действительно, становится крупным хлебным рынком, и не смотря на то, что здесь функционируют до 90 хлебных фирм, кроме торговцев по другим отраслям, здесь тем не менее нет официальной организованной биржи и отсутствие последней невыгодно отражается на торгово-промышленной деятельности».¹⁰

Число лиц, занимающихся торговлей и промыслами разного рода в Сызрани, «общее население которой составляло 35 000 человек на конец 1904 года» составляло 5 595 человек или 16 % от общего числа. Это население, которое было занято в торгово-промышленной деятельности в качестве владельцев различных предприятий. В «уезде Сызранском таких лиц еще больше – 6 091 человек или 2,4 % общего числа жителей всего уезда»¹¹. Для получения более детальной картины по народонаселению, занятого торговлей, стоит отметить, что согласно ревизским сказкам от мая 1858 г. в Сызрани проживало среди наличного населения 720 купцов обоих полов, мещан – 8 680 человек и мещан цеховых – 924, что по итогу составляет 10 324 человека.¹²

ОБСУЖДЕНИЕ

Таким образом, открытие торговой биржи было необходимым требованием развивающегося города. Однако в течение XIX века город также сталкивался с препятствиями на пути своего процветания. Например, в конце 1840 – начале 1841 года в Сызрани произошло значительное падение продаж хлеба в связи с возникшими базарами и торговлей хлебом в селениях Екатериновка Самарского уезда и Васильевка Сызранского уезда, где местные промышленники покупали хлеб у проезжающих в Сызрань мимо этих населенных пунктов крестьян.¹³

Особенно знаменательно, что торговая жизнь напрямую влияла на жизнь социальную. Базарный день в Сызрани традиционно проходил по воскресеньям, однако в марте 1851 года состоялось собрание сызранских купцов и мещан во главе с их старостой купцом Шишкиным, где обсуждался перенос базарного дня с воскресенья на вторник, так как воскресенье – день, который должен полностью отводиться на служение Господу. А многие из городских жителей предпочитали закупиться и зайти на базар, нежели на церковную службу. И принятое решение оставить все как есть, то есть воскресенье базарным днем, очень показателен, так как во вторник крестьяне работают, и если выбирать между пропуском церковной службы или рабочих обязанностей, выбор пал на первое.¹⁴

Подводя итоги развития торговли в Сызрани на начало XX века, нельзя не отметить, что наибольшую сумму торгового оборота город получал за счет производства и сбыта хлебных продуктов, муки и пшена преимущественно, а также рыбы соленой и сушеной, изделий кожевенных, огнеупорного кирпича, материалов лесных и асфальтовых заводов (таблица 2). В Сызранском уезде на 1904 год было

сосредоточено 290 мелких и крупных предприятий.

Таблица 2 – Годовой оборот Сызранского уезда с распределением по отраслям на 1904 г.¹⁵

Отрасль	Оборот, руб.
Производство и экспорт муки и пшена	3700000
Местная мануфактурная торговля	1900000
Экспортная торговля зерновым хлебом	1800000
Местная бакалейная торговля	1700000
Производство и сбыт сукон	725000
Производство и сбыт асфальта	675000
Местная торговля мукой и другими хлебными продуктами	660000
Местная торговля галантерейными товарами	495000
Производство лесных материалов	400000
Содержание заведений трактирного промысла	360000
Местная железо-скобяная торговля	320000
Торговля крепкими напитками	200000
Местная торговля посудой и другими хозяйственными предметами	190000
Местная экспортная торговля сушеной и соленой рыбой	165000
Местная и экспортная торговля кожевенными и шорным товаром	160000
Местная торговля солью	70000
Производство огнеупорного кирпича	40000
Другие менее значительные виды торго	550000
Другие менее значительные виды ремесел и производств	300000
Общий оборот всех предприятий	14410000

Наряду с торговлей в Сызрани развивалась и промышленность. Строительство железных дорог способствовало возникновению промышленных предприятий, уже частично упомянутых ранее. В 1874 году на берегу Волги, в нескольких верстах от Сызрани, владельцы Самайкинской суконной фабрики Воейковы поставили первый русский асфальтовый завод, второй асфальтовый завод начал работать у села Печорского [2, с. 24]. Оба они в конце XIX века вырабатывали более миллиона пудов асфальта в год (таблица 3).

Таблица 3 – Производительность асфальтовых заводов в 1895 г.¹⁶

Действующий завод	Добыто		Приготовлено	
	Асфальтового камня	Гудронного песчанника (жидкий асфальт)	Асфальтового мостика	Гудрона
Сызранский асфальтовый завод Товарищества Сызранского асфальтового завода	773	100	589138	11858
Печорский асфальтовый завод Общества Сызранско-Печорской асфальтовой и горной промышленности	684	500	475000	130000
Всего	1457	600	1064138	141858

В 80-х годах XIX в. в Сызрани открываются и небольшие предприятия металлообрабатывающей промышленности: гвоздильный завод Гусева, чугунолитейный завод, ремонтно-механическая мастерская сельскохозяйственного склада уездного земства. Также возникают новые заведения пищевой промышленности, происходит пуск небольшого лесопильного завода.

На рубеже XIX и XX веков в городе было около двух десятков промышленных предприятий. Их годовая выработка доходила до 690–720 тыс. рублей, в отдельные годы она оказывалась на 300–330 тысяч рублей больше, чем в Симбирске. Наибольший удельный вес имели мукомольные предприятия. Купцы Пережогины, Стерлядкины, Чернухины, Ильины строили производительные паровые, вальцовые мельницы. А переработка зерна и мукомольная промышленность была одной из главных статей дохода города [2, с. 25]. Одно из таких предприятий «Товарищество Репьевских мельниц и фабрик», учрежденное в 1903 году с основным капиталом в 300 000 руб. и стоимостью основного имущества в 220 000 руб., занималось эксплуатацией паровой вальцово-водяной мукомольных мельниц, макаронно-бисквитной и коробочной фабрикой, лесопильным заводом и переработкой сельскохозяйственных хлебных продуктов пшеницы, ржи, проса в крупчатую муку, пшено, макароны, бисквиты и т. п., и, конечно же, торговлей этими предметами.¹⁷

Многие предприниматели того времени, будь то ремесленники или крупные дельцы, пользовались услугами рекламы, пытаясь увеличить свой доход, особенно в условиях открывшейся типографии Е. М. Синявского в г. Сызрань, которая выпускала газету «Сызранский листок объявлений». И именно в ней часто можно было встретить рекламу заведений различного рода.

при Правительствующем Сенате. Отдел 2. Второе полугодие. 1905. С. 1081.

10 РГИА. Ф. 22. Оп.1. Д. 1429. Л. 9.

11 Там же. Л. 24.

12 Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области (СФ ЦГАСО). Ф. 101. Оп. 1. Д. 1. Л. 93.

13 РГИА. Ф. 1287. Оп. 2. Д. 732. Л. 4.

14 РГИА. Ф. 1341. Оп. 93. Д. 540. Л. 4.

ГРНТИ: 060000; ВАК: 080005

15 РГИА. Ф. 22. Оп.1. Д. 1429. Л. 20.

16 РГИА. Ф. 20. Оп. 15. Д. 853. Л. 1.

17 РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 388. Л. 20.

Например:

«Объявление.

Механическое слесарно-медно-литейное заведение Павла Каллистратовича Пряничкова в Сызрани.

Принимает заказы на все водопроводные принадлежности и проведение водопроводов в дома, слесарные работы: точку валов, нарезку всяких ленточных винтов, чугунных и медных отливок, литье меди, исправку конных и паровых машин, а также всевозможные кузнечные работы»¹⁸.

Обобщая, приведем динамику доходов города к концу XIX века, которые в основном состояли из доходов по аренде городской земли, оборочных статей, сборов с трактиров и других питейных заведений, с продажи свидетельств и билетов на право торговли и многого другого (рисунок 1).

Годовой доход г. Сызрань, руб.

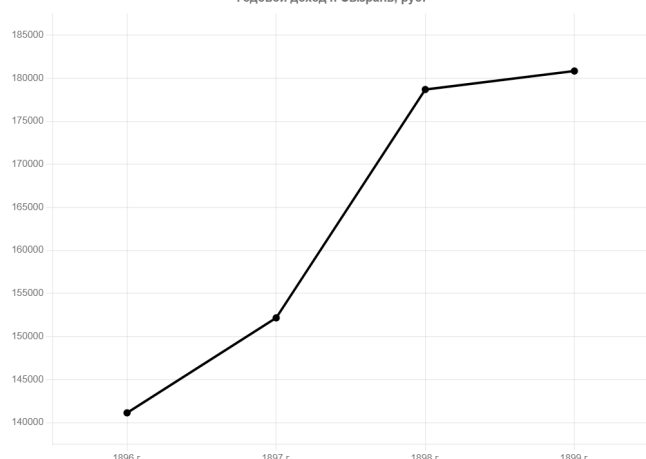

Рисунок 1 – Годовой доход г. Сызрань 1896-1899 гг.^{19, 20}

Из представленного графика, в котором приводится динамика по совсем небольшому отрезку времени, заметен рост дохода города из года в год, что свидетельствует о его быстром экономическом процветании, обеспечивающемся наличием в городе к моменту Всероссийской переписи населения 1897 года 5 водяных и 2 паровых мельниц, 15 кожевенных, 3 овчинных, 6 солодорастиельных, 26 кирпичных, 3 клееваренных, 1 пивоваренного, 4 горшечных заводов²¹.

Экономический рост оказал существенное влияние на городскую жизнь Сызрани. Увеличилось население, строились новые дома, магазины, церкви и другие общественные здания. Развивалась инфраструктура, появлялись мощные улицы, освещение, водопровод. Росло благосостояние горожан, что способствовало развитию образования и культуры. В городе открывались образовательные учреждения, библиотека, театр [7, С. 21].

Город преображался, становился более современным и благоустроенным. Купечество, игравшее ключевую роль в экономическом развитии, активно занималось благотворительностью, финансируя строительство больниц, школ и приютов.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в конце XIX века Сызрань представляла собой бурно развивающийся город с богатой историей и перспективами на будущее. Город продолжал оставаться важным транспортным узлом и промышленным центром Поволжья, сохраняя свою уникальную идентичность и культурное наследие, хотя промышленная революция вносила свои корректировки в развитие Сызрани, где торговля к тому моменту постепенно утрачивая свое значение, уступила место развитию тяжелой промышленности [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородин А.В. Из истории развития старообрядческой экономической модели второй половины XVII начала XX в. // Экономический журнал. 2009. №16. С. 119.

18 Сызранский листок объявлений. 28.02. 1889. №3

19 РГИА. Ф. 573. Оп. 31. Д. 1142. Л. 18.

20 РГИА. Ф. 1288. Оп. 6. Д. 228 Л. 22, 188.

21 РГИА. Ф. 1290. Оп. 11. Д. 2155. Л. 2

2. Варешин А., Дедков Б., Пономорев А. Город Сызрань: историко-экономический очерк. Изд-ие 2. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1977. С. 17–30.

3. Москвитцев В. В., Лукьянова Ю. П. Эволюция ярмарок в России: социально-экономический аспект // Социально-экономические явления и процессы. 2010. №2. С. 63.

4. Никишин В. М. Историческая эволюция и традиции российского купечества // ПСЭ. 2017. №4 (64). С. 216–218

5. Пархоменко Л.А. Покровительница Сызрани - Федоровская икона Божией Матери // Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. 2012. № 3. С.64–71.

6. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов со всеми позднейшими изменениями и дополнениями. Харьков: Изд-во А.В. Скалон, 1869. С. 44–46.

7. Raskov D., Kufenko V. The role of Old Believers' enterprises: Evidence from the nineteenth century Moscow textile industry // Schriftenreihe des Promotionsschwerpunkts Globalisierung und Beschäftigung, Universität Hohenheim, Stuttgart. 2014. No. 40/2014. С. 21.

8. Тарасова Юлия Анатольевна, Моисеева Татьяна Алексеевна. Социально-экономическое положение в Сызранском уезде накануне голода в Поволжье в начале 1920-х гг // Вестник БГУ. 2020. №1 (43). С. 106–110.

9. Тимошина Т.М. Экономическая история России: Учебное пособие. М., 2009. Стр. 90–91.

10. Цыганова Я. М. Образ Самарского Поволжья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам путеводителей и путевых заметок) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. № 26 (4). С.22–29.

REFERENCES

1. Borodkin A.V. From the history of the development of the Old Believer economic model of the second half of the XVII early XX Century // Economic Journal. 2009. No. 16. P. 119.

2. Varesin A., Dedkov B., Ponomorev A. The city of Syzran: a historical and economic essay. Ed. 2. Kuibyshev: Kuibyshev Book Publishing House, 1977. pp. 17–30.

3. Moskovtsev V. V., Lukyanova Yu.P. The evolution of fairs in Russia: socio-economic aspect // Socio-economic phenomena and processes. 2010. No. 2. p. 63.

4. Nikishin V. M. Historical evolution and traditions of the Russian merchant class // PSE. 2017. No. 4 (64). pp. 216–218

5. Parkhomenko L.A. The patroness of Syzran is the Fedorovskaya Icon of the Mother of God // Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after S.G. Stroganov. Decorative art and the object-spatial environment. 2012. No. 3. pp.64–71.

6. Regulations on duties for the right to trade and other crafts with all subsequent amendments and additions. Kharkov: A.V. Skalon Publishing House, 1869. pp. 44–46.

7. Raskov D., Kufenko V. The role of Old Believers' enterprises: Evidence from the nineteenth century Moscow textile industry // Schriftenreihe des Promotionsschwerpunkts Globalisierung und Beschäftigung, Universität Hohenheim, Stuttgart. 2014. No. 40/2014. p. 21.

8. Tarasova Yulia Anatolyevna, Moiseeva Tatiana Alekseevna Socio-economic situation in Syzran district on the eve of famine in the Volga region in the early 1920s // Bulletin of the Belarusian State University. 2020. No. 1 (43). pp. 106–110.

9. Timoshina T.M. Economic history of Russia: Textbook. Moscow, 2009. pp. 90–91.

10. Tsyganova Ya. M. The image of the Samara Volga region in the second half of the XIX - early XX century (based on guidebooks and travel notes) // Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology. 2020. No. 26 (4). pp.22–29.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Заявленный вклад авторов:

С.Н. Брежнева – научное руководство; структурирование и анализ результатов; критический анализ первичных материалов; научная доработка текста.

Н.В. Куркина – основная идея; анализ; формулирование выводов.

The stated contribution of the authors:

S.N. Brezhnev – scientific guidance; structuring and analysis of results; critical analysis of primary materials; scientific revision of the text.

N.V. Kurkina – the main idea; analysis; formulation of conclusions.

Received date: 07.11.2025

Approved date: 28.11.2025

Accepted date: 30.12.2025

УДК 338.4
EDN: EPIDOE

©2025 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЕГО РЕСУРСАМИ НА ПРИМЕРЕ ПАО АВТОВАЗ

КАРА Анна Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор Высшей школы экономики и управления
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, anna.kara58@mail.ru

SPIN-код: 3614-5766
AuthorID: 337469

ЕВДОКИМОВ Сергей Петрович, аспирант
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, Lm-sergey@ya.ru

SPIN-код: 5829-4853
AuthorID: 1280881

Аннотация. В настоящей статье исследуется роль экономического анализа в системе управления производственным предприятием на примере ПАО «АВТОВАЗ». Проводится анализ текущего состояния управления предприятием, оценивается его экономическая эффективность с применением финансовых и производственных показателей. Производится оценка ключевых факторов, влияющих на производственную эффективность предприятия, предлагаются практические рекомендации по оптимизации процессов управления и повышения экономической эффективности предприятия, в том числе анализ конкурентной среды. Целью статьи является разработка инструментария формирования эффективных управленческих решений, в основе которого лежит анализ деятельности предприятия с учетом влияния факторов внешней среды, в том числе оценка его конкурентоспособности.

Ключевые слова: экономическая оценка, система управления, производственное предприятие, эффективность, автомобильная промышленность, финансовые показатели, производственные показатели, управленческие решения, оптимизация.

© Кара А.Н., Евдокимов С.П., 2025

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE'S ECONOMIC ACTIVITIES AS A BASIS FOR FORMING A QUALITY MANAGEMENT SYSTEM FOR ITS RESOURCES, USING THE EXAMPLE OF PJSC AVTOVAZ

KARA Anna Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Higher School of Economics and Management
Volga State University of Service
445017, Russia, Togliatti, anna.kara58@mail.ru
EVDOKIMOV Sergey Petrovich, Postgraduate Student
Volga State University of Service
445017, Russia, Togliatti, Lm-sergey@ya.ru

Abstract. This article explores the role of economic analysis in the management system of a manufacturing enterprise using the example of PJSC AVTOVAZ. It analyzes the current state of enterprise management and evaluates its economic efficiency using financial and production indicators. The article assesses key factors that influence the production efficiency of the enterprise and provides practical recommendations for optimizing management processes and improving the economic efficiency of the enterprise, including an analysis of the competitive environment. The goal of this work is to develop tools for making effective management decisions based on an analysis of the enterprise's activities, taking into account the influence of external factors, including an assessment of its competitiveness.

Keywords: economic assessment, management system, production enterprise, efficiency, automotive industry, financial indicators, production indicators.

© Kara A.N., Evdokimov S.P., 2025

ВВЕДЕНИЕ

В условиях постоянно меняющейся рыночной конъюнктуры и усиления конкуренции, эффективное управление производственным предприятием становится ключевым фактором его устойчивого развития и конкурентоспособности. Экономическая оценка его деятельности играет ключевую роль в этом процессе, предоставляя руководству предприятий необходимую информацию для принятия обоснованных стратегических и тактических управленческих решений. Она позволяет не только констатировать текущее состояние, но и выявлять узкие места, определять потенциал для роста и разрабатывать меры по повышению эффективности работы предприятия.

Российская автомобильная промышленность, представленная таким гигантом, как ПАО «АВТОВАЗ», переживает период значительных трансформаций, связанных как с глобальными экономическими вызовами, так и с внутренними структурными изменениями. В этой связи, детальный анализ и экономическая оценка деятельности крупнейшего отечественного автопроизводителя, каковым является ПАО «АВТОВАЗ», приобретают особую актуальность. Изучение его системы управления

и экономической эффективности не только позволит выявить специфические проблемы и возможности российского автопрома, но и послужит основой для разработки универсальных подходов к повышению эффективности управления в промышленных предприятиях страны.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цели исследования:

1. Проанализировать текущую систему управления производственным предприятием на примере ПАО «АВТОВАЗ».
2. Оценить экономическую эффективность деятельности предприятия с использованием финансовых и производственных показателей.
3. Выявить ключевые факторы, влияющие на производственную эффективность предприятия.
4. Разработать рекомендации по оптимизации управления и повышению экономической эффективности предприятия.

Для достижения поставленных целей необходимо выполнить основные задачи исследования: создание инструментария для повышения обоснованности управленческих решений на промышленных предприятиях России.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к экономической оценке деятельности ПАО «АВТОВАЗ» с учетом специфики современной российской автомобильной промышленности в условиях меняющейся внешней экономической среды, а также в разработке оригинальных рекомендаций по оптимизации управления, применимых для широкого круга производственных предприятий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Практическая значимость работы состоит в возможности использования предложенных рекомендаций для повышения эффективности деятельности ПАО «АВТОВАЗ» и других аналогичных предприятий.

В процессе формирования инструментария эффективности управления ресурсами предприятия были рассмотрены следующие разделы:

1. Теоретические основы экономической оценки и анализа системы управления производственным предприятием

Экономическая оценка деятельности предприятия является фундаментальным элементом системы управления, обеспечивающим информационную базу для принятия управленческих решений. Она представляет собой совокупность методов и подходов для количественного и качественного анализа финансовых, производственных и инвестиционных показателей с целью определения эффективности использования ресурсов и достижения поставленных целей.

1.1. Понятие и виды экономической оценки

Экономическая оценка может осуществляться с различных позиций и для различных целей. Выделяют следующие основные виды:

- Финансовая оценка: анализ бухгалтерской отчетности (баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств) для определения финансовой устойчивости, ликвидности, рентабельности и деловой активности. Ключевые показатели: рентабельность активов, рентабельность продаж, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент автономии.

- Производственная оценка: анализ эффективности использования производственных мощностей, трудовых ресурсов, материальных запасов. Основные показатели: производительность труда, фондоотдача, материалоемкость, себестоимость продукции, объемы производства.

- Инвестиционная оценка: анализ экономической целесообразности инвестиционных проектов, оценка их будущей доходности и рисков. Показатели: чистая приведенная стоимость (NPV), внутренняя норма доходности (IRR), срок окупаемости.

- Стратегическая оценка: анализ соответствия текущей деятельности стратегическим целям предприятия, оценка позиционирования на рынке, сильных и слабых сторон, угроз и возможностей (SWOT-анализ), в том числе оценка конкурентной среды.

1.2. Составляющие системы управления производственным предприятием

Система управления производственным предприятием – это совокупность взаимосвязанных элементов (структурных подразделений, процессов, методов, технологий), направленных на достижение поставленных целей путем рационального использования имеющихся ресурсов. Эффективная система управления обычно включает следующие компоненты:

- Планирование: разработка стратегических, тактических и оперативных планов на основе экономического анализа деятельности предприятия.

- Организация: формирование организационной структуры, распределение обязанностей и полномочий.

- Мотивация и цель: создание стимулов для эффективного выполнения работниками своих обязанностей.

- Контроль: мониторинг выполнения планов, выявление отклонений и корректирующие действия.

- Информационное обеспечение: сбор, обработка и анализ информации, необходимой для принятия решений.

Особое значение в системе управления приобретает

интегрированный подход, при котором экономическая оценка не является изолированной функцией, а пронизывает все уровни и этапы управленческого процесса. Современные системы управления также включают элементы адаптивного управления, быстро реагирующие на изменения внешней и внутренней среды.

1.3. Применение экономической оценки для принятия управленческих решений

Результаты экономической оценки деятельности предприятия служат основой для:

- Разработки стратегии развития: определение приоритетных направлений инвестиций, оценка уровня своей конкурентоспособности, анализ эффективности использования ресурсов предприятия.

- Оперативного управления: корректировка производственных планов, управление запасами, ценовая политика.

- Оценки эффективности подразделений и персонала: использование показателей эффективности для мотивации и контроля.

- Сравнительного анализа: бенчмаркинг с конкурентами и лучшими практиками в отрасли.

- Управленческого учета: формирование детализированной информации о затратах и доходах по сегментам, продуктам.

В контексте производственного предприятия, такого как ПАО «АВТОВАЗ», экономическая оценка позволяет оценить, насколько эффективно используются производственные мощности, насколько конкурентоспособна продукция, какие резервы для снижения себестоимости существуют и каким образом можно повысить рентабельность продукции.

2. Анализ текущей системы управления и экономической эффективности ПАО «АВТОВАЗ»

ПАО «АВТОВАЗ» является крупнейшим производителем легковых автомобилей в России и Восточной Европе, играя ключевую роль в российской автомобильной промышленности. Детальный анализ его системы управления и экономической эффективности является критически важным для понимания состояния отрасли в целом.

2.1. Общая характеристика и структура управления ПАО «АВТОВАЗ»

ПАО «АВТОВАЗ» – это вертикально интегрированная структура, объединяющая производственные мощности, научно-технические центры и дистрибьюторскую сеть. Несмотря на изменение структуры собственности в последние годы, направленные на укрепление государственного контроля, ключевые управленческие принципы сохраняются. Управление на предприятии строится на функциональной основе, с выделением департаментов по производству, продажам, инжинирингу, финансам и персоналу.

2.2. Оценка экономической эффективности ПАО «АВТОВАЗ». Разработка рекомендаций.

Выполнение всех перечисленных этапов работы предоставит возможность выявить специфические проблемы промышленных предприятий автомобильной сферы и сформировать с учетом данных портфель рекомендаций по формированию эффективных управленческих решений.

Ключевые аспекты системы управления:

- Корпоративное управление: осуществляется через Совет директоров, включающий представителей как государства, так и менеджмента.

- Производственное планирование: включает долгосрочное планирование модельного ряда, среднесрочное – производственных программ и краткосрочное – оперативное управление производственными линиями.

- Управление качеством: внедрены современные системы управления качеством, соответствующие международным стандартам (например, ISO/TS 16949), что является критически важным для автомобильной промышленности.

- Управление цепочками поставок: значительная часть компонентов производится как на собственных мощностях, так и поставляется сторонними поставщиками, что требует сложной логистики и контроля.

Экономическая эффективность ПАО «АВТОВАЗ» оценивается с использованием ряда финансовых и производственных показателей (таблица 1). Для анализа используются публичные финансовые отчеты компании и отраслевая статистика.

Таблица 1 – Основные финансовые показатели ПАО «АВТОВАЗ» (2021-2023 гг.)

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Динамика 2023 к 2022
Выручка (млрд. руб.)	266.3	217.6	400.0	▲ 83.8%
Чистая прибыль / Убыток (млрд. руб.)	4.8	-49.0	40.0	▲ 181.6% (выход в прибыль)
Рентабельность по чистой прибыли (%)	1.8	-22.5	10.0	Улучшение
Объем производства (тыс. шт.)	373.1	220.0	374.0	▲ 70.0%
Доля рынка (легковые, %)	21.0	27.9	32.7	▲ 4.8 п.п.

Анализ финансовых показателей деятельности предприятия показал, что:

Выручка – в 2022 году наблюдалось значительное снижение выручки, что связано с общей ситуацией на рынке, изменением логистических цепочек и дефицитом компонентов. Однако 2023 год показал существенный рост выручки, что свидетельствует о восстановлении производственных мощностей и спроса.

Чистая прибыль/убыток – 2022 год был убыточным для компании, что объясняется кризисными явлениями. В 2023 году ПАО «АВТОВАЗ» смог вернуться к значительной чистой прибыли, что демонстрирует эффективность антикризисных мер и адаптацию к новым условиям.

Рентабельность – соответственно, рентабельность по чистой прибыли демонстрирует аналогичную динамику, перейдя из отрицательной зоны в положительную. Это ключевой индикатор оздоровления финансового состояния.

Производственные показатели – объем производства: Данные по объему производства коррелируют с динамикой выручки. 2022 год был сложным, но уже в 2023 году АВТОВАЗ существенно нарастил выпуск автомобилей, практически достигнув уровня 2021 года. Это свидетельствует о восстановлении производственных ритмов и способности обеспечить рынок своей продукцией. Доля рынка: ПАО «АВТОВАЗ» продемонстрировал значительное укрепление своих позиций на российском рынке легковых автомобилей. Увеличение доли рынка до 32.7 % в 2023 году (по данным на период исследования) является результатом как собственных усилий по локализации и расширению модельного ряда, так и ухода ряда иностранных конкурентов.

Ключевые факторы, влияющие на производственную эффективность любого предприятия – это внутренний и внешние аспекты.

На производственную эффективность ПАО «АВТОВАЗ» влияют такие внешние факторы, как:

- Геополитическая ситуация и санкции: влияют на логистику, доступность компонентов (особенно электронных и высокотехнологичных), а также на общий инвестиционный климат.

- Волатильность курсов валют: оказывает прямое влияние на стоимость импортных комплектующих и потенциальных экспортных доходов.

- Конкуренция: несмотря на уход ряда иностранных брендов, на рынке появляются новые игроки, в частности, из Китая, что требует постоянного повышения конкурентоспособности продукции.

- Государственная поддержка: программы господдержки (льготные кредиты, утилизация, поддержка экспорта) играют важную роль в стимулировании продаж и модернизации производства.

Внутренние факторы:

- Уровень локализации производства: чем выше уровень локализации, тем меньше зависимость от импорта и колебаний валютных курсов. АВТОВАЗ активно работает над увеличением степени локализации компонентов.

- Технологический уровень производства: внедрение современных технологий и оборудования напрямую влияет на производительность труда, качество продукции и себестоимость.

- Эффективность управления цепочками поставок: способность обеспечить бесперебойные поставки необходимых комплектующих без увеличения складских запасов.

- Управление качеством: дефекты и рекламации приводят к дополнительным затратам и снижению лояльности потребителей. Постоянное улучшение качества является приоритетом.

- Производительность труда: обусловлена уровнем автоматизации, квалификацией персонала и эффективностью организации производственных процессов.

- Модельный ряд и ценовая политика: соответствие продукции потребностям рынка и адекватное ценообразование являются фундаментом коммерческого успеха.

Таблица 2 – Доля рынка ПАО «АВТОВАЗ» на рынке легковых автомобилей России (2021-2023 гг.)

2021 год	21.0 %
2022 год	27.9 %
2023 год	32.7 %

Источник: Составлено автором на основе данных Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ) и собственных расчетов.

Для более глубокой оценки рассмотрим ПАО «АВТОВАЗ» в контексте российской автомобильной промышленности, сравнивая его с другими крупными игроками, такими как, например, УАЗ (ПАО «Ульяновский автомобильный завод») (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнительный анализ ПАО «АВТОВАЗ» и УАЗ (2023 г.)

Показатель	ПАО «АВТОВАЗ»	УАЗ (ПАО «УАЗ»)
Объем производства (тыс. шт.)	374.0	~30.0
Доля рынка (легковые, %)	32.7	~1.5
Средняя цена автомобиля (условно)	X	Y
Основной сегмент рынка	В/С-классы, LCV	SUV, коммерческий транспорт
Уровень локализации	Высокий	Средний
Проблематика	Зависимость от импорта некоторых компонентов	Моральное устаревание модельного ряда

Лидерство АВТОВАЗа: ПАО «АВТОВАЗ» является безусловным лидером российского рынка по объемам производства и занимаемой доле, значительно опережая другие отечественные предприятия.

Различия в сегментах: каждое из предприятий имеет свою нишу. АВТОВАЗ сосредоточен на массовом сегменте легковых автомобилей и легкого коммерческого транспорта, в то время как УАЗ концентрируется на внедорожниках и коммерческом транспорте.

Проблемы и возможности: для АВТОВАЗа ключевой задачей остается дальнейшая локализация и модернизация производства. Для УАЗа – обновление модельного ряда и повышение его конкурентоспособности.

Этот сравнительный анализ подчеркивает масштаб деятельности ПАО «АВТОВАЗ» и его критическое значение для автомобильной промышленности страны.

На основе проведенного анализа выявлены как сильные стороны, так и области для улучшения в системе управления и экономической эффективности ПАО «АВТОВАЗ». Разработка эффективных рекомендаций требует комплексного подхода, затрагивающего как

стратегические, так и операционные аспекты деятельности предприятия.

Стратегические рекомендации:

1. Углубление локализации производства и снижение импортозависимости:

– Разработка долгосрочной программы развития поставщиков: Прямые инвестиции в локальных производителей компонентов, обучение и трансфер технологий, заключение долгосрочных контрактов с гарантиями объемов.

– Стимулирование НИОКР в области компонентов: АВТОВАЗ может инициировать грантовые программы или конкурсы среди российских предприятий на разработку критически важных узлов и агрегатов.

– Диверсификация поставщиков: поиск альтернативных поставщиков из “дружественных” стран для тех компонентов, которые невозможно локализовать в требуемые сроки.

– Создание совместных предприятий: совместно с отечественными или зарубежными партнерами из “дружественных” стран для производства высокотехнологичных компонентов.

2. Расширение модельного ряда и обновление продуктовой линейки:

– Приоритет развитию сегментов с высоким потенциалом роста: электромобили, гибридные автомобили, а также кроссоверы и внедорожники среднего ценового сегмента.

– Использование унифицированных платформ: для сокращения издержек на разработку и производство новых моделей.

– Внедрение современных систем безопасности и мультимедиа: для повышения конкурентоспособности на фоне импортных аналогов.

3. Развитие экспортного потенциала:

– Активное освоение рынков СНГ, Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока: адаптация модельного ряда под специфические требования и климатические условия этих регионов.

– Создание и развитие собственной дилерской и сервисной сети за рубежом: для обеспечения качественного послепродажного обслуживания и формирования лояльности к бренду.

Операционные рекомендации:

1. Оптимизация производственных процессов по принципам бережливого производства (Lean Manufacturing):

– Внедрение системы “точно в срок” (Just-In-Time) на всех этапах: сокращение запасов, минимизация отходов, повышение эффективности использования производственных площадей.

– Систематический анализ потерь: выявление и устранение всех видов потерь (перепроизводство, ожидание, транспортировка, излишняя обработка, запасы, перемещения, брак).

– Кайдзен-подход: вовлечение персонала в процесс постоянного улучшения, создание рабочих групп, поощрение предложений по оптимизации.

2. Повышение производительности труда и квалификации персонала:

– Модернизация оборудования и автоматизация: замена устаревшего оборудования, внедрение робототехники на трудоемких участках.

– Системы обучения и переподготовки персонала: регулярное повышение квалификации, освоение новых технологий и навыков.

– Разработка эффективных систем мотивации: привязка заработной платы к реальным показателям эффективности, бонусные программы за достижение высоких результатов и качество работы.

3. Совершенствование системы управленческого учета и анализа:

– Внедрение ABC-костинга (Activity-Based Costing): для более точного определения себестоимости продук-

ции и эффективного управления затратами.

– Разработка системы ключевых показателей эффективности (KPI) для всех уровней управления: отделов, цехов, менеджеров.

– Использование современных IT-систем для сбора, обработки и анализа данных: CRM, ERP-системы для повышения оперативности и точности информации.

Таблица 4 – Предлагаемые меры по оптимизации управления и их ожидаемый эффект

Направление оптимизации	Мероприятие	Ожидаемый эффект
Снижение импортозависимости	Развитие собственного производства критически важных компонентов.	Сокращение рисков поставок, снижение себестоимости, повышение стабильности производства, укрепление финансовой устойчивости.
Оптимизация производственных процессов	Внедрение принципов бережливого производства (Lean Manufacturing), автоматизация.	Снижение производственных затрат (материалы, энергия, труд), сокращение времени цикла, минимизация брака, повышение качества продукции, рациональное использование ресурсов.
Развитие персонала	Создание системы непрерывного обучения, повышение квалификации, внедрение мотивационных программ.	Рост производительности труда, повышение инновационного потенциала, улучшение качества продукции, снижение текучести кадров, создание благоприятного психологического климата.
Управление продуктовым портфелем	Разработка и вывод на рынок новых моделей, соответствующих текущим потребностям рынка, ориентация на новые сегменты (например, электромобили).	Укрепление рыночных позиций, увеличение доли рынка, увеличение выручки и прибыли, привлечение новых категорий покупателей, повышение лояльности к бренду.
Совершенствование системы контроля	Разработка детализированных KPI по всем звеньям производственной и управленческой цепи, внедрение современных систем управленческого учета.	Повышение обоснованности принимаемых управленческих решений, возможность оперативного реагирования на изменения, точный контроль затрат и доходов, выявление “узких мест”, повышение прозрачности деятельности.

Предлагаемые рекомендации по оптимизации управления и повышению экономической эффективности ПАО «АВТОВАЗ» носят комплексный характер и направлены на укрепление позиций предприятия на рынке, повышение его финансовой устойчивости и обеспечение долгосрочного устойчивого развития в сложных экономических условиях. Их успешная реализация требует четкой стратегии, эффективного планирования и контроля со стороны менеджмента, а также вовлеченности всего коллектива.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование показало, что экономическая оценка играет основополагающую роль в системе управления производственным предприятием, предоставляя базу для принятия обоснованных управленческих решений на всех уровнях. На примере ПАО «АВТОВАЗ» был проанализирован актуальный опыт крупнейшего российского автопроизводителя, выявивший как значительные успехи в адаптации к новым рыночным условиям, так и существующие вызовы. В частности, ПАО «АВТОВАЗ» продемонстрировал впечатляющую динамику восстановления после кризисного 2022 года, значительно увеличив объемы производства,

выручку и вернувшись к прибыльности в 2023 году. Доля рынка предприятия существенно выросла, что свидетельствует об укреплении позиций на российском автомобильном рынке, во многом благодаря активной работе по локализации производства и удовлетворению спроса в условиях ухода ряда иностранных конкурентов.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, перед ПАО «АВТОВАЗ» стоят задачи дальнейшего повышения эффективности. Ключевыми факторами, определяющими производственную эффективность, остаются уровень локализации, технологическое совершенствование, эффективность управления цепочками поставок и устойчивость к внешним шокам. Сравнительный анализ с другими отечественными производителями подтверждает лидирующие позиции АВТОВАЗа, но также указывает на необходимость постоянного совершенствования и расширения продуктового ряда.

Разработанные рекомендации направлены на стратегическое и операционное улучшение деятельности предприятия. Они включают углубление локализации производства критически важных компонентов, расширение модельного ряда, оптимизацию производственных процессов на основе принципов бережливого производства, повышение производительности труда через модернизацию и обучение персонала, а также совершенствование системы управленческого учета. Реализация этих мер позволит ПАО «АВТОВАЗ» не только укрепить свои позиции на внутреннем рынке, но и создать надежный фундамент для развития экспортного потенциала, обеспечивая долгосрочную экономическую стабильность и конкурентоспособность.

Таким образом, создание инструментария для повышения обоснованности управленческих решений на промышленных предприятиях России, в частности на ПАО «АВТОВАЗ», возможно через систематическую экономическую оценку, выявление ключевых факторов влияния и применение комплексных мер по оптимизации всех уровней управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов С.И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учебник. – М.: ФИНАНСЫ И СТАТИСТИКА, 2021. – 432 с.
2. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: Учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2020. – 416 с.
3. Бланк И.А. Управление финансовой стабилизацией предприятия: Учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2018. – 496 с.
4. Ветренко В.А. Экономика предприятия: Учебник для вузов. – М.: Юстицинформ, 2019. – 352 с.
5. Гринева В.Л. Экономическая оценка деятельности промышленных предприятий: Монография. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2020. – 180 с.
6. Казанцев А.К., Додонов Б.И. Управление производством: Учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 464 с.
7. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. – М.: Финансы и статистика, 2022. – 560 с.
8. Портал ПАО АВТОВАЗ. Пресс-релизы // LADA.ru. – URL: <https://www.lada.ru/press-releases/122198> (дата обращения: 25.04.2024).
9. Продажи автомобилей LADA по итогам 2024 года // AVTOVAZ.ru – неофициальный сайт. – URL: <https://xn-80aal0a.xn-80asehdb/auto-news/autovaz/39879-statistika-prodazh-avtomobilej-lada-po-itogam-2024-goda.html> (дата обращения: 25.04.2024).
10. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 378 с.
11. Статистика российского автомобильного рынка // Ассоциация европейского бизнеса (АЕБ). Официальный сайт. – URL: <https://www.aeb.ru/> (дата обращения: 25.04.2024).
12. Суворов К. Возвращение «Жигулей»: АВТОВАЗ зафиксировал рекордную прибыль // Коммерсантъ. – 2024. – 26 января. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6444631> (дата обращения: 25.04.2024).
13. Хлынин Э.В. Экономическая оценка в инновационной деятельности промышленных предприятий. – М.: Русайнс, 2019. – 164 с.

REFERENCES

1. Abramov S.I. Complex economic analysis of economic activity: Textbook, Moscow: FINANCE AND STATISTICS, 2021, 432 p.
2. Bakanov M.I., Sheremet A.D. Theory of economic analysis: Textbook, 5th ed., revised. and add. – M.: Finance and Statistics, 2020. – 416 p.
3. Blank I.A. Management of financial stabilization of an enterprise: A textbook, Moscow: Omega-L, 2018. 496 p.
4. Vetrenko V.A. Enterprise economics: A textbook for universities. Moscow: Justicinform, 2019. 352 p.

5. Grineva V.L. Economic assessment of industrial enterprises: Monograph. – St. Petersburg: Publishing house of the Polytechnic University, 2020. 180 p.
6. Kazantsev A.K., Dodonov B.I. Production management: A textbook for universities. Moscow: INFRA-M, 2021. 464 p.
7. Kovalev V.V. Financial analysis: methods and procedures. Moscow: Finance and Statistics, 2022. 560 p.
8. AVTOVAZ PJSC portal. Press releases // LADA.ru. – URL: <https://www.lada.ru/press-releases/122198> (date of access: 04/25/2024).
9. LADA car sales by the end of 2024 // AVTOVAZ.ru – unofficial website. – URL: <https://xn-80aal0a.xn-80asehdb/auto-news/autovaz/39879-statistika-prodazh-avtomobilej-lada-po-itogam-2024-goda.html> (date of reference: 04/25/2024).
10. Savitskaya G.V. Analysis of the economic activity of the enterprise: A textbook. – 7th ed., revised and add. – M.: INFRA-M., 2022. – 378 p.
11. Statistics of the Russian automobile market // Association of European Businesses (AEB). The official website. – URL: <https://www.aeb.ru/> (date of access: 04/25/2024).
12. Suvorov K. The return of the Zhiguli: AVTOVAZ recorded a record profit // Kommersant. – 2024. – January 26. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6444631> (date of reference: 04/25/2024).
13. Khlynin E.V. Economic assessment in the innovative activity of industrial enterprises. Moscow: Rusains, 2019. 164 p.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Заявленный вклад авторов:

А.Н. Кара – научное руководство; структурирование и анализ результатов; критический анализ первичных материалов; научная доработка текста.

С.П. Евдокимов – основная идея; анализ; формулирование выводов.

The stated contribution of the authors:

A.N. Kara – scientific guidance; structuring and analysis of results; critical analysis of primary materials; scientific revision of the text.

S.P. Evdokimov – the main idea; analysis; formulation of conclusions.

Received date: 21.11.2025

Approved date: 05.12.2025

Accepted date: 30.12.2025

УДК 338.242

EDN: ETGELY

ИЗМЕРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

МАРЧЕНКО Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент Высшей школы экономики и управления
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, mtata68@mail.ru

AuthorID: 646461

ORCID: 0000-0002-7981-2153

SPIN-код: 8343-5048

©2025 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях возросшего санкционного давления и необходимости адаптации национальной экономики к новым условиям внешней среды импортозамещение стало одним из ключевых направлений экономической политики государства, ориентирующих промышленное производство на повышение его устойчивости и конкурентоспособности. Поиск инструментов получения достоверных и надежных измерений результатов сокращения зависимости национальной экономики от импорта как сложного многоаспектного явления стал основной идеей данного исследования. Цель исследования заключается в разработке единого комплексного показателя, объединяющего основные компоненты результативности импортозамещения на базе теоретического обоснования принципов его построения, а также анализа и обобщения существующих научных подходов к проведению подобных замеров. Гипотеза исследования предполагает два ключевых аспекта: аналитический обзор существующих концепций проведения измерений результатов процессов импортозамещения на уровне мезоэкономики; прогнозирование направлений улучшения текущего положения характеристик регионального экономического пространства на основе выявления перспективных источников роста результативности импортозамещения. Проведенное исследование вносит существенный вклад в накопленную на данный момент теорию и практику проведения замеров результативности импортозамещения на основе разработки ранее не применявшегося интегрального показателя и диагностики тенденций развития процессов импортозамещения, структурированных в разрезе степени достижимости ключевых целей с учетом прогресса по каждой из них, а именно: повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз; повышение инновационной активности и развитие критических технологий в регионе; повышение конкурентоспособности отечественных производителей; обеспечение экономической и технологической безопасности региона; стимулирование экономического роста региона; повышение качества жизни населения региона. Исследование выполнено с применением методов изучения научной литературы, сбора и обработки статистических данных, табличного анализа, проведения динамического и сравнительного анализа результатов, многокритериального оценивания, экономико-математического моделирования. Методика апробирована на примере Самарской области – одного из флагманов отечественного экспорта минеральных продуктов, химической продукции, транспортных средств, машин и оборудования. Выявлены ключевые процессы, сдерживающие импортозамещение в данном регионе, и одновременно определены его позитивные тенденции, подтверждающие результативность импортозамещения и активно влияющие на качество экономического пространства. Рассчитан интегральный показатель оценки результативности импортозамещения по Самарской области за последние пять лет, который находился около или погранично в пределах нормального значения, но тенденция к его росту не выявлена. Также подтверждена гипотеза о том, что между качеством экономического пространства и результативностью импортозамещения имеется прямая зависимость. Наиболее предпочтительная область применения разработанной методики – процессы импортозамещения в контексте повышения их результативности и качества экономического пространства региона, а также проведения сравнительного анализа достигнутых уровней результативности импортозамещения различными регионами страны. Разработанная методика оценки результативности импортозамещения имеет прогностические возможности в отношении развития данных процессов по обеспечению достижимости целевых критериев результативности импортозамещения. В рамках дальнейшего исследования планируется разработка комплексной методики оценки влияния импортозамещения на качество экономического пространства региона и методологии мониторинга и оценки результативности импортозамещения, которая позволит оперативно отслеживать изменения в экономическом пространстве регионов и принимать своевременные управленческие решения. Особое внимание следует уделить разработке инструментов стимулирования импортозамещения, учитывающих специфику различных отраслей и регионов.

Ключевые слова: импортозамещение, мезоэкономика, результативность, измерение результатов импортозамещения, процесс проведения комплексного измерения результативности импортозамещения, методические подходы к оценке результативности импортозамещения, принципы оценки результативности импортозамещения, модель интегральной оценки результативности импортозамещения в регионе, измерители интегральной результативности импортозамещения, качество экономического пространства региона.

© Марченко Т.И., 2025

MEASURING THE EFFECTIVENESS OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE CONTEXT OF IMPROVING THE QUALITY OF ECONOMIC SPACE

MARCHENKO Tatiana Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Higher School of Economics and Management
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, mtata68@mail.ru

Abstract. the relevance of the study is due to the fact that in the context of increased sanctions pressure and the need to adapt the national economy to the new conditions of the external environment, import substitution has become one of the key areas of the state's economic policy, orienting industrial production towards increasing its stability and competitiveness. The search for tools to obtain reliable and reliable measurements of the results of reducing the dependence of the national economy on imports as a complex multidimensional phenomenon became the main idea of this study. The purpose of the study is to develop a single comprehensive indicator that combines the main components of the effectiveness of import

substitution based on the theoretical justification of the principles of its construction, as well as the analysis and generalization of existing scientific approaches to such measurements. The study hypothesis suggests two key aspects: analytical review of existing concepts for measuring the results of import substitution processes at the mesoeconomics level; forecasting the directions for improving the current situation of the characteristics of the regional economic space based on the identification of promising sources of growth in the effectiveness of import substitution. The study was performed using methods of studying scientific literature, collecting and processing statistical data, tabular analysis, dynamic and comparative analysis of results, multi-criteria assessment, economic and mathematical modeling. The methodology was tested on the example of the Samara region – one of the flagships of the domestic export of mineral products, chemical products, vehicles, machinery and equipment. Key processes that restrain import substitution in this region were identified, and at the same time its positive trends were identified, confirming the effectiveness of import substitution and actively affecting the quality of the economic space. An integral indicator for assessing the effectiveness of import substitution in the Samara region over the past five years, which was near or borderline within the normal value, was calculated, but no upward trend was detected. The hypothesis that there is a direct relationship between the quality of the economic space and the effectiveness of import substitution has also been confirmed. The most preferable area of application of the developed methodology is the processes of import substitution in the context of increasing their effectiveness and the quality of the economic space of the region, as well as conducting a comparative analysis of the achieved levels of effectiveness of import substitution by different regions of the country. The developed methodology for assessing the effectiveness of import substitution has predictive capabilities regarding the development of these processes to ensure the attainability of target criteria for the effectiveness of import substitution. As part of the further study, it is planned to develop a comprehensive methodology for assessing the impact of import substitution on the quality of the economic space of the region and a methodology for monitoring and assessing the effectiveness of import substitution, which will allow you to quickly monitor changes in the economic space of the regions and make timely management decisions. Particular attention should be paid to the development of tools to stimulate import substitution, taking into account the specifics of various industries and regions.

Keywords: import substitution, mesoeconomics, efficiency, measurement of import substitution results, process of comprehensive measurement of import substitution efficiency, methodical approaches to assessment of import substitution efficiency, principles of assessment of import substitution efficiency, model of integral assessment of import substitution efficiency in the region, meters of integral import substitution efficiency, quality of economic space of the region.

© Marchenko T. I., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Существующие сегодня глобальные вызовы и угрозы для развития национальной экономики, а также неблагоприятная мировая рыночная конъюнктура для отечественного бизнеса обусловили защитные меры политики импортозамещения при разработке стратегии социально-экономического развития регионов РФ. Данная позиция направлена на: повышение ключевых параметров, характеризующих качество экономического пространства регионов (плотность, размещение, связность), а также конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности мезоэкономики; создание предпосылок к зарождению новых производств и стимулированию инновационной активности хозяйствующих субъектов, функционирующих в различных ее сферах.

Осознание первостепенной важности решения проблемы импортозамещения в чрезвычайно сложный период развития нашей страны, характеризующийся к тому же отсутствием значительного временного лага; нарастание данного тренда; появление рыночных шансов выхода на лидерские конкурентные позиции в мировом экономическом прогрессе требуют достоверного и надежного количественного измерения результативности процесса импортозамещения, как на региональном, так и на страновом уровнях.

Рассмотрение явления импортозамещения как многоаспектного процесса, включающего разнонаправленные и иногда даже противоречивые тенденции, ставит перед исследователями сложную задачу интеграции разнородных элементов в единую концепцию. Тогда в качестве промежуточного итога можно утверждать, что достоверное измерение результативности импортозамещения, реализуемого в стране, позволит достичь ряда существенных преимуществ и создать условия для эффективного функционирования мезоэкономики:

- создание ясной картины происходящего на базе однозначной интерпретации состояния обозначенного процесса в каждый конкретный момент времени,
- ранняя диагностика трудностей и отклонений от нормативов, своевременная обратная связь и на этом фоне внесение корректив в стратегию импортозамещения,
- построение реалистичных сценариев развития отраслей мезоэкономики.

Комплексное количественное измерение результативности импортозамещения охватывает широкий

спектр действий, отраженных на рисунке 1.

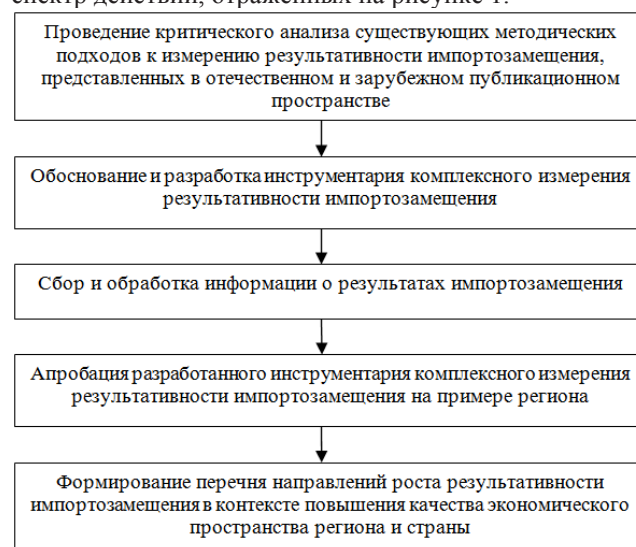

Рисунок 1 – Процесс проведения комплексного измерения результативности импортозамещения

Заметим, что данный процесс комплексного измерения результатов импортозамещения является системным и обеспечивает объективное понимание его влияния на состояние и развитие мезоэкономики и позволяет принимать обоснованные управленческие решения.

Несмотря на сравнительно небольшой в историческом контексте период доминирования политики импортозамещения на государственном уровне, в публикационном поле наблюдается уже значительное количество разнообразных концепций и измерителей результативности импортозамещения как фактора повышения качества экономического пространства регионов. Оно отражает принципиально разные подходы и точки зрения на трактование сущности категории «результативность» и ее измерение, что в немалой степени определяется:

- во-первых, разными целями проводимых исследований (например, снижение зависимости от импорта, развитие местного производства, повышение качества продукции, создание рабочих мест и др.);
- во-вторых, многообразием используемых показателей: экономических (объем производства, доля местного

сырья, валютная экономия), социальных (уровень занятости, доходы населения), технологических (качество, инновационный уровень) и институциональных, что создает широкий спектр методологических инструментов;

- в-третьих, региональными особенностями, выражающимися в различиях в экономической структуре, ресурсной базе, уровне развития регионов, что требует адаптации методик измерения результативности импортозамещения и порождает разнообразие моделей и индикаторов;

- в-четвертых, историческим и политическим контекстом, проявляющимся в периодическом изменении направленности политики импортозамещения, что отражается в смене приоритетов и критериев измерения.

В современной научной литературе (К. Г. Бородин, В. В. Климук, О. А. Миронова, О. А. Чернова, В. К. Фальцман, R. Connolly, Ph. Hanson, K. Ullrich и др.) преобладают подходы к измерению результативности импортозамещения, основанные на использовании сравнительно простых и легко воспринимаемых методов обработки данных (сравнения, группировки, ранжирование и другие базовые приемы). Данный подход, фокусирующийся на описательных характеристиках показателей (абсолютных и относительных показателей ВРП (ВВП), импорта и экспорта; сравнительных удельных весов экспорта и импорта с другими странами мира; курса рубля, стоимости импортозамещающих программ и пр.), широко распространен в исследованиях и практике экономического анализа. Основное внимание уделено наглядному отображению фактических данных и их сравнению без углубления в сложный статистический аппарат. Такой подход эффективен в ситуациях, когда цель состоит в быстром получении общего представления о процессах и изменениях в экономике.

Исследования, основанные исключительно на данных официальной статистики, безусловно обладают рядом достоинств, которые делают их выводы заслуживающими доверия и полезными для практических приложений. Хотя они не предлагают принципиально новых решений в области измерения результативности импортозамещения, они выполняют важную функцию предоставления проверенной и надежной информации (надежность и верифицируемость данных, широкий охват, доступность и прозрачность, стандартизированность). Благодаря использованию простейших методов экономического анализа достигается оперативность и простота измерения, что полезно для проведения первичной оценки и обоснования гипотез.

Таким образом, данный подход ориентирован на доступность и удобство использования в практической и прикладной работе, хотя и не обеспечивает таких глубоких аналитических выводов, как методы экономико-статистической обработки.

Тем не менее, сложная природа процесса импортозамещения обуславливает необходимость использования многокомпонентных подходов к его измерению. Импортозамещение затрагивает многие аспекты мезоэкономики (финансы, производство, занятость, уровень жизни, экологию), каждый из которых характеризуется собственными характеристиками и закономерностями развития, что осложняет задачу их одновременного учета. Отсутствует возможность ответа на ключевые вопросы:

- Имеется ли реальный процесс импортозамещения? Отдельные данные могут быть случайными или незначительными, а, значит, нельзя сделать вывод о масштабах и устойчивости процесса;

- Как влияет санкционный режим на импортозамещение? Без комплексного анализа сложнее выявить взаимосвязи между внешнеполитическими ограничениями и изменениями в экономике;

- Какие тенденции тормозят развитие? Только широкий набор взаимосвязанных показателей может выявить системные барьеры, «узкие места» и негативные тренды.

Для эффективного измерения импортозамещения

необходим системный подход с использованием комплекса интегрированных показателей и методов экономико-статистической обработки. Это позволит получить объективные, достоверные и содержательные ответы на ключевые вопросы, сформировать полную картину и разработать адекватные рекомендации для политики и управления.

Для более четких ответов на поставленные вопросы следует обратиться к исследованиям другой группы авторов (Н. G. Abhyankar, В. А. Боровкова, А. М. Выжитович, S. Dharmadhikari, И. Г. Ершова и А. Ю. Ершов, А. А. Лосев, J. Plasmans, M. L. Ko, Е. Н. Сидоров, Л. А. Стрижкова, Н. Song-ken, Д. А. Татаркин, М. О. Тиханович, Б. А. Хейфец, В. Ю. Чернова и др.), особенно в контексте комплексного измерения результатов импортозамещения. Последнее основывается на системном изучении причинно-следственных связей в процессах импортозамещения и создании многомерного представления о влиянии импортозамещения на экономику с учетом не только прямых, но и косвенных эффектов; максимальной их детализации с целью углубления изучения и выявления ключевых факторов успеха и проблемных зон, определения наиболее эффективных механизмов стимулирования и механизмов, требующих корректировки; разработке разнообразных способов систематизации показателей, отражающих эти процессы. Разные методы группировки и агрегирования данных позволяют выявить разные аспекты импортозамещения и получить более полное представление о его результативности. Это может включать в себя использование различных типов индикаторов, как правило, относительных величин (как правило, индексов и коэффициентов) экономической, технологической, социальной и экологической тематики, а также применение различных методов анализа данных, таких как статистическое моделирование, экспертные оценки и сценарное планирование, матричный и балансовый методы, методы эконометрики.

Наиболее заметными в публикациях, посвященных методическому обеспечению процессов проведения замеров результативности импортозамещения, встречаются дискуссионные вопросы, в числе которых степень импортозависимости экономики от иностранных торговых партнеров, эффективность государственной промышленной политики, уровень инновационной активности в высокотехнологичном секторе экономики, проработанность региональных стратегий импортозамещения, степень достижимости цели, мультипликативные эффекты от реализации государственной программы импортозамещения, уровень отдачи совокупных инвестиций и пр. Общим выводом практически всех исследований в данной области является необходимость учета санкционных условий функционирования экономики.

Резюмируя вышеизложенное, представляется необходимым добавить к выявленным в ходе проведенного аналитического обзора существующих методических подходов к измерению результативности импортозамещения и указанным выше недостаткам еще два замечания:

- подавляющее большинство разработанного ранее методического обеспечения предлагает оценивать разнообразные показатели, связанные так или иначе с импортозамещением, одновременно имея больше ориентацию на промышленный комплекс регионов;

- в некоторых публикациях допускается отождествление понятий «результативность» и «эффективность», что расценивается как методологическая ошибка при проведении измерения результативности импортозамещения, так как они несут разный смысл. Особенности импортозамещения, его сложное и многоаспектное содержание, делают невозможным прямое приложение традиционного подхода к измерению эффективности («эффект/затраты»). На сегодняшний день ни в одной методике не представлена затратная часть на импортозамещение.

Таким образом, наличие множества концепций и измерителей свидетельствует о сложности задачи, ком-

плексности и многогранности процесса импортозамещения, а также необходимости тесного взаимодействия между всеми заинтересованными сторонами и учета широкого спектра факторов для объективной оценки его результативности и влияния на экономическое пространство регионов. Только при таком подходе можно будет добиться реального повышения конкурентоспособности отечественной экономики и снижения ее зависимости от импорта.

МЕТОДОЛОГИЯ

Наличие разнообразных подходов к пониманию результативности импортозамещения и ее влияния на качество экономического пространства регионов отражает только начальный этап исследования обозначенной проблемы и стимулирует дальнейшую дискуссию в рамках научного сообщества по поиску интегрального показателя оценки данной результативности и дальнейшее проведение научно-практических разработок в проблемной области.

Если исходить из того, что процесс импортозамещения преследует достижение не одной, а нескольких целей, то и в качестве критерия результативности его реализации должен выступать интегральный показатель, характеризующий степень достижения всех ключевых целей и учитывающий прогресс по каждой из них, а именно:

- повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз;
- повышение инновационной активности и развитие критических технологий в регионе;
- повышение конкурентоспособности отечественных производителей;
- обеспечение экономической и технологической безопасности региона;
- стимулирование экономического роста региона;
- повышение качества жизни населения региона.

В предлагаемой ниже методике под результативностью импортозамещения предлагается понимать комплексную меру соответствия фактических результатов целевой программе, измеряемую через масштабный аспект, динамический компонент и структурный баланс. При этом, результативность импортозамещения рассматривается не только как статичный показатель, отражающий текущее состояние, но и как динамичный процесс, оцениваемый во временной перспективе. Такой подход позволяет учитывать инерционность экономики и отложенный эффект от принимаемых мер государственной поддержки, а также выявлять тренды и закономерности, определяющие успех или неудачу политики импортозамещения в различных секторах экономики.

Предлагаемая ниже методика позволяет идентифицировать систему показателей, характеризующих степень достижимости заявленных целей, комбинация которых с учетом их влияния определяет меру результативности импортозамещения в контексте повышения качества экономического пространства региона.

Представленная методика оценки результативности импортозамещения построена в соответствии со следующими принципами:

- системности (предполагает взгляд на импортозамещение как на элемент большой экономической системы, взаимодействующей с множеством других факторов. Реализация проектов импортозамещения влечет за собой прямые и косвенные последствия, которые необходимо учитывать при оценке их результативности);
- комплексности (импортозамещение представляет собой многоаспектный процесс, охватывающий разные сферы деятельности и воздействующий на экономику разнообразными способами, что требует учета экономических, социальных и технических показателей);
- структурности (подчеркивает ключевые цели, описывающие импорт, внутренне производство, экспорт и необходимость наблюдения за ними в их тесной взаимосвязи и взаимодействии друг на друга).

- гибкости (подразумевается необходимость постоянного мониторинга и актуализации измерения результативности импортозамещения вследствие изменчивости экономической ситуации в стране и на мировых рынках, а также технологического прогресса, что требует регулярной корректировки целевых показателей и критериев оценки, адаптации к новым вызовам и возможностям);

- прозрачности и объективности (обеспечивается возможность независимой оценки результативности импортозамещения, так как используемые в методике критерии и показатели являются четкими, однозначными и основанными на достоверных данных (официальной статистической информации); исключены субъективные факторы и обеспечены равные условия для всех участников процесса импортозамещения).

Приоритетами импортозамещения на современном этапе развития отечественной экономики выступают:

1) снижение доли импорта в общем объеме внешнеторгового оборота (или в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка) до уровня, величина которого обосновывается снижением уязвимости национальной экономики и достижением полной экономической безопасности страны;

2) повышение объемов экспорта и его диверсификация (активная экспансия отечественных товаров на внешний рынок) при одновременном снижении доли экспорта сырьевых товаров в общем объеме экспорта;

3) замещение на внутреннем рынке страны импортных товаров высококачественными отечественными аналогами (безопасными, конкурентоспособными и инновационными), удерживающими высокий уровень потребительского интереса и лояльности потребителей;

4) рост внутреннего производства высокотехнологичной продукции (с высокой степенью переработки и добавленной стоимости), ее доли в общем объеме экспорта.

Разработана следующая модель интегральной оценки результативности импортозамещения в регионах РФ:

$$Э_{инт} = \sum_{i=1}^6 \kappa_i \cdot \Pi_i = \kappa_1 \cdot \Pi_1 + \kappa_2 \cdot \Pi_2 + \kappa_3 \cdot \Pi_3 + \kappa_4 \cdot \Pi_4 + \kappa_5 \cdot \Pi_5 + \kappa_6 \cdot \Pi_6 \quad (1),$$

где $Э_{инт}$ – интегральный показатель оценки результативности импортозамещения;

κ_i ($i = 1, 6$) – уровень влияния данного критерия на интегральный результат;

Π_i ($i = 1, 6$) – частный показатель достижимости ключевой цели импортозамещения в регионе (один из шести, перечисленных выше).

В качестве измерителей результатов процесса импортозамещения в контексте повышения качества экономического пространства мезоуровня (показателей достижимости обозначенных выше ключевых целей) выступают параметры, представленные в таблице 1.

Измерение относительной важности каждого целевого критерия или «вклада» в общую результативность импортозамещения κ_i производится через разработку системы взвешенных коэффициентов на основе формулы убывающей арифметической прогрессии П. Фишберна:

$$\kappa_i = \frac{2(m-i+1)}{m(m+1)}, i = (1, m) \quad (2)$$

где m – количество частных показателей достижимости ключевой цели импортозамещения в регионе;

i – порядковый номер частного показателя в рейтинге по степени важности.

Таблица 1 – Частные измерители интегральной результативности импортозамещения в контексте повышения качества экономического пространства региона (в скобках в первой колонке расставлены ранги целей)

Ключевые цели политики импортозамещения	Показатель	Механизм расчета	Норматив	Порядок нормирования
Повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних угроз (2)	Коэффициент импортовой нагрузки P_1 *	Соотношение объема региональной импортной продукции и годового объема валового регионального продукта (ВРП)	$\leq 0,12$	$P_1 \leq 0 \rightarrow 1$ $0 < P_1 \leq 0,12 \rightarrow 0,50$ $P_1 > 0,12 \rightarrow 0$
Повышение инновационной активности и развитие критических технологий в регионе (6)	Коэффициент освоения новой продукции P_2 **	Соотношение выручки от продаж региональной или усовершенствованной продукции (а также продукции, изготовленной с применением новых или усовершенствованных технологий) и общей выручки от продаж региональной продукции (работ, услуг)	$\geq 0,45 - 0,50$	$P_2 \geq 0,45 \rightarrow 1$ $0,40 < P_2 \leq 0,45 \rightarrow 0,50$ $P_2 \leq 0,40 \rightarrow 0$
Повышение конкурентоспособности отечественных производителей (3)	Коэффициент импортированного приоритета P_3 ***	Соотношение между темпами роста регионального импорта (общего или определенного вида промышленной продукции) и экспорта (общего или этой же продукции)	$\leq 1,00$	$P_3 \leq 0,50 \rightarrow 1$ $0,50 < P_3 \leq 1 \rightarrow 0,50$ $P_3 > 1 \rightarrow 0$
Обеспечение экономической и технологической безопасности региона (1)	Коэффициент импортозависимости P_4 ****	Соотношение материальных ресурсов и продукции импортного производства и доли производимой в регионе продукции	$\leq 0,05$	$P_4 \leq 0 \rightarrow 1$ $0 < P_4 \leq 0,05 \rightarrow 0,50$ $P_4 > 0,05 \rightarrow 0$
Стимулирование экономического роста региона (4)	Интегральный коэффициент выявления сравнительных преимуществ P_5 *****	Соотношение между долей экспорта определенного товара региона в общем объеме экспорта страны и долей этого товара в общем объеме мирового экспорта; возможен поиск среднего арифметического по нескольким группам товаров	$\geq 1,25$	$P_5 < 1,25 \rightarrow 1$ $0,75 \leq P_5 \leq 1,25 \rightarrow 0,50$ $P_5 > 1,25 \rightarrow 0$
Повышение качества жизни населения региона (5)	Коэффициент покрытия импорта экспортом P_6 *****	Соотношение объема региональной экспортной и импортной продукции	$\geq 1,00$	$P_6 \geq 1,50 \rightarrow 1$ $1,00 < P_6 \leq 1,50 \rightarrow 0,50$ $P_6 \leq 1,00 \rightarrow 0$

*Предложение Центра отраслевой экономики НИФИ Минфина России для минимизации импортозависимости на законодательном уровне утвердить значение коэффициента импортной нагрузки в размере не более 12 %.

**Нормативное значение коэффициента освоения новой продукции интерпретируется следующим образом:

- от 0,45 до 0,50 – разрабатываются принципиально новые продукты;
- от 0,40 до 0,45 – применяются усовершенствованные технологии;
- при 0,50 – предприятие – инновационный лидер на рынке при полном обновлении ассортимента за 2 года.

***Оптимальным считается коэффициент импортного приоритета меньше 1,0, когда темпы роста экспорта превышают темпы роста импорта. Значение коэффициента должно отражать ситуацию, при которой экспорт растет быстрее импорта.

****Нормативного значения коэффициента импортозависимости не существует. Однако встречается, например, подход к нормированию данного показателя в работе Боровковой В.А. и Тиханович М.О., который нормальным значением коэффициента импортозависимости рассматривает значение 0,05. Одновременно Кривенко Н.В. и Епанешникова Д.С. при расчете динамического коэффициента импортозамещения в качестве нормативной величины принимают значение, равное 1.

*****Интегральный коэффициент, рассчитанный на основе индексов Балассы (другое название показателя), позволяет выявить различия между странами:

- > 1 – страна обладает сравнительным преимуществом в определенных отраслях экономики, а ее экспортные показатели превышают среднемировые;
- $= 1$ – паритет страны с мировым уровнем, т.е. уровень специализации страны в отдельных отраслях совпадает с общим уровнем по исследуемой группе стран;
- < 1 – отсутствие у страны сравнительного преимущества в каких либо отраслях экономики.

*****Нормативного значения коэффициента покрытия импорта экспортом нет, но, исходя из того, что последний демонстрирует уровень торговой самообеспеченности региона, руководствуемся следующей информацией:

- при коэффициенте, меньшем 100% получаем торговый баланс с отрицательным сальдо;
- при коэффициенте, большем 100% получаем торговый баланс с положительным сальдо.

Следовательно, модель интегральной оценки результативности импортозамещения в регионах РФ имеет следующий вид (ранги целей послужили основой расстановки весовых коэффициентов, сумма которых равна 1):

$$\bar{Y}_{\text{int}} = 0,238\bar{I}_1 + 0,048\bar{I}_2 + 0,190\bar{I}_3 + 0,286\bar{I}_4 + 0,143\bar{I}_5 + 0,095\bar{I}_6 \quad (3)$$

Интегральный показатель изменяется от нуля до единицы. Экономическая интерпретация полученных значений интегрального показателя оценки результативности импортозамещения в контексте повышения качества экономического пространства региона представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Экономическая интерпретация значений интегрального показателя результативности импортозамещения в регионе

Значение показателя	Интерпретация
$0 \leq \bar{Y}_{\text{int}} < 0,25$	Критически низкое значение; может характеризовать отрицательный или нейтральный эффект импортозамещения по отдельным показателям; неэффективная реализация стратегии импортозамещения; необходима детальная работа для выявления слабых мест и резервов повышения эффективности реализации стратегии импортозамещения в регионе либо ее пересмотра (корректировки приоритетов)
$0,25 \leq \bar{Y}_{\text{int}} < 0,50$	Низкое среднее, требуются корректирующие меры по оптимизации затрат для повышения эффективности реализации стратегии импортозамещения в регионе
$0,50 \leq \bar{Y}_{\text{int}} < 0,75$	Нормальное значение, экономический обоснованный и эффективный процесс импортозамещения; требует усиления организационной составляющей политики импортозамещения в регионе
$0,75 \leq \bar{Y}_{\text{int}} \leq 1$	Высокая результативность реализации политики импортозамещения в регионе; выгоды от импортозамещения значительно превышают связанные с ним издержки

Представленная методика проведения количественных замеров степени достижимости ключевых целей импортозамещения позволяет проводить сравнительный анализ достигнутого уровня частных и интегральных показателей результативности импортозамещения в различных регионах страны и соотносить полученные результаты с нормативными величинами, мониторить данные показатели в динамике, представляя ценную информацию для принятия обоснованных управленческих решений и позволяя своевременно корректировать стратегию для достижения заявленных целей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Апробация разработанной комплексной оценки результативности импортозамещения и выявление «узких мест», связанных с реализацией политики импортозамещения, произведены на примере Самарской области за период с 2020 по 2024 гг. Результаты расчетов частных и интегрального показателя результативности импортозамещения в Самарской области за последние пять лет представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты расчета интегрального показателя оценки результативности импортозамещения в Самарской области за 2020-2024 гг.

Критерии оценки результативности импортозамещения	Годы				
	2020	2021	2022	2023	2024
Произведенный ВРП (валовая добавленная стоимость Самарской области), млрд. руб.*	3099,3	2916,4	3071,0	3003,4	3123,5
Региональный импорт, млрд. руб.**	184,3	233,6	198,2	208,3	219,1
Коэффициент импортной нагрузки P_1	0,06	0,08	0,07	0,07	0,07
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млрд. руб.	157,2	199,2	210,6	335,1	407,8
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млрд. руб.	1701,9	2250,6	2220,9	2596,2	3238,5
Коэффициент освоения новой продукции P_2	0,092	0,089	0,095	0,129	0,126
Темпы роста регионального импорта, %	93,4	126,7	84,8	105,1	105,2
Темпы роста регионального экспорта, %	81,5	136,2	120,2	71,8	102,0
Коэффициент импортного приоритета P_3	1,14	0,93	0,71	1,46	1,03
Региональный экспорт, млрд. руб.**	308,6	420,4	505,3	362,8	370,1
Коэффициент импортозависимости P_4	0,12	0,11	0,10	0,09	0,07
Региональный экспорт минеральных продуктов, млрд. руб.**	99,9	146,6	181,4	187,2	202,4
Экспорт минеральных продуктов страны, млрд. руб.**	14031,6	22501,2	31132,1	21130,6	21426,4
Региональный экспорт химической продукции, млрд. руб.**	98,0	156,3	143,7	108,6	114,6
Экспорт химической продукции страны, млрд. руб.**	1939,9	3070,9	3405,5	2206,7	2214,8
Региональный экспорт машин, оборудования и транспортных средств, млрд. руб.**	45,3	51,7	45,3	33,5	34,4
Экспорт машин, оборудования и транспортных средств страны, млрд. руб.**	2041,0	2650,5	1800,4	1850,3	1898,4
Доля минеральных продуктов в общем объеме мирового экспорта, %	51,19	54,30	64,90	61,20	60,90
Доля экспорта минеральных продуктов региона в общем объеме экспорта страны, %	0,71	0,65	0,58	0,89	0,94
Коэффициент выявленных сравнительных преимуществ (минеральные продукты)	0,014	0,012	0,009	0,0015	0,015
Доля химической продукции в общем объеме мирового экспорта, %	7,11	7,70	7,40	7,29	7,40
Доля экспорта химической продукции региона в общем объеме экспорта страны, %	5,05	5,09	4,22	4,92	5,17
Коэффициент выявленных сравнительных преимуществ (химическая продукция)	0,710	0,661	0,570	0,675	0,699
Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме мирового экспорта, %	7,40	5,35	5,00	6,83	7,00
Доля экспорта машин, оборудования и транспортных средств региона в общем объеме экспорта страны, %	2,22	1,95	2,52	1,81	1,81
Коэффициент выявленных сравнительных преимуществ (машин, оборудование и транспортные средства)	0,300	0,364	0,504	0,265	0,259
Интегральный коэффициент выявленных сравнительных преимуществ (среднее арифметическое) P_5	0,341	0,346	0,361	0,318	0,324
Коэффициент покрытия импорта экспортом P_6	1,67	1,80	2,55	1,74	1,69
Интегральный показатель оценки результативности импортозамещения $\bar{Y}_{\text{int}}$	0,48	0,45	0,50	0,52	0,45

* Все данные приведены к сопоставимому виду – ценам декабря 2024 года

** Для пересчета взят курс доллара 81,13 руб. за доллар США (на 15.11.2025 год)

Практически весь исследуемый период интегральный показатель оценки результативности импортозамещения по Самарской области находился около или погранично в пределах нормального значения (0,50), но тенденции к его росту не наблюдается. Максимальное значение данного показателя отмечается в 2023 году, что больше среднего значения (0,45) на 15,56 %. Руководством региона предпринимаются меры по снижению импортозависимости, что подтверждает падение одноименного коэффициента за последние пять лет на 58,33 % по сравнению с максимальным значением, приходившимся на базисный период (0,07 против 0,12).

Следует отметить и попытки формирования тенденции роста коэффициента покрытия импорта экспортом в середине исследуемого периода при одновременном сокращении коэффициента импортного приоритета. Так, в 2022 году первый критерий вырос на 52,69 % по сравнению с первым анализируемым годом (2,55 против 1,67), а второй – снизился на 37,72 % (0,71 против 1,14) за этот же период. Значение коэффициента покрытия импорта экспортом по Самарской области за последние пять лет свидетельствует о сохранении положительного сальдо торгового баланса. Сохранение же высокого коэффициента импортного приоритета в конце анализируемого периода (1,03 > 1), несмотря на его снижение в середине этого же периода, характеризует стремление экономики региона к диверсификации, доступу к новым технологиям и удовлетворению внутреннего спроса на продукцию.

Стремление к изменениям интегрального показателя оценки результативности импортозамещения в большей степени обусловлено снижением коэффициента импортного приоритета на 37,72 %. При сравнении фактических частных критериев оценки результативности импортозамещения по Самарской области за 2020-2024 гг. с нормативными величинами особенно заметно несоответствие по коэффициенту освоения инновационной продукции (максимальное значение 2023 года – 0,129 < 0,45-0,50), коэффициенту импортного приоритета (несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению данного показателя в 2021-2022 гг., последние два года этот показатель снова больше 1) и интегральному коэффициенту выявленных сравнительных преимуществ (весь исследуемый период данный показатель не превышал 0,40 при нормативе 1,25).

Анализируя интегральный коэффициент выявленных сравнительных преимуществ в разрезе товарной структуры экспорта Самарской области за 2020-2024 гг., можно сделать вывод о наибольшей специализации данного субъекта Российской Федерации на производстве химической продукции (в отчетном году значение этого показателя составило 0,7 и является самым большим из всех групп товаров, производимых в Самарской области).

Далее проведем подтверждение гипотезы о том, что между качеством экономического пространства и результативностью импортозамещения имеется прямая зависимость.

Замещение импортных товаров отечественными аналогами связано с качеством экономического пространства через стимулирование развития собственных производств и технологий. Следовательно, новые цепочки поставок способны создавать мультипликативный эффект в смежных отраслях и на этой основе валовую добавленную стоимость (произведенный ВРП). Одновременно формируется импульс к развитию промышленного производства и обучению персонала, вложения инвестиций как результат активизации участия государственных и частных организаций в экономике региона и страны. В случае востребованности импортозамещенной продукции на мировых рынках заметен возрастает ее экспорт. Информация для подтверждения зависимости качества экономического пространства территории мезоуровня от

динамики импортозамещения представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Информация, характеризующая зависимость качества экономического пространства Самарской области от результативности процессов импортозамещения за 2020-2024 гг.

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024
Доля ВРП Самарской области в ВВП страны, %	1,7	1,8	1,7	1,7	1,7
Численность обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, - тыс. чел.	12,0	13,0	14,0	14,2	17,8
- на 10 тыс. чел. населения	38	41	45	45	57
- выпуск на 10 тыс. чел. занятых в экономике	14	19	21	23	27
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	96,6	121,9	143,9	164,8	181,8
Грузооборот всех видов транспорта, млн. тонно-км	93212,6	98179,3	103582,7	107150,3	95120,8
Грузооборот в расчете на 1 кв. км площади региона, тонн*	1,74	1,83	1,93	2,00	1,77
Доля экспорта в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услугах (коэффициент вывоза), %	18,13	18,68	22,75	13,94	11,43
Плотность инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб. / кв. км	2,9	3,7	3,9	6,3	7,6

*Площадь региона – 53 600 кв. км

В исследуемом периоде наблюдается устойчивый рост всех трех показателей по численности обучающихся по программам подготовки квалифицированных кадров. В целом базисный темп роста по удельному показателю в расчете на 10 тыс. чел. населения региона составил 148,33 %. Следовательно, в регионе создаются новые рабочие места.

Инвестиции в основной капитал на душу населения региона выросли почти в два раза, причем порядка 90,0 % в структуре инвестиций – это частные инвестиции (в 2020 году этот показатель составлял всего лишь 62,0 %), в том числе 68 % из них – это собственные источники финансирования (для сравнения с 2020 годом – 62,4 %); более 30 % из них относятся к обрабатывающим производствам. Нарастание в регионе инвестиционных потоков свидетельствует о внедрении новых технологий в производство. Иначе, в регионе активно создается благоприятная среда для развития импортозамещающих производств

Также положительное влияние процессов импортозамещения проявилось в показателе плотности инновационных товаров, работ, услуг в расчете на 1 кв. км площади Самарской области. В отчетном году этот показатель вырос по сравнению с базисным годом более чем в 2,5 раза. Следовательно, в регионе постепенно создается благоприятная среда для развития предпринимательства и инноваций, стимулирующая создание новых продуктов и услуг, способных успешно конкурировать с импортными аналогами.

Одновременно доля экспорта в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работах и услугах (коэффициент вывоза) за последние два года исследуемого периода резко сократилась, что обусловлено введенным в 2022 году санкционным режимом в отношении товаров, традиционно экспортируемых регионом.

Подтверждает сделанный вывод и падение грузооборота в расчете на 1 кв. км площади Самарской области в отчетном году при наметившейся тенденции роста данного показателя в предыдущие четыре года (на 14,9 %).

ВЫВОДЫ

Представленная методика оценки результативности импортозамещения в контексте повышения качества экономического пространства региона обладает несколькими важными преимуществами, которые выделяют ее среди других подходов:

- гибкость и универсальность (позволяет учитывать любые значимые характеристики региона, цели и количественные показатели, влияющие на результативность импортозамещения);

- сопоставимость и сравнительная база (возможность сравнения достигнутого уровня результативности импортозамещения с нормативными параметрами и результатами других регионов);

- информационная основа для принятия решений (результаты могут использоваться для систематизации имеющейся информации и подготовки предложений по

улучшению региональной политики импортозамещения и повышению качества экономического пространства).

Представленные выше методика оценки результативности импортозамещения, кроме подведения итогов, способствует выявлению основных проблем, возникающих при разработке и реализации региональной политики импортозамещения. В частности, по Самарской области можно отметить следующее:

- неизменно низкая инновационная активность хозяйствующих субъектов, расположенных на территории региона, что выражается в весьма «скромной» доле инновационной продукции в общем объеме произведенных на данной территории товаров;

- недофинансирование новых производств и НИОКР, необходимость модернизации производственных мощностей и создание условий для инновационного развития;

- низкая скорость импортозамещения в социально значимых отраслях мезоэкономики (например, продолжающаяся высокая зависимость от импорта в региональном АПК);

- снижение качества заменяемых импортных товаров и недостаточная конкурентоспособность отечественных аналогов (в том числе ценовая) на международных рынках;

- ограниченность ресурсов и капитала для развития импортозамещенного производства (требуются значительные инвестиции и высококвалифицированные кадры, обеспечение доступа к современным технологиям);
- низкая маркетинговая активность отечественных производителей и сложности с построением новых логистических маршрутов для новых каналов поставок.

В целях решения обозначенных проблем предлагаются следующие меры по повышению результативности импортозамещения в Самарской области:

- наращивать инновационную активность в ключевых отраслях специализации региона, а также расширять меры государственной поддержки его промышленного комплекса, в том числе на выполнение НИОКР;

- разработать новую интеллектуальную политику, которая позволит возобновить рационализаторство и изобретательство с трансляцией на другие субъекты РФ, повысит уровень подготовки и статус изобретателей, а также обеспечит проектам доступное финансирование и коммерциализацию;

- выстроить стратегию развития региона за счет развития лидерских/новых отраслей и кластеров, сосредоточенных на его территории (производство беспилотных авиационных систем; фармацевтика и производство медицинских изделий);

- продолжать подготовку профильных специалистов, в том числе для работы на современном высокотехнологичном оборудовании (в том числе специалистов по БПЛА);

- продолжить структурную перестройку производственно-логистических цепочек и осуществить выход на новые рынки сбыта, в том числе увеличить потребление на внутреннем рынке;

- развивать межотраслевое, межрегиональное и международное взаимодействие (наращивать производственную кооперацию) по обеспечению производств, ответственных за технологический суверенитет, необходимыми ресурсами и на этой основе увеличить выпуск продукции с высокой долей добавленной стоимости;

- наращивать финансирование инвестиционных проектов, в первую очередь, в отраслях специализации региона, направленных на модернизацию и выпуск высокотехнологичной и высококачественной продукции (например, модернизацию нефтеперерабатывающих производств и строительство новых технологических установок, способствующих увеличению глубины переработки нефти и увеличению выпуска светлых нефтепродуктов, соответствующих мировым стандартам, содействие в реализации инвестиционного контракта АО «АВТОВАЗ»).

Самарская область является регионом с высокой экспортной ориентацией и обладает, соответственно, высоким экспортным потенциалом. Среди приоритетных

отраслей и кластеров экономики региона выделяются несколько ключевых направлений, способных ускорить социально-экономическое развитие региона. Это машиностроение, автомобилестроение, химический кластер, сельское хозяйство, нефтепереработка и металлургия, фарма и медицина и др. Следовательно, потенциал импортозамещения и достижения технологического суверенитета Самарской областью достаточно высоки, и реализация перечисленных выше мер позволит повысить результативность его использования.

Научная значимость и практическая ценность исследования импортозамещения в условиях мезоэкономической турбулентности определяется дальнейшим развитием научных представлений о целевых приоритетах, направлениях реализации и способах измерения результативности регионального импортозамещения.

Разработанная методика оценки результативности импортозамещения представляет собой инструмент, позволяющий решать следующие задачи:

- моделировать реальные процессы импортозамещения
- использовать прогностические возможности в отношении развития данных процессов по обеспечению достижимости целевых критериев результативности импортозамещения.

Применение интегрального показателя обеспечивает более объективный подход к анализу результативности проводимой политики импортозамещения, способствует выявлению проблемных зон и корректировке стратегии для достижения поставленных целей. Важно отметить, что интегральный показатель должен быть динамичным и адаптироваться к изменяющимся условиям и приоритетам национальной экономики.

Дальнейшие научно-практические разработки в данной проблемной области должны быть направлены на создание методологии мониторинга и оценки результативности импортозамещения, которая позволит оперативно отслеживать изменения в экономическом пространстве регионов и принимать своевременные управленческие решения. Особое внимание следует уделить разработке инструментов стимулирования импортозамещения, учитывая специфику различных отраслей и регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дестерева В.А., Макарова О.Н., Кузенкова Е.С., Мартыненко О.В. Параллельный импорт как механизм управления экономикой // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2023. № 1. С. 96–107.
2. Калинин Н. Л. Импортозамещение и техно логический суверенитет // Образование и право. – 2023. – № 11. – С. 87–91.
3. Буркаль Е.А., Романец И. И. Приоритетные на правления внешнеэкономической деятельности РФ в период санкционного воздействия // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2023. – № 4 (70). – С. 17–23.
4. Зеленцова Л.С., Солодовник Е. В., Романишина Т. С., Исламудинова Д. Ф., Борисова А. Ю. Импортозамещение в экономической политике России // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 8. – С. 310–312.
5. Лантер Н. Н. От импортозамещения к инновационному развитию экономики РФ // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. – № 17–2. – С. 114–117.
6. Чернышева А.М., Зобов А. М., Дестерева Е. А. Трансформация экспортноориентированной политики импортозамещения: опыт России и Китая // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 1 (54). – С. 259–265.
7. Рахлина Л.В., Волкова Т. В. Импортозамещение: проблемы и перспективы // Экономика Профессия Бизнес. – 2024. – № 2. – С. 82–88.
8. Афанасьев А.А. Об оценке влияния международных санкций на условия функционирования отечественной промышленности // Экономические отношения. – 2022. – № 2. – с. 179–194. – doi: 10.18334/eo.12.2.114858.
9. Дестева Л.В., Панин А.В., Тимохин Д.В., Головина Л.А., Лозачева О.В. Региональная диверсификация в контексте импортозамещения и ее влияние на развитие продуктовой сферы предпринимательства // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2022. – № 2. – с. 28–42. – doi: 10.24412/2071-6435-2022-2-28-42.
10. Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2023).
11. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // Российская газета. 2020. 22 июля
12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.» // СПС Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/> (дата обращения: 21.10.2024).

13. Импортзамещение ПО в России. Текущие результаты и барьеры. 2022. URL: <https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=165917> (дата обращения 26.11.2023)
14. Зависимость России от импорта промежуточной продукции и внешнеторговые шоки. CRB.RU. [сайт]. 2023. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/149496/analytic_note_20230628_dip.pdf (дата обращения 23.11.2023)
12. Импортзамещение в России в 2023 году. 2023. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/564582/> (дата обращения: 28.11.2023)
15. Импортзамещение в промышленности: новые проекты и их финансирование // СПС Гарант. URL: <https://www.garant.ru/news/1581704/> (дата обращения: 25.10.2024)
16. Экспорт и импорт России по товарам и странам. Ru-stat.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-stat.com/registration> (дата обращения: 27.07.2022).
17. Импорт субъектов Российской Федерации (миллион долларов США). Емисс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 20.07.2022).
18. Crespi F., Caravella S., Menghini M., Salvatori C. European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy // *Intereconomics*. 2021. № 6. P. 348–354.
19. Edler J., Blind K., Frietsch R., Kimpele S. Technology sovereignty // *Karlsruhe*. URL: https://www.isi.fraunhofer.de/content/dam/isi/dokumente/publikationen/technology_sovereignty.pdf
20. Fahey E., Poli S. The strengthening of European technological sovereignty and its legal bases in the Treaties // *ECIPE*. 2022. URL: <https://openaccess.city.ac.uk/id/eprint/28346/>
21. Ponte A., Leon G., Alvarez I. Technological sovereignty of the EU in advanced 5G mobile communications: An empirical approach // *Telecommunications Policy*, 2022. URL: <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2022.102459>

REFERENCES

1. Degtereva V.A., Makarova O.N., Kuzenkova E.S., Martynenko O.V. Parallel import as an economic management mechanism // *ITMO Research Institute Scientific Journal. The series "Economics and Environmental Management"*. 2023. No. 1. pp. 96-107.
2. Kalinenko N. L. Import substitution and technological sovereignty // *Education and law*. – 2023. – No. 11. – pp. 87-91.
3. Burkal E.A., Romanets I. I. Priority trends in the foreign economic activity of the Russian Federation during the period of sanctions // *Innovative economy: prospects for development and improvement*. – 2023. – № 4 (70). – Pp. 17-23.
4. Zelentsova L.S., Solodovnik E. V., Romanishina T. S., Islamutdinova D. F., Borisova A. Yu. Import substitution in the economic policy of Russia // *Innovations and investments*. – 2023. – No. 8. – pp. 310-312.
5. Lanter N. N. From import substitution to innovative development of the economy of the Russian Federation // *Russia: trends and prospects of development*. – 2022. – No. 17-2. – pp. 114-117.
6. Chernysheva A.M., Zobov A.M., Degtereva E. A. Transformation of export-oriented import substitution policy: the experience of Russia and China // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. – 2023. – № 1 (54). – Pp. 259-265.
7. Rakhlina L.V., Volkova T. V. Import substitution: problems and prospects // *Economics Profession Business*. – 2024. – No. 2. – pp. 82-88.
8. Afanasyev A.A. On the assessment of the impact of international sanctions on the functioning of domestic industry // *Economic relations*. – 2022. – № 2. – c. 179-194. – doi: 10.18334/eo.12.2.114858.
9. Degteva L.V., Panin A.V., Timokhin D.V., Golovina L.A., Logacheva O.V. Regional diversification in the context of import substitution and its impact on the development of the food sector of entrepreneurship // *STAGE: economic theory, analysis, practice*. – 2022. – No. 2. – pp. 28-42. – doi: 10.24412/2071-6435-2022-2-28-42.
10. Federal State Statistics Service : official website. URL: <https://rossstat.gov.ru/> (date of application: 02/20/2023).
11. On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation dated 07/21/2020 No. 474 // *Rossiyskaya gazeta*. 2020. July 22nd
12. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 20, 2023 No. 1315-r "On approval of the Concept of Technological Development for the period up to 2030" // *SPS Garant*. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/> (accessed: 10/21/2024).
13. Import substitution of software in Russia. Current results and barriers. 2022. URL: <https://www.novostiitkanala.ru/news/detail.php?ID=165917> (accessed on 11/26/2023)
14. Russia's security from import-substituting products and non-commercial services. CRB.RU .site. 2023. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/149496/analytic_note_20230628_dip.pdf (accessed 11/23/2023)
12. Emigration to Russia in 2023. 2023. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/564582/> (date of reference: 11/28/2023)
15. Import substitution in industry: new projects and their financing // *SPS Garant*. URL: <https://www.garant.ru/news/1581704/> (date of access: 10/25/2024)
16. Export and import of Russia by goods and countries. Ru-stat.com . [Electronic resource]. URL: <https://ru-stat.com/registration> (date of reference: 07/27/2022).
17. Import of the subjects of the Russian Federation (million US dollars). Email address. [electronic resource]. URL: <https://www.fedstat.ru> (accessed: 07/20/2022).
18. Crespi F., Caravella S., Mengini M., Salvatori S. European technological sovereignty: an emerging framework for political strategy // *Intereconomics*. 2021. No. 6. pp. 348-354.
19. Edler J., Blind K., Frietsch R., Kimpele S. Technological sovereignty // *Karlsruhe*. URL: <https://www.isi.fraunhofer.de/content/dam/isi/>

документ/публикация/технология_sovereignty.pdf

20. Fahey E., Poli S. Strengthening European technological sovereignty and its legal foundations in international treaties // *ECIPE*. 2022. URL: <https://openaccess.city.ac.uk/id/eprint/28346/>

21. Ponte A., Leon G., Alvarez I. EU technological sovereignty in the field of advanced 5G mobile communications: an empirical approach // *Telecommunications Policy*, 2022. URL: <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2022.102459>

Received date: 20.11.2025

Approved date: 04.12.2025

Accepted date: 30.12.2025

УДК 332
EDN: FGMSFQ

©2025 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ОПТИМИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЭЗ КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ В РЕГИОНАХ

КОЛОДИНА Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, доцент Высшей школы экономики и управления
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, oljzim-7@mail.ru

SPIN: 2249-6652
AuthorID: 561859
ORCID: 0000-0002-7191-7612

ИРИЦЯН Ани Варужановна, ассистент Высшей школы экономики и управления
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, anyairitsyan@yandex.ru

SPIN: 2213-7844
AuthorID: 1299634

Аннотация. Развитие импортозамещающих производств и экспортно-ориентированных предприятий являются важнейшим элементом государственной политики в современных условиях геополитической и экономической нестабильности. Объектом исследования в статье выступают особые экономические зоны, в частности производственно промышленного типа как инструмент развития импортозамещающих производств в регионах. Цель работы является исследование проблематики функционирования особых экономических зон, с точки зрения влияния на развитие импортозамещающих производств в регионах и определение направлений оптимизации их функционирования. В работе применялись общенаучные методы исследования, которые включают сбор, обработку, систематизацию и анализ информации, а так же методы статистического и экспертного анализа. Исследование построено на сведениях, полученных в результате контентного анализа научно-практических, нормативно-правовых, экспертных и статистических источников информации. На основании открытых статистических данных внешнеторговой статистики, данных Федеральной службы государственной статистики РФ, отчетов о результатах функционирования особых экономических зон и проведенных авторами расчетов в статье сформирован вывод о роль ОЭЗ как драйверов экономического роста и развития производства в регионах и федеральных округах. Несмотря на значимость ОЭЗ как инструмента развития импортозамещающих производств, оценка эффективности их функционирования в научной литературе неоднозначна. Для эффективного решения поставленных задач необходима оптимизация институциональных основ функционирования ОЭЗ на основе системного решения выявленных проблем на всех уровнях организационного взаимодействия (экономических агентов, федеральных, региональных и местных властей), в том числе на основе опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: импортозамещающие производства, экспортно-ориентирование отрасли, критические отрасли промышленности, особые экономические зоны, регионы, оптимизация.

© Колодина О.Н., Ирицян А.В., 2025

OPTIMIZATION OF THE USE OF SEZ AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF IMPORT- REPLACING PRODUCTION IN REGIONS

KOLODINA Olga Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Higher School of
Economics and Management
Volga State University of Service
445017, Russia, Togliatti, oljzim-7@mail.ru

IRITSYAN Ani Varuzhanovna, Assistant Higher School of Economics and Management
Volga State University of Service
445017, Russia, Togliatti, anyairitsyan@yandex.ru

Abstract. The development of import-substituting industries and export-oriented enterprises is an essential element of government policy in modern conditions of geopolitical and economic instability. The object of research in the article is special economic zones, in particular industrial production zones as a tool for the development of import-substituting industries in the regions. The purpose of the work is to study the problems of the functioning of special economic zones in terms of their impact on the development of import-substituting industries in the regions and to identify ways to optimize their functioning. The work used general scientific research methods, which include the collection, processing, systematization and analysis of information, as well as methods of statistical and expert analysis. The research is based on information obtained as a result of a content analysis of scientific, practical, regulatory, expert and statistical information sources. Based on open statistical data from foreign trade statistics, data from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, reports on the results of the functioning of special economic zones and calculations carried out by the authors, the article draws a conclusion about the role of SEZs as drivers of economic growth and production development in the regions and federal districts. Despite the importance of SEZs as a tool for the development of import-substituting industries, the assessment of the effectiveness of their functioning in the scientific literature is ambiguous. To effectively solve the tasks set, it is necessary to optimize the institutional foundations of the SEZ operation based on a systematic solution to the identified problems at all levels of organizational interaction (economic agents, federal, regional and local authorities), including based on the experience of foreign countries.

Keywords: import-substituting industries, export-oriented industries, critical industries, special economic zones, regions, optimization.

© Kolodina O.N., Iritsyan A.V., 2025

ВЕДЕНИЕ

Процесс импортозамещения является естественной реакцией национальной экономики на увеличение рисков экономической безопасности, геополитической нестабильности и увеличения роста числа барьеров во внешней торговле.

В научных и научно-практических источниках содержатся сведения о разнообразных подходах к оценке импортозависимости промышленных отраслей национальной экономики. Так, в работах Березенской для оценки зависимости национальной экономики от импорта используется анализ внешнеторговой статистики и оценка

доли расходов на приобретение импортных товаров в общих расходах отечественных предприятий [1]. Широко определяет уровень импортозависимости РФ от внешне-торговых связей с конкретной страной на основании оценки торговых коэффициентов и анализа экономики страны партнера посредством интегрированной модели межотраслевого баланса [2]. В работах Симачева, Кузык и Зужина оценка возможности импортозамещения и импортозависимости отечественных отраслей обрабатывающей промышленности осуществляется на основе качественного анализа опросных данных [3]. Такой же метод оценки зависимости РФ от импорта применялся при составлении аналитических записках Центрального банка подготовленных Департаментом исследований и прогнозирования [4]. Карпов при оценке зависимости России от импорта промежуточной продукции использовал методологию анализа таблиц «затраты – выпуск», что позволяет косвенно учитывать критичность импорта для отдельных отраслей обрабатывающей промышленности [5; 6].

Полученные результаты, нашедшие отражение в представленных научных исследованиях, указывают на невысокую степень импортозависимости национальной экономики в целом, что авторы объясняют низкой степенью участия отечественных компаний в международных цепочках создания ценности или их участие на начальных этапах создания стоимости товара. Данный показатель оценивается путем анализа восходящих связей, которые отражают долю отечественных экспортируемых товаров (сырье, полуфабрикаты) в производстве третьих стран, и нисходящих связей, отражающих долю импортных товаров в производстве отечественной экспортной продукции или через определения степени открытости российской экономики, путем расчета экспортной и импортной доли (рисунок 1).

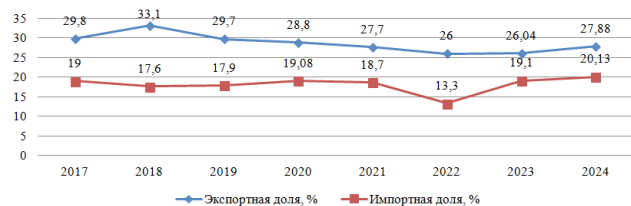

Рисунок 1 – Оценка степени открытости отечественной экономики

Представленные сведения демонстрируют уровень вовлеченности российской экономики в международные хозяйственные связи и зависимость отечественного бизнеса от внешнего рынка. За указанный период наблюдается устойчивое значение данных индикаторов с незначительным снижением экспортной доли и устойчивого планового роста импортной доли, что свидетельствует одновременно о способности экономики адаптироваться к внешним ограничениям и росте зависимости ряда российских предприятий от импорта. Максимальное значение экспортной доли (31,1 %) в анализируемом периоде зафиксировано в 2018 году что характерно для национальной экономики с низкой вовлеченностью в мирохозяйственные связи и разделения труда. Считается, что при значениях экспортной доли равной или выше 35 % национальная экономика относится к открытому типу, при значениях 10 % и менее к закрытому типу. Импортная доля отражает относительно не высокую зависимость национальной экономики от импорта, но данный показатель отражает среднее значение как для всех отраслей промышленности отечественной экономики, так и конечного потребителя на внутреннем рынке. Но такая тенденция характерна не для всех промышленных отраслей, а таких, как химическое производство, обработка древесины и производство изделий из нее, производство фармацевтической продукции, автомобилестроение и судостроение, производство машин и оборудования, вычислительной, медицинской техники, оборудования для обработки ин-

формации зависимость от импорта оборудования, комплектующих и технологий высокая. Наиболее критическая импортная зависимость наблюдается в отраслях высокотехнологического сектора и в отраслях с высокой конкуренцией и ориентацией на потребительский спрос. Высокую зависимость от импортных поставок и низкий уровень адаптации к изменениям условий их реализации показывают экспортно-ориентированные отрасли отечественной промышленности. Согласно опросу [7], экспортеры более зависимы от разрыва существующих международных цепей поставок и им сложнее перейти на альтернативные предложения (на аналогичные импортные поставки из других стран и в меньшей степени на аналогичную отечественную продукцию).

Основополагающие принципы импортозамещения [8], сформированные Р. Пребиш еще в 60-х годах XX века, предполагают, что процесс импортозамещения это не просто снижение объема импортных поставок на внутренний рынок страны, а в большей степени изменение их товарной структуры. Так же процесс импортозамещения не предполагает, что деятельность отечественных промышленных предприятий сконцентрируется на удовлетворения потребностей внутреннего рынка, она должна сопровождаться ростом экспортных поставок отечественных промышленных предприятий на рынки зарубежных стран. То есть процесс импортозамещения сопровождается развитием экспортно-ориентированных отраслей национальной экономики. Следовательно, приоритетными задачами развития национальной экономики РФ, в частности, являются поддержка экспортно-ориентированных отраслей отечественной промышленности и развитие импортозамещающих производств.

По мнению аналитиков и экспертов отрасли, показателем маркером результативности развития импортозамещающих производств и экспортно-ориентированных отраслей является увеличение потребностей (массовое) на открытом внутреннем рынке и рынках зарубежных стран, без учета потребления в рамках государственного заказа. Не стоит ожидать мгновенного эффекта от реализуемых мероприятий в рамках действующей стратегии импортозамещения и развития экспортно-ориентированных отраслей без эффективной действующей экономической модели его развития. Элементом такой модели могут выступать особые экономические зоны, которые в условиях санкционных ограничений решают несколько задач: обеспечение инвестиционной привлекательности регионов, развитие импортозамещающих и экспортно-ориентированных производств и альтернативной формой международной кооперации.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – анализ эффектов функционирования особых экономических зон на реализацию стратегии развития импортозамещающих производств и экспортно-ориентированных отраслей национальной экономики.

В работе применялись общенаучные методы исследования, которые включают сбор, обработку, систематизацию и анализ информации, а также методы статистического и экспертного анализа. Исследование построено на сведениях, полученных в результате контентного анализа научно-практических, нормативно-правовых, экспертных и статистических источников информации. Приведенные в работе расчеты проведены на основании данных внешнеторговой статистики, представленные Федеральной таможенной службой [9], данных Федеральной службы государственной статистики РФ [10], отчетов о результатах функционирования особых экономических зон по годам, представленных на сайте Минэкономразвития России [11], а также аналитических записок, подготовленных Департаментом исследований и прогнозирования Центрального банка РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Практика применения особых экономических зон (далее – ОЭЗ) широко распространена во многих странах мира как развивающихся, так и в развитых. Увеличение

количество ОЭЗ и их резидентов является следствием роста конкурентной борьбы на мировой арене за инвестиции (привлечение прямых инвестиций). В научной литературе [12–15] активно рассматривается вопрос применения и развития особых экономических зон как инструментов регионального развития, кластеризации региональной экономики, активизации инновационных процессов, обеспечения экономической безопасности, дифференциации структуры региональной и национальной экономики страны, увеличение вовлеченности отечественных предприятий и национальной экономики в целом в международные и отраслевые цепочки создания ценности, в том числе как инструмент развития импортозамещающих производств и экспортно-ориентированных отраслей. Многофункциональность и многозадачность данного инструмента государственной политики во многом определяется целями их создания, для реализации которых в практики функционирования ОЭЗ утверждены и реализуются четыре типа зон. На начало 2025 года создано 59 особых экономических зон разного типа, из них 39 промышленно-производственного типа (функционирует 30, создано 4 новых ОЭЗ и 5 зон ППТ в 2025 году в рамках выполнения положений Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г.), 7 технико-внедренческого типа, 11 туристско-рекреационного типа и 2 портового типа, неравномерно распределенных по федеральным округам (рисунок 2).

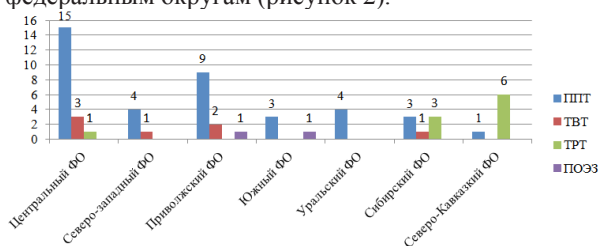

Рисунок 2 – Распределения ОЭЗ разного типа по федеральным округам

Типология и цели создания особых экономических зон на территории РФ закреплены в положениях Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и Соглашение от 18.06.2010 «По вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны». Так, согласно положениям данного федерального закона ОЭЗ «создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктуры, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции» [12], в то же время в научной литературе цели создания особых (специальных) зон трактуются более широко (рисунок 3).

Экономические цели	
• активизация и расширение внешнеторговой и внешнеэкономической деятельности; • привлечение в экономику иностранных и национальных инвестиций; • повышение конкурентоспособности национального производства и его экономической эффективности; • увеличение экспорта и рационализация импорта; • рост валютных поступлений в бюджет страны и регионов;	
Социальные цели	
• создание новых рабочих мест, рост занятости населения; • обучение и подготовка квалифицированных кадров с учетом использования мирового опыта; • насыщение внутреннего рынка высококачественными товарами и услугами производственного и потребительского назначения; • рост благосостояния и уровня жизни населения; • ускорение развития депрессивных регионов за счет концентрации в пределах зоны ограниченных национальных ресурсов;	
Научно-технические цели	
• активное использование новейших зарубежных и отечественных технологий; • ускорение внедрения результатов НИОКР; • концентрация научно-технических кадров, в том числе зарубежных, на приоритетных направлениях развития; • привлечение опыта и научно-исследовательских достижений научных центров и венчурных компаний; • повышение эффективности используемых производственных мощностей, в частности конверсионных.	

Рисунок 3 – Классификация целей создания особых экономических зон

Многообразие целей, которые государство решает посредством создания ОЭЗ, не меняет институциональной, правовой и экономической сущности данного инструмента государственной поддержки развития импортозамещающих производств и экспортно-ориентированных предприятий. По сути, особая экономическая зона представляет собой специальную часть территории региона и страны в целом, на которой действует особый правовой режим реализации хозяйственной деятельности резидентами, установленный для решения конкретных задач, закрепленных при создании ОЭЗ. Данный правовой режим влияет на взаимодействие экономических агентов (резидентов ОЭЗ, их контрагентов и государственных институтов) через формирование специальных институциональных условий реализации операционных процессов резидентов (функционирования промышленных предприятий). Особый правовой режим закрепляет налоговые, таможенные и административные условия реализации хозяйственной деятельности резидентами, в частности применение ими таможенной процедуры свободной таможенной зоны [16]. Ряд авторов подчеркивают, что особые экономические зоны создаются и изменяются под комплексным влиянием политических, экономических, социальных и институциональных факторов [17]. Такой подход к сути ОЭЗ предполагает, что эффективность деятельности резидентов и функционирования ОЭЗ в целом определяется комплексным влиянием данных факторов на разных уровнях организационного взаимодействия (федеральном, региональном и местном). Следовательно, рост эффективности реализации данного института в целях развития импортозамещающих производств и экспортно-ориентированных предприятий возможно только при одновременном изменении экономической модели поведения резидента, структур и процессов на всех уровнях организационного взаимодействия.

Для анализа эффективности функционирования ОЭЗ Минэкономразвития РФ использует метод рейтинговой оценки на основе комплекса относительных и абсолютных показателей, характеризующих отдельные направления деятельности резидентов и расчетных показателей, которые отражают эффективность управления ОЭЗ и её вклад в достижения национальных целей развития [18]. В таблице 1 приведены лишь отдельные ключевые показатели результатов деятельности резидентов ОЭЗ промышленно-производственного типа для анализа динамики развития ОЭЗ.

Таблица 1 – Показатели эффективности функционирования ОЭЗ промышленно-производственного типа [11]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Объем инвестиций резидентами ОЭЗ (млн. руб.)	39943,41	33193,05	32950	67321,8	98082	467394
Темпы прироста (цепной), %	-	-16,90	-0,73	104,32	45,69	376,53
Количество резидентов ОЭЗ, с участием иностранных инвесторов	35	40	47	66	72	103
Темпы прироста (цепной), %	-	14,29	17,50	40,43	9,09	43,06
Количество рабочих мест, созданных на территории ОЭЗ	3180	2163	1981	4757	6271	10037
Темпы прироста (цепной), %	-	-31,98	-8,41	140,13	31,83	60,05
Объем выручки резидентов ОЭЗ (млн. руб.)	128105,98	141020,67	156279	228248,5	276540	376382
Темпы прироста (цепной), %	-	10,08	10,82	46,05	21,16	36,10
Объем выручки резидентов ОЭЗ, от экспорта несырьевых и неэнергетических товаров и оказываемых услуг (млн. руб.)	-	13069,48	14182,42	23817,9	104611	126888
Темпы прироста (цепной), %	-	-	8,52	67,94	339,21	21,30
Доля экспорта несырьевых товаров и услуг резидентов ОЭЗ, %	-	9,27	9,08	10,44	37,83	33,71
Объем налогов, уплаченных в бюджеты разного уровня (млн. руб.)	3321,54	7437,91	6589	15701,5	11113	-10079
Темпы прироста (цепной), %	-	123,93	-11,41	138,30	-29,22	-190,70
Объем таможенных платежей (млн. руб.)	7481,72	11613,18	9447	15864,5	14388	20948
Темпы прироста (цепной), %	-	55,22	-18,65	67,93	-9,31	45,59
Объем используемых налоговых льгот (млн. руб.)	99,10	121,79	21	301,5	435	531
Темпы прироста (цепной), %	-	22,90	-82,76	1335,71	44,28	22,07
Объем используемых льгот по уплате таможенных платежей (млн. руб.)	4046,11	3027,62	4568	5776,4	6438	5435
Темпы прироста (цепной), %	-	-25,17	50,88	26,45	11,45	-15,58

Таким образом, исходя из представленных в таблице 1 данных, заметно значительное увеличение показателя объема инвестиций, осуществленных резидентами ОЭЗ в 2023 году по сравнению с 2022 годом, а именно рост составил 376,53 %. Одна из причин увеличения рассматриваемого показателя может быть связана с ОЭЗ

«Усть-луга» в Ленинградской области, объем инвестиций, осуществленных резидентами на территории ОЭЗ, которой в 2022 году был равен 0, а в 2023 году составил 344 192 млн руб. В связи с чем могут быть обоснованы значения объема инвестиций, осуществленных резидентами на территории ОЭЗ «Усть-луга», в 2022 году.

В 2023 году, по сравнению с 2022 годом, также наблюдается увеличение показателя «количество резидентов ОЭЗ», в том числе «количество резидентов с участием иностранных инвесторов в составе акционеров (участников) и резидентов, реализующих соглашения об осуществлении деятельности в ОЭЗ с привлечением иностранных инвестиций» на 43,06 %. В 2023 году наибольшее значение этого показателя составило 14 ед. в ОЭЗ «Кулибин» в Нижегородской области. Наибольшее значение показателя «объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг за вычетом НДС, акцизов и сумма доходов» в 2023 году составило 179 605 млн руб. ОЭЗ «Алабуга» в Республике Татарстан. Наименьшее значение по показателю «объем налогов, уплаченных в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, за вычетом объема налога на добавленную стоимость, фактически возмещенного резидентам особой экономической зоны и управляющей компании в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах» в 2023 году было зафиксировано ОЭЗ «Усть-луга» в Ленинградской области, которое составило -25 441 млн руб., что оказало влияние на уменьшение данного показателя в 2023 году, по сравнению с 2022 годом.

Рассмотрим в таблице 2 динамику расчетного показателя эффективности, отражающего вклад ОЭЗ в достижение национальных целей развития Российской Федерации Е(ц), %, за 2018-2023 года.

Таблица 2 – Динамика расчетного показателя эффективности, отражающего вклад ОЭЗ в достижение национальных целей развития Российской Федерации Е(ц), %, за 2018-2023 года [11]

Наименование ОЭЗ	2019	2020	2021	2022	2023
ОЭЗ «Липецк», в Липецкой области	100	0	100,0	100,0	67
ОЭЗ «Алабуга», в Республике Татарстан	66,67	66,67	100,0	100,0	100
ОЭЗ «Тольятти», в Самарской области	100	33	100,0	66,7%	33

Исходя из данных таблицы 2, заметен вклад ОЭЗ «Алабуга» в достижение национальных целей развития Российской Федерации за последние три года в размере 100 % ежегодно, что является положительным моментом и подтверждает стабильную, непрерывную и эффективную работу данной ОЭЗ.

Представленный показатель эффективности ОЭЗ «Липецк» в 2021 и 2022 году составил 100 % ежегодно, что говорит об эффективной работе ОЭЗ, а в 2023 году по сравнению с 2022 годом значение показателя уменьшилось на 33 %, что говорит о снижении эффективности работы.

Вклад ОЭЗ «Тольятти» в достижение национальных целей развития Российской Федерации за 2021-2023 года постоянно уменьшается. В 2022 году по сравнению с 2021 годом показатель уменьшился на 33,3 % и в 2023 году по сравнению с 2022 годом уменьшился на 33,7 %, что говорит об отрицательной динамике развития расчетного показателя и необходимости принятия решений для увеличения вклада ОЭЗ в достижение национальных целей развития страны.

Данные методы оценки деятельности особых экономических зон не позволяют оценить влияние их функционирования на развитие импортозамещающих производств в регионах и сделать обоснованный вывод о наличии причинно-следственных связей между данными процессами. Для оценки роли резидентов ОЭЗ в развитии обрабатывающих отраслей регионов проанализируем коэффициент участия резидентов ОЭЗ в формировании валового регионального продукта (таблица 3) и коэффициент опережения темпов роста выручки резидентов ОЭЗ над темпами роста ВРП (таблица 4), отвечающих условиям объективности и открытости (для

расчета использовались открытые данные из официальных источников). Отсутствие открытых данных по объему производства резидентов ОЭЗ в разрезе конкретных товарных групп не позволяет сделать прямых выводов о взаимосвязи деятельности резидентов и развитии импортозамещающих производств, но позволяет сформулировать выводы с учетом отраслевых особенностей деятельности резидентов ОЭЗ.

Таблица 3 – Коэффициент участия резидентов ОЭЗ в формировании ВРП за 2018-2023 года, в %

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Центральный федеральный округ	0,090	0,121	0,147	0,165	0,238	0,280
Смоленская обл.					0,000	0,016
Московская обл.	0,042	0,063	0,152	0,167	0,203	0,207
Калужская обл.	0,694	0,868	1,187	1,169	3,339	4,741
Владимирская обл.				0,000	0,000	0,000
Курская обл.					0,000	0,000
Орловская обл.			0,000	0,000	0,000	0,002
Тульская обл.	0,045	0,328	0,537	0,477	0,517	0,656
Ивановская обл.					2,703	2,687
Липецкая обл.	3,687	5,251	5,090	5,273	7,317	7,862
Воронежская обл.		0,000	0,000	0,002	0,004	0,049
Северо-Западный федеральный округ	0,002	0,004	0,003	0,004	0,007	0,012
Новгородская обл.					0,000	0,001
Ленинградская обл.					0,000	0,000
Псковская обл.	0,085	0,202	0,179	0,286	0,531	0,774
Приволжский федеральный округ	0,732	0,633	0,683	0,861	0,764	0,898
Нижегородская обл.			0,000	0,039	0,047	0,090
Республика Татарстан	3,550	2,941	3,325	3,849	3,324	3,919
Самарская обл.	0,275	0,399	0,356	0,511	0,413	0,559
Республика Башкортостан			0,000	0,000	0,021	0,030
Оренбургская обл.					0,000	0,004
Южный федеральный округ	0,005	0,020	0,036	0,018	0,027	0,021
Астраханская область	0,060	0,223	0,460	0,224	0,344	0,295
Уральский федеральный округ	0,015	0,074	0,086	0,058	0,063	0,098
Свердловская область	0,080	0,385	0,399	0,320	0,364	0,549
Сибирский федеральный округ	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Красноярский край				0,000	0,000	0,000
Омская область				0,000	0,000	0,000
Северо-Кавказский округ			0,000	0,000	0,002	0,002
Чеченская республика			0,000	0,000	0,019	0,019

*Таблица 3 рассчитана автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики и отчетов о результатах функционирования особых экономических зон

Если в строках «объем выручки от продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг за вычетом НДС, акцизов и сумма доходов (млн руб.), всего (фактическое значение)» у субъекта в каком-нибудь году значение не указано, то это говорит о том, что данный субъект Российской Федерации в указанном году отсутствовал в отчете о результатах функционирования особых экономических зон.

Доля резидентов ОЭЗ Центрального федерального округа, Северо-Западного федерального округа, Приволжского федерального округа и Уральского федерального округа в ВРП (%) в период с 2022 г. по 2023 г. увеличивается, что является положительным результатом работ ОЭЗ в указанных четырех федеральных округах. Данное увеличение способствует увеличению Валового регионального продукта, показывающий активность региона и являющийся преимуществом не только для отдельного региона, но и для всей экономики страны в целом. Стоит отметить прямую закономерность между этапом развития ОЭЗ (срок функционирования) и влиянием деятельности резидентом на ВРП.

Создание и функционирование особых экономических зон направлено на развитие разных отраслей. Так, основными резидентами ОЭЗ ППТ «Узловая» являются компании, работающие в машиностроении, станкостроении, металлообработке и т. д. Резиденты ОЭЗ ППТ «Авангард» связаны с производством промышленного вентиляционного оборудования, строительных материалов. А также с производством графитированных электродов, что позволит уменьшить импортозависимость металлургической отрасли страны. В ОЭЗ «Калуга» и ОЭЗ «Узловая» развивается импортозамещение в сфере производства станков и оборудования, ОЭЗ «Титановая долина» на производстве медицинской техники, практически в каждой ОЭЗ промышленно-производственного типа можно выделить несколько отраслевых кластеров импортозамещающих производств.

Таблица 4 – Коэффициент опережения темпов роста выручки резидентов ОЭЗ над темпами роста ВРП

	2019	2020	2021	2022	2023
Центральный федеральный округ	1,347884	1,211111	1,120758	1,447718	1,174905
Московская область	1,492068	2,414522	1,100753	1,213366	1,020876
Калужская область	1,254375	1,318085	0,984088	2,70161	1,502835
Тульская область	7,371695	1,63599	0,887354	1,085021	1,268384
Липецкая область	1,423953	0,969429	1,035859	1,387786	1,07439
Северо-Западный федеральный округ	2,417455	0,896641	1,160371	1,837999	1,62057
Псковская область	2,382352	0,887476	1,596328	1,8563	1,458677
Приволжский федеральный округ	0,865214	1,078425	1,260854	0,887116	1,174928
Республика Татарстан	0,828316	1,130701	1,157594	0,863701	1,178733
Самарская область	1,447739	0,892601	1,436763	0,807054	1,355742
Южный федеральный округ	3,689997	1,76361	0,512012	1,470386	0,775262
Астраханская область	3,715156	2,065265	0,487511	1,535404	0,856706
Уральский федеральный округ	4,917442	1,172056	0,676403	1,07824	1,565773
Свердловская область	4,78638	1,036821	0,801063	1,137102	1,511182

*Таблица 4 рассчитана автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики и данных о результатах функционирования особых экономических зон

Полученные результаты подтверждают роль ОЭЗ как драйверов экономического роста и развития производства в регионах и федеральных округах, значений коэффициента большее единицы практически во всех ОЭЗ в анализируемом периоде. Относительное снижение данного показателя преимущественно у всех ОЭЗ ППТ в 2020 и 2023 гг. под влиянием последствий пандемии COVID-19 и санкционных ограничений указывает на то, что резиденты ОЭЗ больше вовлечены в международные цепочки создания ценности, чем остальные промышленные предприятия региона. Следовательно, с одной стороны, ОЭЗ является результативным инструментом развития импортозамещающих и экспортно-ориентированных производств, с другой – геополитические и геоэкономические факторы оказывают существенное влияние на эффективность их функционирования.

ОБСУЖДЕНИЕ

Несмотря на значимость ОЭЗ как инструмента развития импортозамещающих производств в критически важных отраслях промышленности, оценка эффективности их функционирования неоднозначна [19; 20]. Для эффективного решения поставленных задач по развитию импортозамещающих и экспортно-ориентированных производств необходима оптимизация институциональных основ функционирования ОЭЗ на основе системного решения выявленных проблем на всех уровнях организационного взаимодействия (экономических агентов, федеральных, региональных и местных властей), в том числе на основе опыта зарубежных стран.

Во-первых, существуют комплексные сложности в правовом регулировании применения специального режима хозяйственной деятельности в ОЭЗ. Основой его применения является ФЗ № 116 «Об ОЭЗ», что определяет централизацию и определенную ригидность системы регулирования. У отечественных особых зон отсутствует собственный правовой статус и нет возможности оперативно изменять правовые условия их функционирования, что снижает их эффективность и адаптивность в современных условиях геополитической и экономической нестабильности. Достаточно высокие административные барьеры для получения статуса резидента, но стоит отметить упрощение данного административного режима для привлечения новых резидентов и иностранных инвесторов во вновь созданные и уже функционирующие ОЭЗ в 2024 году. Расширено действие стабилизационной оговорки согласно Федеральному закону от 01.04.2020 № 69-ФЗ, упрощен порядок предоставления документов: достаточно паспорт проекта и финансовую составляющую бизнес-плана, сокращены сроки принятия решений и сопровождение инвесторов в режиме «единого окна». Дальнейшая оптимизация и упрощение административного режима видится в цифровизации и автоматизации механизмов «единого окна», использование блокчейн технологий для регистрации сделок и цифровых двойников для взаимодействия резидентов и управляющей компании ОЭЗ.

Во-вторых, проблемы в законодательстве с применением налоговых льгот, начиная с недостаточной про-

работки правовых основ их применения и заканчивая сложностью с прохождением налогового мониторинга. Целесообразно разработать показатели для дифференцированного предоставления налоговых льгот в зависимости от объема инвестиций, отраслевой принадлежности резидента (отношение к критическим отраслям промышленности), от типа ОЭЗ или влияние резидента на достижения стратегических целей развития. В частности можно воспользоваться опытом зарубежных особых экономических зон и для снижения зависимости резидентов от поставок импортного оборудования (на него приходится около 70 % всех ввозимых на территорию ОЭЗ иностранных товаров). Разрешить ускорение амортизации оборудования и налоговых вычетов на НИОКР для резидентов ППТ и ТВТ, что позволит компенсировать им расходов на разработку собственных аналогов оборудования и разработку технологий.

В-третьих, проблемы с применением резидентами ОЭЗ таможенной процедуры свободной таможенной зоны. Данная проблема находит отражения на всех этапах развития ОЭЗ и включает все уровни организационного взаимодействия. В частности, на начальном этапе управляющая компания при создании ОЭЗ сталкивается со сложностью таможенного оформления товаров, по причине отсутствия четких и однозначных требований к оформлению площадок для применения процедуры СТЗ и отсутствия нормативно закрепленных сроков реализации таможенной процедуры СТЗ как в ТК ЕАЭС, так и на уровне национального законодательства (в РФ определяется сроком функционирования ОЭЗ, т. е. составляет 49 лет без возможности продления сроков ее функционирования). При функционировании ОЭЗ резиденты сталкиваются со следующими сложностями: недостаток квалифицированных кадров у резидентов ОЭЗ, за которыми можно закрепить полномочия по реализации таможенных операций и процедур; высокие требования к системе учета резидентов ОЭЗ (приказом ФТС установлены форма отчетности, порядок и сроки предоставления); сложность идентификации иностранных товаров, участвующих во вспомогательных операциях (например, упаковка, наклейки, маркеры и т. д.); невозможность вывоза товаров, утративших потребительские свойства, для утилизации без завершения таможенной процедуры СТЗ; не определен порядок отнесения иностранных товаров и товаров ЕАЭС к оборотным средствам или основным фондам для помещения их под процедуру ИМ 78 или ИМ 40 (нет юридического обоснования и требований к документальному подтверждению); сложность с подтверждением статуса товара Союза в отношении продукта переработки (требование таможенных органов о предоставлении сертификата происхождения товара), в частности не установлен перечень условий и операций достаточных для признания продукта переработки, товаром ЕАЭС (не утвержден ФТС). Для решения отмеченных проблем с целью оптимизации функционирования ОЭЗ необходимо проработать существующие пробелы в таможенном законодательстве. С целью упрощения проведения таможенного контроля необходимо сместить акцент контрольных мероприятий на этап после выпуска товаров с учетом цифровизации учетной политики резидентов ОЭЗ, что позволит снизить количество выездных таможенных и налоговых проверок, ускорит обоснования льгот по уплате таможенных платежей и возмещения НДС. В этом плане основополагающими аспектами оптимизации реализации таможенных формальностей является создание центров подготовки кадров для резидентов ОЭЗ и цифровизация взаимодействия резидентов и контролирующих органов.

В-четвертых, ограничения доступа резидентов ОЭЗ к международным финансовым институтам, сложности привлечения иностранных инвестиций. Основными иностранными инвесторами в ОЭЗ являются представители стран, отнесенных к недружественным (Нидерланды, Германия, Япония, Бельгия, Франция и т. д.) или к офф-

шорам (Швеция, Кипр). Так же характерные для всех предприятий, осуществляющих внешнеторговую деятельность, сложности с осуществлением внешнеторговых расчетов и ужесточения валютного контроля со стороны контролируемых органов. Это требует активизации привлечения иностранных инвесторов из дружественных стран за счет участия в международных выставках и форумах, таргетированная реклама отраслевых инвесторов, создания и развития трансграничных ОЭЗ. Международное сотрудничество при создании трансграничных зон создает благоприятные условия для развития экспортно-ориентированных производств с упрощением доступа на внутренние рынки стран партнеров.

ВЫВОДЫ

Основой устойчивого экономического роста национальной экономики должно стать сочетание эффективного процесса импортозамещения (импортоопережения) и развития экспорта несырьевой неэнергетической продукции, в частности высокотехнологичных товаров. Сохранение открытости национальной экономики и рост уровня участия отечественных промышленных предприятий в международных цепочках создания ценности, перенаправления экспортных поставок отечественных товаров на новые рынки и выход импортозамещающих отраслей за пределы отечественного внутреннего рынка. Все это обеспечит возможность достижения положительного эффекта масштаба в производстве импортозамещающих отраслей и увеличение конкурентоспособности предприятий данных отраслей. Одним из инструментов государственной политики, позволяющим достигнуть поставленных задач развития импортозамещающих производств, выступает создание и функционирование особых экономических зон на территории отдельных регионов страны. Преимуществом данного института является его вариативность, позволяющая настраивать отдельные параметры данного правового режима под решения конкретных задач. Особые экономические зоны создаются и изменяются под комплексным влиянием политических, экономических, социальных и институциональных факторов. Следовательно рост эффективности реализации данного института в целях развития импортозамещающих производств и экспортно-ориентированных предприятий возможно только при одновременном изменении экономической модели поведения резидента, структур и процессов на всех уровнях организационного взаимодействия (федеральном, региональном и местном).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березинская, О. Б. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения / О. Б. Березинская, А. Л. Ведев // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 103-115. – DOI 10.32609/0042-8736-2015-1-103-115.
2. Широ, А. А. Оценка потенциального влияния санкций на экономическое развитие России и ЕС / А. А. Широ, А. А. Янговский, В. В. Потепенко // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 4(151). – С. 3-16.
3. Симачев, Ю. Импортозависимость и импортозамещение в российской обрабатывающей промышленности: взгляд бизнеса / Ю. Симачев, М. Кузык, Н. Зудин // Форсайт. – 2016. – Т. 10, № 4. – С. 25-45. – DOI 10.17323/1995-459X.2016.4.25.45.
4. Карпов, Д. Зависимость России от импорта промежуточной продукции и внешнеторговые шоки / Д. Карпов // Аналитическая записка. Материал подготовлен Департаментом исследований и прогнозирования – Июнь 2023. – 17 с.
5. Карпов, Д. Зависимость России от импорта и оценка последствий его ограничения / Д. Карпов // Деньги и кредит. – 2023. – Т. 82, № 1. – С. 55-86.
6. Мальцев А. А. Оценка добавленной стоимости во внешней торговле: современные подходы // Вопросы теоретической экономики. 2024. №1. С. 48-60. DOI: 10.52342/2587-7666VTE.2024.1.48.64.
7. Карлова, Н. Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий / Н Карлова, А. Морозов, Е. Пузанова // Аналитическая записка. Материал подготовлен Департаментом исследований и прогнозирования – Январь 2023. – 34 с.
8. Еришов, П. А. Импортозамещение и политика импортозамещения: теоретический подход к определению понятий / П. А. Еришов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 2. – С. 147-157.
9. Таможенная статистика. – Текст : электронный // Федеральная таможенная служба : [сайт]. – Москва, 2004 - URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 30.10.2025).

10. Официальная статистика. Национальные счета. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – Москва, 1999 - URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 30.10.2025).
11. Особые экономические зоны. – Текст : электронный // Минэкономразвития России : [сайт]. – Москва, 1999 - URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye_instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 30.10.2025).
12. Голубенко, О. И. Особые экономические зоны с позиций экономических теорий и концепций / О. И. Голубенко // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 5. – URL: <https://esj.today/PDF/32FAVN524.pdf>
13. Квашина, И. А. Особые экономические зоны как инструмент привлечения иностранных инвестиций / И. А. Квашина // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 3. – С. 121-132. – DOI 10.52180/2073-6487.2021.3.121.132.
14. Рыбина, И. А. Инструменты оптимизации цепи поставок промышленных предприятий в условиях санкционного давления / И. А. Рыбина, М. А. Гончарова, С. С. Ломакин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 7-2. – С. 336-343. – DOI 10.17513/vaael.3603.
15. Щурина, С. В. Особые экономические зоны как точки роста для развития экономики России / С. В. Щурина // Экономика. Налог. Право. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 81-95. – DOI 10.26794/1999-849X-2024-17-3-81-95.
16. Коносов, Д. К. Особенности правового регулирования таможенных процедур в особых экономических зонах / Д. К. Коносов // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 2-1. – С. 149-157.
17. Hazakis K.J. The rationale of special economic zones (SEZs): An Institutional approach // Regional Science Policy & Practice. – 2014. – Т. 6. – № 1. – С. 85-102. – URL: https://www.researchgate.net/publication/264597453_The_rationale_of_special_economic_zones_SEZs_An_institutional_approach.
18. Коротина, Н. Ю. Оценка эффективности функционирования особых экономических зон промышленно-производственного типа / Н. Ю. Коротина, В. П. Деева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2024. – Т. 18, № 4. – С. 46-61. – DOI 10.14529/em240404.
19. Платонова, Т. Е. Особые экономические зоны Российской Федерации: результаты деятельности и перспективы развития / Т. Е. Платонова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 11-3. – С. 406-409. – DOI 10.17513/vaael.3896.
20. Голикова, Ю. Б. Проблемы и перспективы развития особых экономических зон в современных условиях и пути их решения / Ю. Б. Голикова, О. В. Боярская, Я. В. Мочалова // Вестник ГГУ. – 2025. – № 2. – С. 576-586.

REFERENCES

1. Berezinskaya, O. B. The Production Dependence of the Russian Industry on Imports and the Mechanism of Strategic Import Substitution / O. B. Berezinskaya, A. L. Vedev // Voprosy Ekonomiki. – 2015. – No. 1. – Pp. 103-115. – DOI 10.32609/0042-8736-2015-1-103-115. – Text : direct.
2. Shirov, A. A. Assessment of the Potential Impact of Sanctions on the Economic Development of Russia and the EU / A. A. Shirov, A. A. Yantovsky, and V. V. Potapenko // Problems of Forecasting. – 2015. – No. 4(151). – Pp. 3-16.
3. Simachev, Yu. Import Dependence and Import Substitution in the Russian Manufacturing Industry: A Business Perspective / Yu. Simachev, M. Kuzyk, and N. Zudin // Forsyth. – 2016. – Vol. 10, No. 4. – Pp. 25-45. – DOI 10.17323/1995-459X.2016.4.25.45. – Text : direct.
4. Karpov, D. Russia's Dependence on Intermediate Product Imports and Foreign Trade Shocks / D. Karpov // Analytical Note. Material prepared by the Department of Research and Forecasting - June 2023. – 17 p. – Text: non-print
5. Karpov, D. Russia's Dependence on Imports and the Assessment of the Consequences of Its Restriction / D. Karpov // Money and Credit. – 2023. – Vol. 82, No. 1. – Pp. 55-86. – Text : direct.
6. Maltsev, A. A. Assessment of Added Value in Foreign Trade: Modern Approaches // Issues of Theoretical Economics. 2024. No. 1. Pp. 48-60. DOI: 10.52342/2587-7666VTE.2024.1.48.64. – Text : immediate.
7. Karlova, N. Restrictions on imports hinder exports: results of a survey of enterprises / N Karlova, A. Morozov, E. Puzanova // Analytical note. The material was prepared by the Department of Research and Forecasting – January 2023. – 34 p. – Text: direct.
8. Ershov, P. A. Import Substitution and Import Substitution Policy: A Theoretical Approach to Defining Concepts / P. A. Ershov // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2017. – No. 2. – Pp. 147-157. – Text: direct
9. Customs statistics. – Text : electronic // Federal Customs Service : [website]. – Moscow, 2004 - URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (accessed on 30.10.2025).
10. Official statistics. National accounts. – Text : electronic // Federal State Statistics Service : [website]. – Moscow, 1999 - URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (accessed: 30.10.2025).
11. Special Economic Zones. – Text: electronic // Ministry of Economic Development of the Russian Federation: [website]. – Moscow, 1999 - URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye_instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskie_zony/ (accessed: 30.10.2025).
12. Golubenko, O. I. Special Economic Zones from the Perspective of Economic Theories and Concepts / O. I. Golubenko // Bulletin of

Eurasian Science. — 2024. — Vol. 16. — No. s5. — URL: <https://esj.today/PDF/32FAVN524.pdf>

13. Kvashnina, I. A. *Special economic zones as a tool for attracting foreign investment* / I. A. Kvashnina // *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.* - 2021. - No. 3. - P. 121-132. - DOI 10.52180/2073-6487_2021_3_121_132.

14. Rybina, I. A. *Tools for Optimizing the Supply Chain of Industrial Enterprises under Sanctions Pressure* / I. A. Rybina, M. A. Goncharova, and S. S. Lomakin // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law.* — 2024. — No. 7-2. — Pp. 336-343. — DOI 10.17513/vaael.3603.

15. Shchurina, S. V. *Special Economic Zones as Growth Points for the Development of the Russian Economy* / S. V. Shchurina // *Economics. Taxes. Law.* — 2024. — Vol. 17, No. 3. — Pp. 81-95. — DOI 10.26794/1999-849X-2024-17-3-81-95.

16. Konosov, D. K. *Features of Legal Regulation of Customs Procedures in Special Economic Zones* / D. K. Konosov // *Issues of Russian and International Law.* — 2025. — Vol. 15, No. 2-1. — Pp. 149-157.

17. Hazakis K.J. *The rationale of special economic zones (SEZs): An Institutional approach* // *Regional Science Policy & Practice.* — 2014. — Vol. 6. — No. 1. — Pp. 85–102. — URL: https://www.researchgate.net/publication/264597453_The_ratio

18. Korotina, N. Yu. *Assessment of the Efficiency of Special Economic Zones of Industrial and Production Type* / N. Yu. Korotina, V. P. Deeva // *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management.* — 2024. — Vol. 18, No. 4. — Pp. 46-61. — DOI 10.14529/em240404. — Text : direct

19. Platonova, T. E. *Special Economic Zones of the Russian Federation: Results of Activity and Development Prospects* / T. E. Platonova // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law.* — 2024. — No. 11-3. — Pp. 406-409. — DOI 10.17513/vaael.3896. — Text: direct.

20. Golikova, Yu. B. *Problems and Prospects of Special Economic Zones Development in Modern Conditions and Ways of Their Solution* / Yu. B. Golikova, O. V. Boyarskaya, Ya. V. Mochalova // *Bulletin of GSU.* — 2025. — No. 2. — Pp. 576-586. — Text : direct.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Заявленный вклад авторов:

О.Н. Колодина – формулировка научной проблемы, гипотез, целей и задач исследования; определение основного научного подхода.

А.В. Ирицын – обработка данных, проведение статистической обработки, моделирование, интерпретация результатов.

The stated contribution of the authors:

O.N. Kolodina – formulation of scientific problems, hypotheses, goals and objectives of research; definition of the main scientific approach.

A.V. Iritsyan – data processing, statistical processing, modeling, interpretation of results.

Received date: 21.11.2025

Approved date: 05.12.2025

Accepted date: 30.12.2025

УДК 336.76
EDN: DUNULF

©2025 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ИМПОРТООПЕРЕЖЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

МОЖАНОВА Ирина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент высшей школы экономики и управления
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, ii_m@mail.ru

SPIN: 7721-9523
AuthorID: 534921
ORCID: 0000-0003-0383-9285

Аннотация. Импортоопережение является одним из ключевых направлений развития экономики Российской Федерации, особенно актуальным в условиях санкционного давления и геополитической нестабильности. Финансирование импортоопережающих проектов становится важным инструментом повышения конкурентоспособности отечественных производителей и снижения зависимости от зарубежных поставок товаров и технологий. Однако реализация эффективной финансовой стратегии требует учета множества факторов и решения ряда сложных проблем. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления наиболее эффективных механизмов финансирования и стимулирования внутреннего производства, способствующих укреплению национальной экономики и повышению уровня технологической самостоятельности государства. Статья посвящена изучению финансовых инструментов, используемых для поддержки импортозамещения и импортоопережения, выявлению барьеров и ограничений, возникающих на пути реализации соответствующих мер, а также определению перспективных направлений дальнейшего совершенствования системы финансирования этих процессов. Значительный интерес к инструментам краудплощадок со стороны государства, профессионального инвестиционного сообщества и неквалифицированных инвесторов, предпринимательских структур стал резко возрастать с точки зрения использования их как механизма активизации альтернативных источников финансирования инновационных проектов. Для расширения данного сегмента финансового рынка, роста его привлекательности для участников инвестиций понадобится системная работа со стороны государства по укреплению нормативно-правовой базы и обеспечению эффективного применения международного опыта.

Ключевые слова: импортоопережение, технологические инновации, альтернативные источники финансирования, краудинвестинг, риск, инвестиционная платформа.

© Можанова И.И., 2025

IMPORT AWAY AND TRANSFORMATION OF FINANCING INSTRUMENTS FOR TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

MOZHANOVA Irina Ivanovna, PhD in Economics, Associate Professor, Higher School of Economics and Management
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, ii_m@mail.ru

Abstract. Import-advancement is a key area of economic development in the Russian Federation, particularly relevant in the context of sanctions and geopolitical instability. Financing import-advancement projects is becoming an important tool for enhancing the competitiveness of domestic producers and reducing dependence on foreign supplies of goods and technologies. However, implementing an effective financial strategy requires considering multiple factors and addressing a number of complex issues. The relevance of this study stems from the need to identify the most effective mechanisms for financing and stimulating domestic production, thereby strengthening the national economy and increasing the state's level of technological independence. This article examines the financial instruments used to support import substitution and import-advancement, identifies barriers and constraints encountered in implementing the relevant measures, and identifies promising areas for further improvement of the financing system for these processes. Significant interest in crowdfunding platforms from the government, the professional investment community, and entrepreneurial entities has sharply increased as a mechanism for activating alternative sources of financing for innovative projects. To expand this segment of the financial market and increase its attractiveness to investors, the government will need to systematically strengthen the regulatory framework and ensure the effective application of international experience.

Keywords: import preemption, technological innovation, alternative financing sources, crowdfunding, risk, investment platform.

© Mozhanova I.I., 2025

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время вопросы повышения экономического потенциала России выходят на первый план, поэтому стимулирование инноваций и создание комфортных условий ведения бизнеса становятся ключевыми факторами, особенно в ситуации низких темпов роста, характерных для экономики России последних лет. Рост технологических инноваций и реализующих их предприятий входят в число приоритетных национальных задач развития нашей страны.

Создание условий для притока в экономику долгосрочных финансовых ресурсов выделяется в ряду приоритетных задач. Для решения этой задачи планируется дальнейшее упрощение доступа компаний реального сектора экономики к традиционным каналам привлечения капитала (банковское кредитование, облигации и акции), а также развитие альтернативных механизмов

инвестирования, таких как прямые инвестиции (Private Equity) и краудфандинг.

Современная финансовая система и существующая инфраструктура традиционно фокусируются на финансировании крупных и стабильных проектов, обладающих достаточной кредитной историей и стабильными денежными потоками. Между тем проекты, относящиеся к новой экономике, ориентированной на импортоопережение и технологическое развитие, редко укладываются в жесткие рамки и критерии, установленные классическими финансовыми институтами, такими как банки и инвестиционные фонды. Причина кроется в нестандартности, новаторстве и неопределённости таких проектов, что создаёт значительные риски для традиционных кредиторов и инвесторов. Поэтому на сегодняшний день возникла острая необходимость в создании и дальнейшем развитии принципиально новых

инструментов финансирования, способных стимулировать реализацию амбициозных идей и инновационных проектов. Одним из таких перспективных механизмов являются так называемые «новые деньги» – альтернативные способы привлечения капитала, ранее слабо вовлечённого или вовсе неиспользованного в экономике. Речь идет о свободных средствах частных инвесторов, располагаемых гражданами, корпорациями и организациями, которые хотели бы вложить свои сбережения в инновационные стартапы и технологические инициативы, но ранее не находили удобных и безопасных инструментов для этого [1].

Именно поэтому органичным этапом развития экономики, характеризующейся сильным регулированием традиционных финансовых институтов и наличием свободной денежной массы у населения, становится активное привлечение частных инвестиций в сферу малого и среднего инновационного бизнеса. Такое привлечение способно придать мощный импульс развитию новых направлений экономики, которые жизненно необходимы России для преодоления технологического отставания и обеспечения конкурентоспособности на международной арене. В силу ориентации российский экономики на отечественные товары и услуги, данные инструменты начинают приобретают особую значимость для инновационных и технологических компаний, идущих по пути импортоопережения.

Хроническая недостаточность финансовых ресурсов для реализации инновационных проектов и внедрения новых технологий являются серьезным препятствием для развития инновационной экономики России, актуализируют вопросы необходимости поиска и освоения новых форматов инвестирования, которые отличаются от традиционных банковских кредитов, венчурных фондов и государственных программ поддержки.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является исследование возможностей использования альтернативных источников финансирования, таких как краудфандинг и краудинвестинг, в технологическом развитии экономики и ускорении процессов импортоопережения в РФ.

Методами проведенного исследования выбраны сравнительный анализ показателей, позволяющий дать оценку динамики рассматриваемых процессов, и аналитический критический для обсуждения полученных результатов.

Вопросы импортоопережения и его финансового обеспечения, использования альтернативных источников финансирования инновационных разработок и бизнес-идей не новы для российской науки и практики, ранее они находили отражение в работах Н. И. Ляховой, А. А. Фирсовой, В. В. Покидко, М. Б. Траченко, А. Н. Клепача, Е. Б. Стародубцевой, Ю. В. Симачева и других авторов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Реализация проектов импортозамещения сопряжена для отечественных инновационных предприятий, с одной стороны, с повышенным уровнем риска и катастрофическим недостатком собственных средств, а с другой – недоступностью и дороговизной внешних источников финансирования. Характеризуя источники затрат предприятий на научные разработки и проведение исследований, можно утверждать, что в 2024 году на долю средства государственного бюджета приходилось 51,3 %, внутренние источники в виде собственных средств организаций составили 21,3 %, а на долю бизнес-финансирования пришлось 27,4 % [2]. Основные причины, сдерживающие развитие отечественных компаний, представленные на рисунке 1.

Компании ранних стадий чрезвычайно подвержены рискам, особенно в современных российских реалиях, в этой связи низкая заинтересованность инвесторов в таких проектах значительно усугубляет и без того плачевную ситуацию нехватки собственных источников финансирования инноваций. Источники финансирования ком-

паний разных стадий развития приведены на рисунке 2.

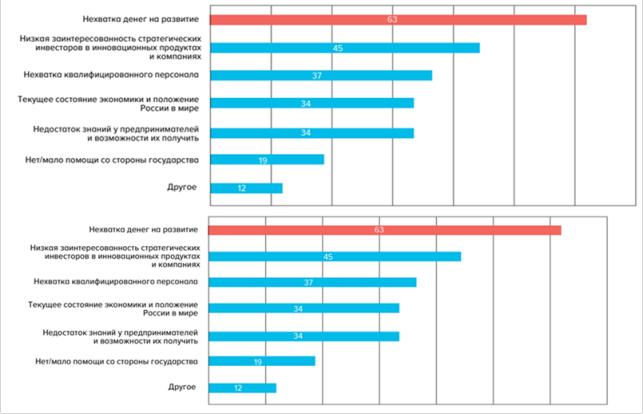

Рисунок 1 – Основные причины, сдерживающие развитие российских компаний на ранних стадиях, %¹

	1-я стадия – посевная (Seed Stage)	2-я стадия – стартап (Startup Stage)	3-я стадия – расширение (Expansion Stage)	4-я стадия – рост (Growth Stage)	5-я стадия – зрелый рост (Mature Growth Stage)
Цели стадии	Разработка и тестирование идеи	Выпуск продукта на рынок	Формирование и укрепление позиции на рынке	Активный рост доли на рынке	Удержание доли на рынке
Основные признаки стадии	Продукт – нет	Продукт – тестирование и первые продажи	Доля продукта на рынке начинает расти	Выручка от продаж продукта растет высокими темпами	Выручка от продаж стабилизируется, рост незначителен
Доступность финансирования	Низкая	Средняя	Средняя	Высокая	Низкая
Потребность во внешнем финансировании	Высокая	Средняя	Средняя	Средняя	Низкая
Объем финансирования	От 1 тыс. до 1 млн долл. США	От 1 до 5 млн долл. США	От 5 до 20 млн долл. США	От 20 до 100 млн долл. США	От 100 до 500 млн долл. США
Источники финансирования	Собственные средства	Венчурные фонды	Стратегические инвесторы	Фонды прямых инвестиций	Банки
Риск потери капитала	Высокий	Средний	Средний	Средний	Низкий
Ожидаемая доходность альтернативных инвестиций	50–70%	40–60%	35–50%	25–35%	25–35%
Оценка стоимости компании	Высокая неопределенность: целиком зависит от потенциала будущего роста компании	Умеренная точность	Умеренная точность	Объективная	Объективная
Основные инструменты финансирования (долговые, долевого и гибридные)	Конвертируемый заем	Заем с участием в прибыли	Вариант/опцион эмитента	Мезанинное финансирование	Бридж-заем
Основные способы выхода из инвестиций	Продажа стратегическому инвестору	Продажа финансовому инвестору	Выкуп доли основателем или менеджментом	ИРО	Ликвидация или банкротство

Рисунок 2 – Основные стадии развития компаний и особенности их финансирования

Подробное изучение представленных данных указывает на то, что уровень подверженности компании рискам тесно связан с фазой жизненного цикла: ранние стадии характеризуются высоким уровнем неопределенности и, соответственно, значительным уровнем риска, во время как поздние стадии несут меньшую угрозу и более умеренные риски. Вследствие этого инвесторы оценивают проекты на ранней стадии развития как более рискованные и требуют повышенной доходности для компенсации увеличенных рисков. Стадия развития проекта оказывает влияние не только на размеры потребности во внешнем финансировании, но и на источники их привлечения и используемые механизмы. По данным приведенного выше опроса (рисунок 1), ключевым препятствием для развития бизнеса компаний ранних стадий является недостаточное финансовое обеспечение деятельности.

Крупные компании в стадии роста и зрелости активно используют традиционные механизмы финансирования, прибегая к услугам банков и инструментам фондового рынка. Компании на ранних стадиях, напротив, лишены этих инструментов, особенно в долгосрочном горизонте, поскольку не соответствуют требованиям,

¹ Исследование российского рынка технологического предпринимательства. Startup-Barometer [Электронный ресурс] / 2020. URL: <https://clc.li/JTmug>

предъявляемых к их финансовому положению, периоду функционирования на рынке, наличию достаточного обеспечения и стабильности денежных потоков для погашения задолженности. В силу этих причин большая часть кредитов организациям малого и среднего бизнеса имеет краткосрочный характер. Аналогичным образом, выход на фондовый рынок для молодого бизнеса оказывается невозможным из-за строгих требований регуляторов к возрасту компании, объему выручки и готовности нести существенные расходы на листинг и выпуск акций. Такие ограничения сужают доступ к капиталу для молодых компаний, лишая их важного ресурса для дальнейшего роста [2].

В мировой практике такая ситуация нивелируется возможностью привлечения компаниями ранних стадий капитала при помощи альтернативных форм инвестирования. Инвесторы, использующие в своей практике подобные инструменты, характеризуются повышенным риск-аппетитом и не предъявляют к потенциальным получателям инвестиций жестких требований. «Молодость» и высокая неопределенность объекта инвестирования определяют соотношение «риск-потенциальная доходность» при принятии решений.

Растущая популярность инвестиционных платформ как источника финансовых ресурсов молодых инновационных компаний уже охватила весь мир. Основными видами инвестирования на таких площадках выступают краудлендинг, краудинвестинг и краудревординг. Краудфандинг представляет собой форму коллективного инвестирования, при которой мелкие инвесторы вкладывают незначительные суммы в проекты или молодые компании, используя интернет-площадки или социальные сети. По итогам 2019 года глобальный рынок краудфандинга оценивался в 13,9 млрд долл. США, а к концу 2026 года прогнозируется его увеличение до 39,8 млрд долл. США [3]. В основе краудлендинга лежит предоставление краткосрочных займов юридическим и физическим лицам. При краудинвестинге осуществляется привлечение капитала, при котором большое количество частных инвесторов вкладывает средства в бизнес-проект, получая в нем долю или норму прибыли. В развитых странах, таких как США, Великобритания и Швейцария, в качестве инвесторов выступают физические лица. Около трети бизнес-ангелов в этих странах реализуют инвестиционный процесс через краудплатформы вместе с институциональными инвесторами [3].

Широкое использование инструментов альтернативных инвестиций, или так называемых «новых денег», к которым относятся и краудплатформы, позволяет привлечь дополнительные средства для финансирования инновационных и быстрорастущих проектов. Новые инструменты обладают рядом значимых преимуществ по сравнению с традиционными формами финансирования:

1. Сделки осуществляются в электронном виде, что снижает транзакционные издержки и устраняет необходимость личного контакта между сторонами.

2. Широкий круг непрофессиональных инвесторов может вкладывать средства в наиболее динамичные и перспективные сектора экономики.

3. Процесс инвестирования упрощается и ускоряется благодаря автоматизации и использованию онлайн-платформ, что исключает необходимость привлечения банков и инвестиционных фондов в качестве посредников.

4. Инвесторы получают свободу выбора и возможность формировать индивидуальный инвестиционный портфель, соответствующий их предпочтениям и уровню приемлемого риска.

5. Использование соцсетей позволяет трансформировать социальный капитал в финансовый, привлекая инвесторов из числа знакомых и сторонников проектов.

6. Информацию, получаемую с краудфандинговых платформ, можно эффективно использовать для принятия стратегических решений, что преобразует традиционную последовательность «идея → производство →

маркетинг» в более современную и эффективную модель «идея → маркетинг → производство» [4].

Таким образом, новые формы финансирования, представленные краудтехнологиями, обеспечивают компании возможность привлекать ресурсы на раннем этапе развития, что помогает преодолевать дефицит финансирования и стимулировать развитие инновационных проектов.

Взятый Россией курс на развитие и распространение новых технологий, их проникновение во все сферы человеческой деятельности привел к быстрым и глубоким изменениям на глобальных рынках, в структуре и характере современного промышленного производства, экономики и социальной сферы. Недоверие к традиционной финансовой системе, дороговизна и недоступность ее продуктов в условиях смены технологий вызвали рост спроса на новые финансовые решения.

Рост процентных ставок в 2023 году подстегнул дальнейшее развитие платформенных сервисов, в связи с чем рынок краудфинансов стал особенно привлекательным для инвесторов.

Приток инвесторов и заемщиков на рынок инвестиционных платформ обеспечил рост сделок в краудлендинге, возросшая популярность pre-IPO – размещение акций эмитентов – обеспечила приток компаний ранних стадий в сегмент краудинвестинга. Традиционные банковские услуги по-прежнему занимают основную долю на площадках операторов финансовых платформ, что связано с высокими значениями ключевой ставки Банка России и эффектом низкой базы.

Рынок краудфандинга является относительно молодым для России. Регулирование деятельности операторов инвестиционных платформ началось в начале 2020 года в рамках Федерального закона № 259-ФЗ. В июне 2020 года Банк России зарегистрировал первого оператора краудфандинга. По итогам 2022 года количество операторов инвестиционных платформ в реестре Банка России увеличилось до шести, еще 17 организаций были включены в реестр в 2023. По состоянию на 15.12.2024 в реестре действующих операторов инвестиционных платформ зарегистрировано 93 компании. По данным Банка России на 12.09.2025 г. в РФ уже действовала 101 платформа. Структура операторов инвестиционных платформ в разрезе инструментов финансирования за II кв. 2025 года приведена на рисунке 3 [5].

Рисунок 3 – Количество операторов инвестиционных платформ в разрезе инструментов финансирования (II кв. 2025 года), кол-во ОИП

Достаточно молодой рынок краудфандинга в 2021 году характеризовался высокими темпами роста в связи с большой его потенциальной емкостью. По данным Банка России, использование инвестиционных платформ позволило привлечь средства общим объемом около 10 млрд руб. Рост ключевой ставки Банка России и, как следствие, увеличение процентных ставок в 2022 году не повлияли негативно на динамику рынка, и объем привлеченного краудфинансирования достиг 14,3 млрд руб., увеличившись на 43 % по сравнению с 2021 годом, что было обеспечено низкими транзакционными издержками и отличной от банковских несложной системой скоринговой оценки участников рынка. Положительной динамикой характеризовался рынок и в 2023 году, увеличившись почти в два раза – объем привлеченного финансирования достиг отметки в 30,9 млрд руб. Возрастающий

тренд продолжился и в 2024 году, в первом его полугодии размер привлеченных в краудсегменте инвестиций составил 20,1 млрд руб., а в первых двух кварталах 2025 года – 25,91 млрд руб. (рисунок 4) [6].

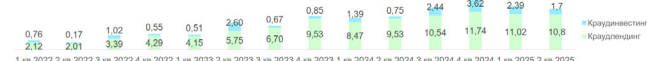

Рисунок 4 – Объем средств по типам инвестирования, привлеченных с использованием инвестиционных платформ, млн руб.

Одной из причин стремительного роста рынка краудфандинга можно считать увеличение общего количества его участников – активных заемщиков и инвесторов. В 2023 году число уникальных активных лиц, привлекающих инвестиции, составило 5,9 тыс., продолжив рост в 2024 году на отметке за первый квартал в 3,1 тыс. с приростом в 64 % г/г. За данный период показатель общей численности зарегистрированных на краудинвестиционных платформах составил более 53 тыс. потенциальных заемщиков. Число инвесторов, обладающих свободными ресурсами, достигло 139 тыс. лиц, среди которых 72 тыс. лиц (рост составил 112 % г/г) проявляли повышенную активность на инвестиционной платформе. В целом за тот же период на рынке краудфандинга взаимодействовали 3 476 активных заемщиков и 55,3 тыс. активных инвесторов. Характеризуя качественный состав заемщиков, отметим, что более 99 % из них были представлены субъектами малого и среднего бизнеса (рисунок 5). Территориальный охват таких заемщиков представлен четырьмя регионами: Москва (16 % от общего числа активных получателей инвестиций) и Московская область (7 %), Свердловская область (8 %), Санкт-Петербург (8 %) [5].

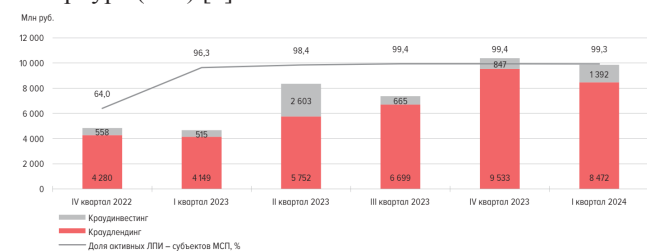

Рисунок 5 – Количество активных лиц, привлекающих инвестиции

Краудфандинг особенно привлекателен для субъектов малого и среднего бизнеса, поскольку обеспечивает практически свободный доступ к источникам финансирования без соблюдения требований к основным показателям бизнеса и стадии его развития. Так, в 2023 году в структуре привлеченных средств на долю компаний малого и среднего бизнеса приходилось более 91 % финансирования, что составило 30,8 млрд руб. Тенденция сохранилась и в начале 2024 года, по данным за первый квартал субъектами малого и среднего бизнеса было привлечено 9,9 млрд руб. Наиболее активными заемщиками выступают микро- и малые предприятия с показателями в 89 % и 8 % размера привлеченных ресурсов соответственно. Реализация национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» обеспечила субъектам малого и среднего бизнеса получение компенсации комиссии (не более 5 % от объема привлеченного финансирования и не более 500 тыс. руб.), уплачиваемой инвестиционной платформе за содействие в привлечении финансирования. Участие субъектов малого и среднего бизнеса в данной программе только за 2023 г. позволило обеспечить их финансовой поддержкой в размере 65 млн рублей. В рамках программы было просубсидировано 523 договора, и 341 уникальный заемщик смог заключить договор. Средний размер субсидии по

договору составил 125 тыс. руб. [7].

Рост процентных ставок по кредитам и депозитам, обусловленный увеличением ключевой ставки банка России, определили динамику количества активных заемщиков и инвесторов в 2024 году. Ориентация активных инвесторов на банковские депозиты с повышенными ставками обусловила сокращение их числа на 22 % на конец 2023 года. В тоже время изменение количества активных заемщиков не стало стольким значительным – всего 6 %. Отрицательная динамика в части количественного состава участников рынка краудфандинга может сохраниться в краткосрочном горизонте. По данным опроса, проведенного агентством «Эксперт РА», многие игроки на рынке настроены оптимистично и ждут дальнейшего увеличения количества выдаваемых займов в 2025 году примерно на 10 %, хотя по данным официальной статистики уже в августе 2024 года рынок впервые не достиг показателей месячного роста [7].

Характеризуя отраслевую структуру лиц, привлекающих инвестиции рассматриваемым образом, можно утверждать, что наибольший удельный вес приходится на малые и средние предприятия оптовой и розничной торговли (38 % в совокупности), 41 % занимают иные организации, практически равнозначные показатели в 5–6 % имеют компании в сфере консалтинга, строительные организации и операции с недвижимостью, деятельность по представлению финансовых услуг (рисунок 6).

Рисунок 6 – Структура организаций малого и среднего бизнеса, желающих привлечь инвестиции площадках ОИП в разрезе секторов экономики, %

Объем средств, привлеченных активными заемщиками, составил по данным на конец 2023 года 27,5 млрд руб., или более 82 % общего рынка краудфандинга, при этом во втором квартале 2025 года при содействии инвестиционных платформ ими было привлечено уже 12,5 млрд руб. [5].

Характеризуя суммы привлеченных инвестиций, можно утверждать, что юридические лица в среднем получают около 2,6 млн руб., взаимодействуя с платформой, а индивидуальные предприниматели – около 1,5 млн рублей. Как в традиционном кредитовании основной целью привлечения ресурсов является необходимость пополнения оборотных средств, расширение бизнеса или соответствие требованиям к участникам государственных закупок. В условиях роста количества участников на площадках организаторов инвестиционных платформ и размера заимствований, величину просроченной задолженности удается удерживать в допустимых пределах. Тщательный отбор заемщиков, постоянное совершенствование механизма оценки их надежности и кредитоспособности, четкие положения кредитной политики самой платформы удержали долю просроченной задолженности в 2023–2024 гг. на уровне 11,7 % [7].

Воспользоваться инструментами краудинвестинга предлагали 24 платформы, из которых 8 осуществляли все типы краудфандинга, а 9 других еще выступали в роли регистратора прав на ценные бумаги. Привлечение средств путем приобретения ценных бумаг достигло 5,9 млрд руб. в 2023 году, что соответствовало 18 % объема рынка краудфандинга в целом [7].

Услуги по краудинвестингу стали крайне востребованы в 2023 году у интернет-площадок, которые не со-

вмещали различные виды деятельности профессиональных участников рынка. Данная ситуация характеризует растущий спрос компаний ранних стадий на механизмы привлечения ресурсов в рамках pre-IPO. Ключевых преимуществ использования краудинвестиционных площадок для размещения акций является отсутствие финансовой нагрузки на эмитента (как это бывает при традиционном IPO) и возможность фиксации выпуска акций только у регистратора. Легкость процедуры обеспечивает быстрый сбор денег эмитентом через площадку.

На каждого эмитента в 2023 году приходилось около 12,7 млн руб. привлеченного финансирования в рамках краудинвестинга. Предполагая, что молодая технологическая компания в ближайшее время выйдет на новый уровень и будет готова к IPO, инвесторы на начальной стадии финансируют такие инновационные компании, ожидая от них повышенной доходности в будущем. Облигационные займы не пользуются особой популярностью среди участников инвестиционных платформ, о чем говорит отсутствие операций за исследуемый период. Средняя сумма, которой готов «пожертвовать» инвестор, участвуя на краудинвестиционных площадках, составляет примерно 400 тыс. рублей [6].

Ряд исследователей считает, что причины недостаточной популярности инвестиционных платформ в России кроются в следующем:

- неоправданные ожидания относительно доходности реализуемых инвестиций;
- недостаточный опыт и низкая квалификация частных инвесторов приводят к недоверию к инвестиционным площадкам;
- повышенные риски становятся следствием недостатка специальных знаний у неквалифицированных инвесторов с точки зрения финансовой аналитики инновационных проектов;
- низкий уровень информационной составляющей о специфике, преимуществах и опасностях работы на краудинвестиционных платформах не позволяет участникам принимать обоснованные инвестиционные решения.

В тоже время проведенное Агентством «Эксперт РА» исследование позволяет сделать вывод о качественных характеристиках деятельности инвестиционных площадок: «... все участники своевременно публикуют отчетность, их операции прозрачны, вся важная информация доступна на официальных сайтах и в открытых источниках, компании постоянно совершенствуют автоматизированные скоринговые модели оценки заемщиков. Активно идущие процессы автоматизации позволяют регулировать численность персонала (порядка 15–17 человек), оптимизировать кадровые, бухгалтерские и консультационные процедуры, передавая их на обслуживание аутсорсинговых организациям. Самой крупной на момент пороса была инвестиционная платформа JetLend, в штате которой состояли 126 работников. Такая кадровая политика дает возможность осуществлять более тщательную проверку результатов оценки заемщиков при помощи взаимодействия с андеррайтерами» [7].

Отдельного внимания среди внесенных в реестр Банком России в 2023 году участников рынка заслужила достаточно молодая инвестиционная платформа brainbox.VC, реализующая финансирование стартапов посредством краудинвестинга. За короткий срок инвестиционной платформе удалось попасть в топ-10 и занять 2 место по критерию привлеченных инвестиций (порядка 60 млн руб.), причем размер среднего инвестиционного предложения достигал значений в 8,5 млн руб. [7].

В целом рынок платформенных сервисов достаточно активно развивается, а полученные за 2022 – 2 кв. 2025 гг. результаты являются рекордными, что в том числе обусловлено стадией развития рынка и эффектом низкой базы. Для обеспечения дальнейшего роста отрасли необходимо внедрение инноваций, что невозможно без должной базы регулирования. Дальнейшее развитие регулирования данного сегмента, проводимое Банком

России, в скором времени позволит повысить производительность инвестиционных платформ и качества предоставляемых ими услуг, обеспечит простоту движения молодых компаний в рынок, обеспечивая их финансированием и прозрачностью условий взаимоотношений между всеми участниками.

ОБСУЖДЕНИЕ

Российский рынок краудфандинга обладает рядом отличительных особенностей, несмотря на общую схожесть с мировыми рынками:

- краудлендинговые платформы, маскируясь под краудинвестиционные, по-прежнему проводят раунды в форме заемного финансирования;

- преобладание размеров среднего чека на одного российского инвестора по сравнению с показателями по миру в целом (на российских площадках, как было уже замечено ранее, средний чек достигает 400 тыс. руб., в то время как по методологии банка British Business краудинвестиционными считаются площадки с размером чека не более одной тысячи фунтов стерлингов). По мнению VentureClub и российской платформы StartTrack, «типовой» портрет инвестора характеризуется как: мужчина среднего возраста, опытный бизнесмен, имеющий достаточный размер свободных ресурсов и желающий их приумножить, используя альтернативные источники инвестиций. При таких характеристиках инвестора, средний чек на указанных платформах порой достигает 3 млн рублей [8];

- ряд инвестиционных платформ аффилирован с государственными структурами, так StartTrack учрежден Фондом развития интернет-инициатив, а «Альфа-Поток» является частью «Альфа-Групп»;

- активное взаимодействие банков и инвестиционных платформ (в ситуации отказа банком кредитовать заемщика или при получения им кредита недостаточного размера, краудинвестиционные платформы предлагают таким клиентам – юридическим лицам частное финансирование, зачастую на более лояльных условиях).

Несмотря на специфичность российского рынка краудинвестинга, к числу успешно реализовавшихся на его площадках высокотехнологичных и инновационных проектов, можно отнести:

- Проект «Rippon» стал ярким примером удачного применения венчурного финансирования. Компания разработала технологию экологически чистого композитного материала, предназначенную для изготовления строительных конструкций и деталей автомобилей. Этот материал способен заменить дорогие импортные полимеры и композиты. Компания получила стартовый капитал от Sberbank CIB Ventures Fund (SBVCF), известного венчурного фонда Сбербанка, а позже смогла привлечь дополнительное финансирование от частных инвесторов через онлайн-платформу StartTrack. Общие объемы привлеченных средств составили около 500 млн руб. В настоящее время компания производит продукцию для автомобильной индустрии и строительной сферы, демонстрируя хорошие показатели продаж.

- Другой пример успеха венчурного финансирования – проект «Solargen», связанный с созданием солнечных панелей нового поколения. Команда разработчиков Solargen предложила решение, способное заменить импортные солнечные панели более дешевыми и эффективными российскими аналогами. Разработчики получили первоначальное финансирование от фонда Rusnano Capital, специализировавшегося на проектах в области возобновляемой энергетики. Впоследствии компания привлекла дополнительные инвестиции от корпоративных клиентов и частных лиц через краудинвестиционную площадку Platizaid. Итоговый объем привлеченного финансирования превысил 800 млн руб. [9].

- Сервис «Tezisdi» продемонстрировал успех в применении инструментов краудинвестинга. Проект создавался как цифровая медицинская платформа, позволяющая врачам удаленно консультировать пациентов и

проводить диагностику заболеваний, заменяя дорогую аппаратуру медицинского назначения западного производства. Проект собрал первоначальный капитал от Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ), получив грант в размере 10 млн руб. Позже Tezisdih запустила кампанию по сбору средств на платформе Boomstarter.ru, собрав дополнительно более 15 млн руб. от десятков тысяч пользователей. Сейчас сервис функционирует в десятках медицинских центров, покрывая территорию всей России и позволяя экономить миллионы рублей на покупке медицинской аппаратуры за границей [9].

– Проект Flip – российский аналог Miro – успешно развился за счет применения инструментов краудинвестинга. Основатели проекта благодаря слаженной работе платформы brainbox.VC сумели привлечь 16.3 млн руб. инвестиций и запустить продажи продукта [10].

Практики венчурного финансирования и краудинвестинга показывают высокую эффективность в российском контексте, поскольку они позволяют небольшим стартапам и командам ранних стадий преодолеть недостаток начальных вложений и выйти на рынок быстрее и эффективнее. Успехи перечисленных проектов подтверждают, что даже небольшие начинания могут вырасти в крупные инициативы, способные реально сократить зависимость России от импорта и способствовать развитию отечественной промышленности и науки.

Развитие рынка инструментов альтернативного финансирования в России осуществляется по схожей с мировыми траектории и характеризуется следующими тенденциями:

1. Стремительный рост рынка. Российский рынок краудинвестинга характеризуется неоднозначными данными, но имеет значительный потенциал для развития. Его привлекательность для инвесторов связана с возможностью диверсифицировать портфель и получать повышенную доходность за счет участия в инновационных проектах, а для заемщиков – привлечь необходимое финансирование, сформировать лояльную аудиторию и протестировать продукты при помощи платформы.

2. В структуре рынка краудфандинга преобладает краудлендинг. На его долю приходится 86,4 % сделок (рисунок 4). Это связано с большей доступностью и меньшими рисками инструмента по сравнению с краудинвестингом.

3. Рост числа и размера краудинвестинговых кампаний. Вступление в силу правовых норм регулирования краудинвестинга в ряде мировых экономик и в России, повсеместное внедрение лучших практик дополнительно стимулирует данный инструмент, что приводит к увеличению числа как новых инвестплатформ, так и проинвестированных компаний. Современные российские инвестплатформы, например, такие, как Rounds, способны проводить раунды для компаний разных стадий развития от pre-Seed до pre-IPO. Так, в 2023 году общий объем сделок, проведенный данной компанией, составил 1,1 млрд руб. В течение ближайших 6 лет Rounds планирует акционировать более 800 компаний на общую сумму 17 млрд руб. [7].

4. Активное участие профессиональных инвесторов. Профессиональные инвесторы, такие как бизнес-ангелы, акселераторы и фонды, играют ключевую роль в развитии краудинвестинга в России. Эти участники становятся лид-инвесторами, берущими на себя большую часть юридической и организационной работы. Лид-инвестор взаимодействует непосредственно с командой стартапа, принимает участие в совете директоров и представляет интересы прочих инвесторов. Такая практика положительно сказывается на доверии инвесторов к проекту, поскольку профессиональная экспертиза лид-инвестора снижает риски неправильного выбора проектов и помогает добиться лучших условий для инвестирования.

5. Появление multifunctional платформ. Современные краудинвестинговые платформы эволюционировали от простых посредников до полноценных экосистем, предлагающих своим пользователям целый

спектр услуг. Такие платформы предлагают не только классический краудфандинг и краудинвестинг, но и дополняют их иными сервисами вроде маркетплейсов вакансий для стартапов, рекомендаций по торговле активами и автопилотируемых портфелей. Подобные функциональные дополнения улучшают взаимодействие между пользователями и платформой, повышают заинтересованность инвесторов и формируют лояльные сообщества, что привлекает больше новых проектов и усиливает инвестиционную активность.

6. Развитие сервисных компаний вокруг краудплатформ. По мере роста популярности краудфандинга и краудинвестинга возникают новые бизнесы, которые стремятся закрыть пробелы и сложности, возникающие у предпринимателей и инвесторов на пути к успешному привлечению средств и выполнению обязательств. Эти компании не только приносят дополнительную пользу участникам рынка, но и сами оказываются выгодными секторами экономики, способствуя общему росту и развитию краудиндустрии. К числу участников такой экосистемы относятся компании по доставке вознаграждений; специальные CRM-системы, ориентированные на работу с инвесторами и спонсорами; консалтинговые организации по подготовке и ведению краудфандинговых кампаний; специализированные страховые компании; сервисы по оценке и аудиту инновационных проектов; службы управления репутацией и отзывами. Все эти сервисы добавляют дополнительную ценность для стартапов и инвесторов, способствуют росту доверия и снижают порог входа для новых участников рынка.

7. Увеличение количества новых бизнес-проектов. Количество проектов, размещаемых на инвестиционных платформах, увеличилось с 34 тысяч в конце 2023 года до 48 тысяч в 2024 году. Как инструмент покрытия дефицита финансирования, краудфандинг стал приобретать особую значимость для молодых компаний и организаций малого бизнеса в связи с ростом стоимости банковских кредитов и сокращением свободного венчурного капитала. Объем венчурного финансирования в России снизился в 30 раз, что привело к сокращению сделок вдвое и падению размера среднего чека на инвестора в 17 раз (по данным исследования Kama Flow [10]).

8. Обеспечение выживаемости молодых проектов. Большинство инновационных проектов на ранних стадиях сталкиваются с проблемой так называемой «долиной смерти» – период, когда молодая компания ищет первичное финансирование, развивает продукт и выходит на рынок, испытывая дефицит средств и сталкиваясь с рисками банкротства. Традиционные источники финансирования часто отказываются от проектов на самой ранней стадии, считая их слишком рискованными. Краудинвестинг позволяет молодым проектам обойти эту проблему, привлекая небольшие суммы от большого числа частных инвесторов, готовых принять риск и поверить в инновационный потенциал проекта. По данным исследований, проекты, успешно привлекавшие средства через краудинвестинг, в будущем имеют более высокие шансы привлечь венчурные инвестиции или получить поддержку от традиционных инвесторов.

9. Увеличение эффективности инвестиционного процесса. В классической схеме венчурного инвестирования каждая сделка сопровождается длительными переговорами, подписанием многочисленных документов и тщательным обсуждением условий. Краудинвестинг за счет широкого круга мелких инвесторов и большого количества проектов, нуждающихся в финансировании, реализует стандартизированный подход к заключению сделок, снижая тем самым время, издержки участников и риски инвестирования.

10. Создание новых рабочих мест. Согласно исследованиям, около 39 % компаний, успешно завершивших краудинвестинговую кампанию, увеличивают штат сотрудников. Медианное количество новых сотрудников после привлечения средств составляет чуть более двух

человек. Более крупные компании, привлечшие больший объем средств, склонны брать на работу большее количество сотрудников. Подобный тренд подчеркивает роль краудинвестинга в создании новых рабочих мест и поддержке занятости.

11. Рост налоговых поступлений в бюджет. Функционирующие благодаря краудинвестинговому финансированию молодые компании значительно влияют на налоговые доходы бюджета. Даже с учетом того, что многие из них пользуются налоговыми льготами или являются резидентами особых экономических зон, создание новых рабочих мест, увеличение штата сотрудников, обеспечивает рост платежей в бюджет за счет подоходного налога, налога на имущество и в определенной мере налога на прибыль.

12. Рост ВВП. Молодые компании, прошедшие успешную краудинвестинговую кампанию, демонстрируют рост выручки. Поскольку большинство таких компаний изначально обладают небольшой выручкой, их вклад в прирост ВВП сначала кажется скромным, но в перспективе – за счет масштабирования и развития – они вносят ощутимый вклад в экономический рост страны.

13. Повышение конкурентоспособности страны и региона. Благоприятное воздействие успешных краудфандинговых кампаний на регион проявляется в росте валового регионального продукта, создании новых рабочих мест и увеличении налоговых поступлений. Кроме того, высокотехнологичные компании, часто прибегающие к подобным кампаниям, нацелены на выход на мировые рынки, что в конечном счете способствует росту экспорта и укрепляет экономическое положение региона [20].

Таким образом, альтернативные источники финансирования могут стать толчком для развития национальной экономики, и для успешного осуществления технологического маневра необходим интенсивный приток инвестиций в наукоемкие, технологические и инновационные проекты, так как традиционные механизмы финансирования часто не успевают за динамическими изменениями в технологиях и экономике. Поддерживать эти экспериментальные, инновационные, но одновременно высокорисковые инициативы способны в современных условиях именно альтернативные механизмы финансирования. Развитие новых технологических рынков уже давно под пристальным вниманием государства, теперь пришло время акцентировать его на трансформирующемся рынке краудинструментов, придать ему значимость не только как важному сегменту финансовой сферы, но и как драйверу принципиально новых и существенных изменений в экономике и обществе.

ВЫВОДЫ

Краудинвестинг и краудфинансы в целом играют важную роль в процессе импортоопережения, обеспечивая быстрое и эффективное привлечение средств для развития местных производств и технологий. Его гибкость и демократичность делают возможным создание конкурирующих альтернатив иностранным товарам, способствуя укреплению национальной экономики и повышению её устойчивости к внешним экономическим потрясениям.

Стратегия российского правительства направлена на максимальное использование потенциала краудинвестинга для достижения целей технологического лидерства и снижения зависимости от внешнего рынка. Чем активнее будут использоваться инструменты коллективного финансирования, тем быстрее экономика сможет уйти от сырьевой направленности и стать высокоразвитой промышленной и инновационной.

Краудплатформы могут стать инструментом финансирования коммерциализации прикладных исследований, причем одним из наиболее эффективных и свободных от директивного вмешательства. С учетом того, что на краудплатформах получают поддержку проекты, которым удалось заручиться доверием пользователей (общества), то использование данных инструментов позволит частично освободить сферу коммерциализации

технологий от принятия конъюнктурных решений. Развитие альтернативных источников финансирования технологических проектов может стать важным подспорьем в диверсификации источников финансирования отечественной промышленности, идущей по пути импортозамещения и импортоопережения.

Таким образом, развитие краудинструментов дает дополнительную возможность для решения стоящих перед Россией задач по повышению уровня научно-технологического и технологического развития экономики, что создает устойчивую основу для реализации процессов импортоопережения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фирсова, А. А. Особенности краудфинансов в финансировании инновационных проектов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 4. - с. 435–441. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2018-18-4-435-441>
2. Развитие альтернативных механизмов инвестирования: прямые инвестиции и краудфандинг (доклад Банка России для общественных консультаций). – август 2020 // [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/112055/Consultation_Paper_200811.pdf (дата обращения: 20.11.2025).
3. Стародубцева, Е.Б., Медведева, М.Б. Краудфандинг как современная форма финансирования // Финансы и кредит, 2021. - 1(805), с. 22–40. – URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.1.22>
4. Трachenko, М.Б., Кожанова, А. В. Специфика структуры финансирования стартапов на разных стадиях их жизненного цикла // Финансовый журнал, 2019. - №5, с. 90–103. – URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.1.22>
5. Обзор платформенных сервисов в России (информационно-аналитический материал Банка России). – 2024 // [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/49243/platform_services_2024-1.pdf (дата обращения 18.11.2025).
6. Краудфинансирование – инструмент привлечения финансирования для малого и среднего бизнеса (обзор банка России). – 2025 // [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120740/press_craud.pdf (дата обращения: 20.11.2025).
7. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА» (обзор на тему: «Краудфандинг в цифрах: лидеры, тренды, прогнозы», декабрь 2024 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://raexpert.ru/> (дата обращения: 25.11.2025).
8. Половцева, А. Краудфандинг и краудинвестинг в России в 2025 году: чем живет рынок альтернативного финансирования. – 16.04.2025 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://rb.ru/columns/crowdfunding-russia-2025/>
9. Инвестиции для компаний: как краудинвестинг масштабируется в России. – 14.11.2024 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://gotechinnovation.com/ru/investiczi-dlya-kompanij-kak-kraudinvesting-masshtabiruetsya-v-rossii/>
10. Ефимов, М. Кейс: как мы импортозаместили Miro и привлекли 16,3 млн Р через выпуск акций. – 09.01.2025 // [Электронный ресурс]. – URL: https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/flip-vypuskakcij/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F
11. Ляхова, Н.И. Направления и перспективы развития краудфандинга в России // Экономические и гуманитарные науки, 2020. – № 6. – с. 64–68.
12. Перепелкин, В.А., Фролова, К.А., Мухамадиева Л.Н. Краудинвестинг как новый способ финансирования инновационных проектов // Экономика и социология, 2018. – №4. – с. 30–33.
13. Шеина, Е.Г., Астанакулов, О.Т. Краудинвестинг как элемент финансово-инвестиционного механизма формирования экономики опережающего развития // Налоги и налогообложение, 2019. – № 5. – с. 20–34.
14. Наумова, О. Н. Молодые специалисты как ресурс для формирования технологического суверенитета и фактор инновационного развития национальной и региональной экономики / О. Н. Наумова, Н. А. Николаева // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2024. – № 3(41). – С. 134–148.
15. Beier, M., & Friih, S. (2020). Reward-Based Crowdfunding as a Tool to Constitute and Develop Collaborative Innovation Networks (COINs). Digital Transformation of Collaboration, 279–293. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-48993-9_19.
16. Block, J. H., Colombo, M. G., & Cumming, D. J. et al. (2018). New players in entrepreneurial finance and why they are there. Small Business Economics, 50, 239–250. – URL: <https://doi.org/10.1007/s11187-016-9826-6>.
17. Cambridge Centre for Alternative Finance. (2021). The 2nd Global Alternative Finance Market Benchmarking Report. – URL: <https://www.jbs.cam.ac.uk/faculty-research/centres/alternative-finance/publications/the-2nd-global-alternative-finance-market-benchmarkingreport/>.
18. Deloitte & Russian Venture Company (2017). Methodological guide and practical recommendations for structuring transactions. – URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/849/mp_rvc_deloitte_2017.pdf.
19. European Commission. (2016, May 03). Crowdfunding staff working document. Crowdfunding in the EU Capital Markets Union. – URL: https://ec.europa.eu/info/publications/crowdfunding-eu-capital-markets-union_en.
20. European Parliament and Council. (2020, October). European Commission and Regulation (EU)

- under the conditions of an authoritarian regime. 32nd Annual Meeting of the Association of Information Science and Technology, Melbourne, Australia, October 19-23. – URL: <https://doi.org/10.1002/pra2.77>.

Accepted date: 30.12.2025

УДК 332.14
EDN: FPIAGA

©2025 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ИСТОЧНИКИ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

РОЖКОВ Владимир Дмитриевич, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
Мировой экономики, финансов и страхования (МЭФиС)
Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений» (ОУП ВО «АТиСО»)
119454, Россия, Москва

SPIN-код: 2984-5493
AuthorID: 421659
ORCID: 0000-0002-7644-2785

ЗИНЕВИЧ Николай Николаевич, кандидат военных наук, доцент, доцент кафедры
Мировой экономики, финансов и страхования
Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений» (ОУП ВО «АТиСО»)
119454, Россия, Москва, niknikzinevich@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0634-9257
AuthorID: 510757

КЛОК Роман Григорьевич, аспирант
Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений» (ОУП ВО «АТиСО»)
119454, Россия, Москва

Аннотация. Статья посвящена исследованию эволюции финансовых рисков в строительных организациях и детальному анализу причин их возникновения на различных историко-экономических этапах. В работе выделены четыре ключевых периода: плановая экономика, становление рыночных отношений, период роста и стабилизации, а также современный этап, характеризующийся геополитической нестабильностью и санкционным давлением. Для каждого этапа идентифицированы доминирующие финансовые риски и детально проанализированы ключевые факторы (внешние и внутренние), обусловившие их возникновение и трансформацию. На основе проведенного анализа предложен комплексный подход к планированию и управлению финансовыми рисками в современных условиях, включающий стратегические и операционные меры адаптации. В статье разработаны практические рекомендации для повышения финансовой устойчивости строительных компаний в условиях высокой неопределенности внешней среды. Результаты исследования могут быть использованы руководителями и финансовыми менеджерами строительных организаций для построения эффективной системы риск-менеджмента.

Ключевые слова: финансовые риски, строительная организация, эволюция рисков, причины возникновения рисков, риск-менеджмент, финансовая устойчивость, строительный комплекс, санкционные риски, планирование.

© Рожков В.Д., Зиневич Н.Н., Клок Р.Г., 2025

TRANSFORMATION OF FINANCIAL RISKS OF A CONSTRUCTION COMPANY AND THE SOURCES OF THEIR OCCURRENCE

ROZHKOV Vladimir Dmitrievich, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of
World Economy, Finance and Insurance
Educational Institution of trade unions of Higher Education "Academy of Labor and Social Relations"
119454, Russia, Moscow

ZINEVICH Nikolay Nikolaevich, PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of
World Economics, Finance and Insurance
Educational institution of trade unions of higher education "Academy of Labor and Social Relations"
119454, Russia, Moscow, niknikzinevich@gmail.com

KLOK Roman Grigorievich, PhD student
Educational institution of trade unions of higher education "Academy of Labor and Social Relations" (ATiSO)
119454, Russia, Moscow

Abstract. The article is devoted to the study of the evolution of financial risks in construction organizations and a detailed analysis of the causes of their occurrence at various historical and economic stages. The paper identifies four key periods: a planned economy, the formation of market relations, a period of growth and stabilization, as well as the current stage characterized by geopolitical instability and sanctions pressure. For each stage, the dominant financial risks are identified and the key factors (external and internal) that led to their emergence and transformation are analyzed in detail. Based on the analysis, a comprehensive approach to financial risk planning and management in modern conditions is proposed, including strategic and operational adaptation measures. The article develops practical recommendations for increasing the financial stability of construction companies in conditions of high uncertainty of the external environment. The research results can be used by managers and financial managers of construction organizations to build an effective risk management system.

Keywords: financial risks, construction organization, evolution of risks, causes of risks, risk management, financial sustainability, construction sector, sanction risks, planning.

© Rozhkov V.D., Zinevich N.N., Klok R.G., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы определяется резким повышением уровня неопределенности и волатильности в экономике, что оказывает непосредственное и усиленное воздействие на строительный комплекс, как одну из наиболее чувствительных к внешним изменениям отраслей. Современные вызовы, включая геополитическую напряженность, санк-

ционное давление, ограничение доступа к международным финансовым рынкам и критическим технологиям, высокую ключевую ставку ЦБ РФ и инфляционные процессы, кардинальным образом трансформировали структуру и масштаб финансовых рисков строительных организаций [1, с. 45].

Традиционные системы риск-менеджмента, ориентированные на стабильную рыночную среду, зачастую

оказываются неэффективными в новых условиях, что обуславливает необходимость глубокого переосмысления природы финансовых рисков и их эволюции.

Проблема исследования заключается в существующем противоречии между усложнившейся природой и динамикой финансовых рисков в строительстве и недостаточной адаптивностью методических и практических подходов к их оценке и управлению. Отсутствие системного взгляда на генезис рисков препятствует разработке проактивных мер по обеспечению финансовой безопасности компаний.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью статьи является выявление закономерностей эволюции финансовых рисков строительных организаций, анализ причин их возникновения на различных этапах и разработка на этой основе практических инструментов для планирования и управления рисками в современных условиях.

Методологическую основу работы составили общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительный и историко-экономический анализ, а также системный подход.

В современной экономической литературе не существует единого подхода к определению сущности финансового риска. В общем виде финансовый риск понимается как вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий в форме потери дохода или капитала в ситуации неопределенности условий осуществления финансовой деятельности [2, с. 15].

Важно разграничивать понятия «неопределенность» и «риск». Неопределенность – это объективное состояние внешней среды, характеризующееся недостатком информации и невозможностью точного прогнозирования будущих событий. Риск же возникает тогда, когда неопределенность становится измеримой, то есть появляется возможность оценить вероятность наступления того или иного события [3, с. 28]. Таким образом, риск является субъективной оценкой неопределенности, и именно эта оценка ложится в основу управленческих решений.

Финансовые риски организации обладают следующими ключевыми характеристиками:

- Объективность существования: риск – неотъемлемый элемент любой хозяйственной деятельности.
- Вероятностная природа: невозможно со стопроцентной уверенностью предсказать, реализуется риск или нет.
- Неоднозначность последствий: реализация некоторых рисков (спекулятивных) может привести как к потерям, так и к дополнительной прибыли.
- Ожидаемая неблагоприятность: несмотря на неоднозначность, при оценке риска менеджер всегда ориентируется на его негативные последствия.

Для целей эффективного управления риски подлежат классификации. В таблице 1 представлена комплексная классификация финансовых рисков строительных организаций.

Таблица 1 – Классификация финансовых рисков строительной организации

Классификационный признак	Вид риска	Краткая характеристика
По источнику возникновения	Внешние (системные)	Не зависят от деятельности компании. К ним относятся: макроэкономические (инфляционный, валютный, процентный), политические, риски изменения конъюнктуры рынка.
	Внутренние (несистемные)	Связаны с деятельностью самой компании. К ним относятся: производственные (риск срыва сроков, перехода средств), инвестиционные, кредитные, риски ликвидности.
По характеру последствий	Чистые	Несут в себе лишь вероятность убытков. Пример: операционный риск, риск стихийного бедствия.
	Спекулятивные	Несут в себе вероятность как убытков, так и дополнительной прибыли. Пример: валютный риск, ценовой риск.
По возможности предвидения	Прогнозируемые	Риски, которые можно предвидеть, основываясь на анализе тенденций (например, риск роста конкуренции).
	Непрогнозируемые	Риски, возникновение которых носит внезапный и форс-мажорный характер (например, введение новых санкций).
По сфере возникновения (специфика строительства)	Риск реализации проекта	Риск не продать построенные объекты или продать их по цене ниже запланированной.
	Проектно-сметные риски	Риск ошибок в проектной документации и смете, ведущий к росту затрат.
	Риск удорожания ресурсов	Резкий рост цен на материалы, оборудование и энергию в ходе строительства.
	Подрядные риски	Риск невыполнения обязательств субподрядчиками.

Финансовые риски в организации выполняют несколько функций:

- Защитная: стимулирует компанию к созданию резервов и разработке превентивных мер для нейтрализации потенциальных угроз.
- Адаптивная: позволяет организации приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды.
- Инновационная: высокий уровень риска может стимулировать поиск новых, более эффективных решений и технологий.
- Регулирующая: влияет на принятие управленческих решений, заставляя выбирать оптимальное соотношение между риском и доходностью.

Строительная отрасль обладает рядом уникальных характеристик, которые напрямую формируют особый, присущий только ей, профиль финансовых рисков. Ключевые из этих характеристик [4, с. 72]:

- Длительный производственный (инвестиционно-строительный) цикл. Период от начала проектирования до сдачи объекта в эксплуатацию может занимать от нескольких месяцев до нескольких лет. Это создает значительные риски.
- Риск изменения рыночной конъюнктуры: спрос и цены на недвижимость могут кардинально измениться за время строительства.
- Инфляционный и ценовой риск: затраты, заложенные в смете, могут оказаться значительно ниже реальных цен на ресурсы к моменту их закупки.
- Риск роста стоимости финансирования: при использовании заемного капитала существует риск увеличения процентных ставок в течение срока проекта.
- Высокая капиталоемкость и значительная зависимость от заемных средств. Строительство требует колоссальных первоначальных вложений в землю, проектирование, материалы и работу. Собственных средств компаний, как правило, недостаточно, что обуславливает активное использование кредитов и займов, порождая высокие кредитные риски и риски ликвидности.
- Сезонность производства. В большинстве регионов России климатические условия диктуют сезонный характер работ. Это приводит к неравномерности денежных потоков в течение года, создавая проблемы с планированием и поддержанием финансовой устойчивости.
- Жесткая зависимость от общей экономической конъюнктуры и государственного регулирования. Строительство является «барометром» экономики. Спад в экономике немедленно приводит к сокращению инвестиций в недвижимость. Кроме того, отрасль сильно зависит от государственной жилищной политики, программ господдержки (ипотека) и объемов госзаказа, что формирует высокие политические и регуляторные риски.
- Сложная система договорных отношений. В строительном проекте участвует множество сторон: инвесторы, заказчики, генеральные подрядчики, субподрядчики, поставщики, проектировщики. Нарушение обязательств любой из сторон (контрагентский риск) может привести к каскадным срывам по всему проекту и значительным финансовым потерям для генерального подрядчика.

Таким образом, специфика строительной отрасли изначально предопределяет высокий уровень системных и несистемных финансовых рисков, что требует от менеджмента разработки и внедрения sophisticated-систем риск-менеджмента.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Этап 1: Период плановой экономики (до 1990-х гг.)

В условиях административно-командной системы финансовые риски в их современном рыночном понимании отсутствовали. Строительные организации выполняли роль исполнителей государственного плана, а их деятельность была строго регламентирована. Ключевыми «псевдорисками» были:

- Риск невыполнения плана: основной показатель успеха. Невыполнение вело к административной ответственности, потере премий, но не к банкротству [5, с. 112].

– Дисциплинарные и ресурсные риски: риски, связанные с нарушением трудовой дисциплины, а также с хроническим дефицитом материалов и оборудования, что приводило к срыву сроков сдачи объектов.

Причины возникновения были обусловлены самой природой плановой экономики: централизованное распределение ресурсов, фиксированные цены, отсутствие конкуренции и рыночных механизмов ценообразования. Финансовая устойчивость предприятия обеспечивалась государством, что нивелировало риски неплатежеспособности и банкротства.

Этап 2: Становление рыночных отношений (1990-е – начало 2000-х гг.)

Либерализация экономики и переход к рынку вызвали шоковую трансформацию рисков. Строительные организации столкнулись с совершенно новыми угрозами:

– Риск неплатежеспособности: массовые неплатежи, бартерные расчеты, гиперинфляция (пик в 1992 году) уничтожали оборотные средства компаний [6, с. 34].

– Инфляционный риск: обесценение денежных средств и сметной стоимости проектов делало долгосрочное планирование практически невозможным.

– Валютный риск: появление импортного оборудования и материалов, а также либерализация курсообразования делала компании уязвимыми к резким колебаниям валютных курсов.

– Криминальные риски: захват земельных участков, рейдерство, давление на бизнес стали существенным фактором, влияющим на финансовую стабильность.

Причины коренились в системном кризисе: разрыв хозяйственных связей, формирование новой правовой базы «с нуля», отсутствие опыта работы в рыночных условиях и сильнейшая макроэкономическая нестабильность.

Этап 3: Период роста и стабилизации (середина 2000-х – 2013 гг.)

Этот этап характеризовался бурным ростом строительной отрасли на фоне макроэкономической стабилизации, роста доходов населения и развития ипотечного кредитования. Профиль рисков сместился в сторону рыночных и операционных:

– Риски усиления конкуренции: рост числа игроков на рынке обострил борьбу за земельные участки, квалифицированные кадры и заказчиков, сжимая маржинальность бизнеса [7, с. 91].

– Кредитные риски: широкое использование доступных и относительно дешевых кредитов для финансирования проектов повысило зависимость компаний от долговой нагрузки и условий рефинансирования.

– Риски недофинансирования и «замораживания» проектов: кризис 2008-2009 гг. показал уязвимость отрасли к циклическим спадам, когда спрос на недвижимость резко падал, приводя к остановке строек [8, с. 25].

– Риски роста цен на материалы: экономический рост стимулировал глобальный спрос на сырье, что вело к устойчивому росту затрат на строительство.

Причины: Интеграция в глобальную экономику, зависимость от сырьевой конъюнктуры, развитие финансового сектора и формирование массового рынка ипотеки.

Этап 4: Современный период (с 2014 г. по настоящее время)

Современный этап характеризуется наложением структурных, циклических и геополитических факторов, породивших качественно новую совокупность рисков.

Геополитические и макроэкономические риски:

– Санкционные риски: ограничение доступа к международному финансированию, критическим технологиям и оборудованию, а также к целому ряду импортных материалов. По данным ЕУ, 67 % российских компаний в 2023 году отметили рост операционных расходов из-за санкций и логистических сбоев [9].

– Риск ограничения импорта: острой проблемой стал дефицит специфического оборудования (лифты, инженерные системы), которое не имело отечественных аналогов. Это привело к росту проектных и логистиче-

ских рисков, а также к скачкообразному увеличению сроков и стоимости проектов.

– Процентный риск: резкое повышение ключевой ставки Банка России до 16 % в 2023 году сделало кредитные ресурсы чрезвычайно дорогими, что заморозило множество инвестиционных проектов и повысило риски дефолта по ранее взятым кредитам [10].

Отраслевые риски:

– Риск срыва цепочек поставок (Supply Chain): необходимость перестройки логистических маршрутов и поиска новых поставщиков в условиях санкций.

– Риск скачкообразного роста стоимости импортных материалов и оборудования: девальвация рубля и рост логистических издержек многократно увеличили стоимость многих критически важных компонентов.

– Кадровые риски: усилился дефицит высококвалифицированных инженеров, проектировщиков и рабочих, способных работать с новыми технологиями и в изменившихся условиях.

Рыночные риски:

– Снижение платежеспособного спроса: сокращение реальных доходов населения и удорожание ипотеки (ставки по которой напрямую зависят от ключевой ставки) привели к падению спроса на первичном рынке жилья. По данным Росстата, ввод жилья в 2023 году показал отрицательную динамику, что создает риски застоя и снижения цен [11].

Причины возникновения современных рисков носят комплексный характер: изменение геополитической обстановки, политика импортозамещения, высокая волатильность на финансовых и товарных рынках, а также структурные проблемы внутри самой отрасли, обостренные внешними шоками.

Проведенный эволюционный анализ наглядно демонстрирует, что современная среда требует от строительных компаний перехода от реактивного к проактивному и стратегически ориентированному риск-менеджменту. Планирование рисков должно стать неотъемлемой частью корпоративной культуры и системы принятия управленческих решений.

Эффективная система управления рисками в современных условиях должна базироваться на следующих принципах [12, с. 64]:

– Непрерывность и цикличность: процесс управления рисками не является разовой акцией; это постоянный цикл (идентификация -> оценка -> обработка -> мониторинг).

– Интегрированность: риск-менеджмент должен быть встроен во все бизнес-процессы компании, от стратегического планирования до операционной деятельности.

– Проактивность: основная цель – предвидеть и предотвращать риски, а не ликвидировать их последствия.

– Адаптивность: система должна быть гибкой и способной быстро перестраиваться при изменении внешних и внутренних условий.

Этапы построения системы риск-менеджмента:

1. Идентификация рисков: систематическое выявление всех потенциальных рисков, угрожающих финансовым целям компании. Для этого применяются: мозговые штурмы, анализ исходных данных проекта (Due Diligence), SWOT- и PEST-анализ, экспертные опросы. На данном этапе критически важно опираться на актуальную информацию, такую как перечни санкционных товаров и контрагентов, прогнозы Минэкономразвития и Банка России.

2. Оценка рисков: определение вероятности наступления рискового события и масштаба его потенциальных финансовых последствий. Помимо качественных методов (составление карты рисков), необходимо использовать количественные методы:

– Вероятностный анализ и метод Монте-Карло для моделирования стоимости и сроков проекта с учетом неопределенностей.

– Сценарный анализ, включающий разработку «стрессовых» сценариев (резкий рост ключевой ставки, запрет

на импорт ключевого материала) [13, с. 41].

- Анализ чувствительности ключевых финансовых показателей проекта (NPV, IRR) к изменению основных переменных (цены на материалы, ставки по кредитам, объемы продаж).

3. Разработка и выбор методов управления рисками: для каждого значимого риска разрабатывается план мероприятий. Все методы можно разделить на четыре группы:

- Избежание: полный отказ от деятельности, связанной с риском (например, отказ от проектов, критически зависящих от недоступного импортного оборудования).

- Принятие: осознанное оставление риска за компанией с созданием финансовых резервов (создание резервного фонда на случай роста цен).

- Снижение: реализация мероприятий, уменьшающих вероятность или негативные последствия риска.

- Передача: перевод риска на третью сторону (страхование, поручительства, заключение твердофиксированных контрактов с поставщиками и субподрядчиками).

- Мониторинг и контроль: постоянное отслеживание реализовавшихся рисков и эффективности принятых мер, а также идентификация новых рисков. Для этого используются KPI системы риск-менеджмента (например, количество реализовавшихся рисков, сумма предотвращенных потерь).

ОБСУЖДЕНИЕ

На основе анализа современных вызовов можно предложить следующий комплекс мер:

На стратегическом уровне:

1. Диверсификация портфеля проектов:

- Баланс между госзаказом и коммерческими проектами. Госзаказ обеспечивает стабильность, коммерческие проекты – более высокую маржинальность.

- Диверсификация по типам недвижимости и географии. Развитие проектов в сфере промышленного, инфраструктурного строительства и реновации для снижения зависимости от циклов рынка жилья.

2. Стратегическое партнерство и импортозамещение: активный поиск и формирование пула надежных отечественных поставщиков и производителей материалов и оборудования. Совместные НИОКР с научными институтами для разработки отечественных аналогов критических технологий.

3. Создание финансовых «подушек безопасности»: формирование целевых резервных фондов, размер которых должен рассчитываться на основе стресс-тестирования и покрывать как минимум 3-6 месяцев операционных расходов компании.

На операционном уровне:

1. Усиление Due Diligence контрагентов: тщательная проверка не только финансовой устойчивости, но и статуса в отношении санкционного законодательства, а также репутации новых поставщиков из «дружественных» стран.

2. Применение гибких моделей контрактации:

- Использование формулы фиксации цены в договорах поставки, привязывающей цену к курсу валюты или биржевому индексу на определенную дату.

- Включение в договоры условий о форс-мажоре, четко определяющих санкции и ограничения импорта как обстоятельства непреодолимой силы.

3. Внедрение современных информационных технологий:

- BIM (Building Information Modeling) – информационное моделирование зданий. Позволяет выявлять коллизии на этапе проектирования, минимизируя дорогостоящие переделки на стройплощадке, и точнее оценивать потребность в материалах.

- ERP-системы с модулем риск-менеджмента для консолидации данных и автоматизации мониторинга ключевых риск-индикаторов.

В сфере финансового менеджмента:

1. Консервативная кредитная политика: в условиях высокой ключевой ставки приоритет должен отдаваться проектам с более коротким сроком окупаемости и минимальной долей заемного финансирования. Активная работа по

реструктуризации существующей задолженности.

2. Управление ликвидностью: ежедневный контроль денежных потоков, использование инструментов казначейства для эффективного размещения временно свободных средств.

3. Хеджирование валютных рисков: использование производных финансовых инструментов на Московской бирже (валютные свопы, фьючерсы) для фиксации курса по будущим импортным закупкам, если они останутся.

В условиях дорогого кредита и нестабильных денежных потоков управление ликвидностью выходит на первый план. Недостаточно просто контролировать остатки на счетах; требуется внедрение казначейской функции как отдельного центра компетенций. Ее задачи должны включать:

- Составление скользящих платежных календарей на период не менее 3 месяцев, с ежедневным обновлением. Это позволяет предвидеть кассовые разрывы и заранее принимать меры по их ликвидации, например, путем согласования с контрагентами отсрочек платежей или, наоборот, досрочного инкассирования дебиторской задолженности.

- Сегментацию денежных потоков по проектам и центрам финансовой ответственности. Такой подход позволяет точно оценивать рентабельность каждого проекта не по отгрузке, а по реальному cash flow, и оперативно принимать решения о его корректировке или даже остановке в случае хронической утечки ликвидности.

- Создание системы лимитов на расходование средств по статьям затрат, что дисциплинирует руководителей проектов и предотвращает неконтролируемый рост затрат.

Диверсификация в современных условиях – это не просто формальное разделение портфеля, а сложная стратегическая задача. Помимо баланса между госзаказом и коммерцией, необходимо учитывать:

- Диверсификацию по стадиям жизненного цикла проекта. Компания может одновременно вести проекты на стадиях: подготовительной (получение разрешений, проектирование), активного строительства и продаж. Это позволяет сглаживать денежные потоки: пока одни проекты поглощают средства на стройке, другие – генерируют доход от продаж.

- Выход в смежные сегменты. Например, создание собственного производства строительных материалов (например, бетона, ЖБИ) или развитие сервисного направления (управление коммерческой недвижимостью после сдачи). Это позволяет не только получать дополнительный доход, но и частично контролировать ключевые статьи затрат и риски цепочек поставок, трансформируя их из внешних во внутренние.

Выявленный в анализе дефицит квалифицированных кадров является не просто операционной проблемой, а серьезным стратегическим финансовым риском. Некомпетентные решения инженеров, прорабов, сметчиков приводят к прямым финансовым потерям: перерасходу материалов, браку, штрафам за срыв сроков. В качестве мер управления этим риском необходимо:

- Создание системы наставничества и внутреннего обучения, направленной на ускоренную адаптацию молодых специалистов и передачу опыта от ключевых сотрудников.

- Внедрение KPI, напрямую связывающих премиальный фонд руководителей проектов и прорабов не только со сроками, но и с показателями соблюдения сметы, экономии материалов и минимизации брака.

- Активное участие в работе с профильными вузами (организация практик, стажировок, корпоративных классов) для формирования будущего кадрового резерва, адаптированного к специфике компании.

В конечном счете, все перечисленные меры будут неэффективны без интеграции философии риск-менеджмента в систему корпоративного управления. Это предполагает:

- Четкое закрепление ответственности за риски на уровне Совета директоров (или собственника) и

Правления. Риск-менеджмент не должен быть функцией только финансового директора; каждый руководитель отвечает за риски в своей зоне ответственности.

- Регулярное проведение стратегических сессий с обсуждением актуальной карты рисков, результатов сценарного анализа и планов по их минимизации.

- Создание открытой коммуникационной среды, в которой сотрудники на всех уровнях не боятся сообщать о выявленных рисках и проблемах, что позволяет реагировать на угрозы на самых ранних стадиях.

Таким образом, планирование и управление финансовыми рисками в современной строительной организации – это комплексная, многогранная и непрерывная деятельность, требующая стратегического подхода, глубокой интеграции в бизнес-процессы и адаптации к беспрецедентно высокой турбулентности внешней среды.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило достичь поставленной цели и комплексно проанализировать эволюцию финансовых рисков строительных организаций и причины их возникновения, а также разработать практические подходы к планированию и управлению ими в современных условиях.

Адекватный ответ на современные вызовы невозможен в рамках реактивных моделей. Необходим переход к проактивной, интегрированной и адаптивной системе риск-менеджмента, основанной на глубокой диверсификации, стратегическом финансовом планировании, внедрении цифровых инструментов (BIM, ERP) и развитии казначейской функции для жесткого контроля ликвидности.

Основной тенденцией эволюции финансовых рисков строительных организаций является их непрерывное усложнение, рост доли внешних непредсказуемых факторов и значительное ускорение динамики. Причины их возникновения сместились от внутренних дисбалансов плановой системы и проблем переходного периода к комплексному воздействию глобальной геополитики, макроэкономической политики и структурных ограничений национальной экономики.

Перспективы дальнейших исследований видятся в углубленном изучении эффективности конкретных инструментов хеджирования валютных и ценовых рисков на российском рынке, разработке отраслевых стандартов стресс-тестирования для строительных компаний, а также в анализе влияния ESG-повестки на профиль финансовых рисков в новом экономическом контексте.

В заключение следует подчеркнуть, что в современных условиях эффективное управление финансовыми рисками является для строительной организации не просто функцией поддержки, а ключевым стратегическим активом, напрямую определяющим ее конкурентоспособность, финансовую устойчивость и долгосрочное выживание на рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия развития строительной отрасли Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 12 июля 2023 г. № 1776-р. – Режим доступа: <https://government.ru/docs/> (дата обращения: 16.10.2024).
2. Бланк, И. А. Управление финансовыми рисками : учебник для вузов / И. А. Бланк. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 415 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15845-7.
3. Вяткин, В. Н. Управление рисками фирмы. Программы интегративного риск-менеджмента : учебное пособие / В. Н. Вяткин, В. А. Гамза. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 312 с. – ISBN 978-5-16-017890-1.
4. Грачева, М. В. Анализ проектных рисков : учебник и практикум для вузов / М. В. Грачева, А. Б. Тепман. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 402 с. – ISBN 978-5-534-07431-7.
5. Иванов, С. П. История российской экономики: XX-XXI вв. / С. П. Иванов. – Москва : Юрайт, 2022. – 345 с. – ISBN 978-5-534-15672-9.
6. Сидоров, В. И. Трансформация финансовой системы России в 1990-е годы / В. И. Сидоров. – Санкт-Петербург : Питер, 2023. – 210 с. – ISBN 978-5-4461-7890-3.
7. Аналитический отчет «Рынок строительства России 2020-2023» / РвС Россия. – Москва, 2023. – 48 с.
8. Кравченко, Л. Н. Влияние глобальных кризисов на строительный комплекс / Л. Н. Кравченко // Финансы и кредит. – 2022. – Т. 28, № 15(495). – С. 22-35. – DOI 10.24891/фс.28.15.22.
9. Исследование трансформации бизнеса в России: ответ на новые вызовы [Электронный ресурс] / ЕУ. – 2023. – Режим доступа:

<https://www.ey.com/ru/ru/insights/growth/обращения>: 15.10.2024).

10. Обзор финансовой стабильности / Банк России. – 2024. – Вып. 67. – 89 с.

11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2024).

12. Смирнов, А. А. Корпоративный риск-менеджмент в условиях санкций / А. А. Смирнов. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 178 с. – ISBN 978-5-16-021345-9.

13. Сценарное планирование как инструмент управления в нестабильной среде [Электронный ресурс] / КПМГ в России и СНГ. – 2022. – Режим доступа: <https://kpmg.com/ru/ru/home/insights.html> (дата обращения: 16.10.2024).

REFERENCES

1. Strategy for the development of the construction industry of the Russian Federation until 2030 [Electronic resource] : approved by the decree of the Government of the Russian Federation. Of the Russian Federation dated July 12, 2023, No. 1776-R. – Access mode: <https://government.ru/docs/> (date of reference: 10/16/2024).
2. Blank, I. A. Financial risk management : textbook for universities / I. A. Blank. – 2nd ed., reprint. and add. – Moscow : Yurait Publishing House, 2022. – 415 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-15845-7.
3. Vyatkin, V. N. Risk management of the company. Integrative risk management programs: a textbook / V. N. Vyatkin, V. A. Gamza. Moscow : INFRA-M, 2023. 312 p. ISBN 978-5-16-017890-1.
4. Gracheva, M. V. Project Risk analysis : textbook and workshop for universities / M. V. Gracheva, A. B. Tepman. – 3rd ed., revised. Moscow : Yurait Publishing House, 2023. 402 p. ISBN 978-5-534-07431-7.
5. Ivanov, S. P. History of the Russian economy: XX-XXI centuries / S. P. Ivanov. – Moscow : Yurait, 2022. – 345 p. – ISBN 978-5-534-15672-9.
6. Sidorov, V. I. Transformation of the Russian financial system in the 1990s / V. I. Sidorov. Saint Petersburg : Peter, 2023. 210 p. ISBN 978-5-4461-7890-3.
7. Analytical Report “Russian Construction Market 2020-2023” / PwC Russia. – Moscow, 2023. – 48 p.
8. Kravchenko, L. N. The impact of global crises on the construction complex / L. N. Kravchenko // Finance and Credit. – 2022. – Vol. 28, No. 15(495). – pp. 22-35. – DOI 10.24891/фс.28.15.22.
9. Business Transformation Research in Russia: response to new challenges [Electronic resource] / EY. – 2023. – Access mode: <https://www.ey.com/ru/ru/insights/growth> (accessed: 10/15/2024).
10. Financial Stability Review / Bank of Russia. – 2024. – Issue 67. – 89 p.
11. The official website of the Federal State Statistics Service (Rosstat) [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru> (accessed: 10/15/2024).
12. Smirnov, A. A. Corporate risk management under sanctions / A. A. Smirnov. Moscow : INFRA-M, 2023. 178 p. ISBN 978-5-16-021345-9.
13. Scenario planning as a management tool in an unstable environment [Electronic resource] / KPMG in Russia and the CIS. – 2022. – Access mode: <https://kpmg.com/ru/ru/home/insights.html> (accessed: 10/16/2024).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Заявленный вклад авторов:

В.Д. Рожков – концепция; концептуальный анализ.

Н.Н. Зиневич – научное руководство; структурирование и анализ результатов; критический анализ первичных материалов; научная доработка текста.

Р.Г. Клок – основная идея; анализ; формулирование выводов, научные подходы и их систематизация.

The stated contribution of the authors:

V.D. Rozhkov – concept; conceptual analysis.

N.N. Zinevich – scientific guidance; structuring and analysis of results; critical analysis of primary materials; scientific revision of the text.

R.G. Klok - basic idea; analysis; formulation of conclusions, scientific approaches and their systematization.

Received date: 01.12.2025

Approved date: 15.12.2025

Accepted date: 30.12.2025

УДК 332:796.011.3

EDN: GNTYTL

©2025 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ДИНАМИКА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В МОСКВЕ (2022-2024 гг.)

ЧАЙКА Жанна Юрьевна, кандидат биологических наук, доцент,
доцент кафедры физиологии спорта и физического воспитания
ГАОУ ВО «Московский Государственный университет спорта и туризма»
117519, Россия, Москва, chayka35@yandex.ru

SPIN: 4171-4323

ORCID: 0009-00032695-7636

Аннотация. В настоящем исследовании проведён всесторонний анализ динамики финансирования адаптивной физической культуры и спорта в Москве за 2022-2024 годы на основе данных федеральной статистической отчётности по форме № 3-АФК. Рассмотрены основные направления расходования средств: оплата труда специалистов, организация и проведение специализированных спортивных мероприятий, закупка оборудования и инвентаря, а также содержание специализированных спортивных объектов. Проанализированы причины изменений в структуре и объёмах финансирования по отдельным статьям, а также их последствия для развития адаптивной физической культуры и спорта в мегаполисе. Установлено, что несмотря на общее увеличение финансовых вложений, рост числа вовлечённых лиц обусловил сокращение расходов на одного участника на 4 % в 2024 году. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования механизмов финансового обеспечения сферы адаптивной физической культуры и спорта в столичном регионе.

Ключевые слова: Москва, форма 3-АФК, финансирование, заработная плата, спортивные мероприятия, инвентарь, содержание спортивных сооружений, инвалиды.

© Чайка Ж.Ю., 2025

DYNAMICS OF FINANCIAL SUPPORT FOR ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS IN MOSCOW (2022-2024)

CHAYKA Zhanna Yurievna, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physiology of Sports and Physical Education
Moscow State University of Sports and Tourism
117519, Russia, Moscow, chayka35@yandex.ru

Abstract. This study provides a comprehensive analysis of the dynamics of funding for adaptive physical education and sports in Moscow for 2022-2024 based on federal statistical reporting data on form No. 3-AFK. The main directions of spending funds are considered: remuneration of specialists, organization and holding of specialized sports events, purchase of equipment and inventory, as well as maintenance of specialized sports facilities. The reasons for changes in the structure and volume of financing for individual items, as well as their consequences for the development of adaptive physical culture and sports in the metropolis, are analyzed. It was found that despite the overall increase in financial investments, an increase in the number of people involved led to a 4 % reduction in costs per participant in 2024. The results obtained can be used to improve financial support mechanisms for adaptive physical education and sports in the metropolitan region.

Keywords: Moscow, form 3-AFK, financing, salary, sports events, equipment, maintenance of sports facilities, people with disabilities.

© Chayka Zh.Yu., 2025

ВВЕДЕНИЕ

По данным Федерального реестра инвалидов, на начало 2022 года в Российской Федерации зарегистрировано 11,3 млн человек с инвалидностью, включая 730 тыс. детей [4]. Согласно федеральной статистической форме № 3-АФК, среди лиц, не имеющих медицинских противопоказаний, 1,6 млн (21,1 %) вовлечены в занятия физической культурой и спортом. В соответствии с целевыми показателями Стратегии развития физической культуры и спорта до 2030 года, данный показатель должен быть увеличен до 30 % [5].

В рамках реализации государственной стратегии Министерством спорта и Министерством труда и социальной защиты РФ утверждён комплекс мероприятий, направленных на формирование условий для занятий физической культурой и спортом лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, включая детей-инвалидов. В каждом субъекте РФ предусмотрено создание специализированных организаций, основной задачей которых становится развитие адаптивной физической культуры и спорта среди инвалидов и участников специальной военной операции [6].

К началу 2023 года численность инвалидов в России снизилась на 3,5 %, что соответствует устойчивой тенденции последних лет [4]. С 2012 года общее количество данной категории граждан уменьшилось на 17 % по сравнению с максимальным значением 2011 года (13,2 млн). В 2022-2023 годах доля инвалидов, занимающихся адаптивной физической культурой и спортом, составила 23 % [1; 2].

МЕТОДОЛОГИЯ

Для анализа финансовых потоков, направляемых на развитие адаптивной физической культуры и спорта в Москве, были использованы данные федеральной статистической формы № 3-АФК за 2022-2024 годы. Применялись методы описательной и сравнительной статистики, анализ динамических рядов, а также экономическая оценка эффективности расходования средств, включая расчёт удельных затрат на одного занимающегося. Для визуализации результатов были построены графические материалы, отражающие структуру и динамику финансирования по основным направлениям.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Демографические показатели инвалидности в Москве в рассматриваемый период изменялись в соответствии с общероссийскими тенденциями [7]. На 1 января 2022 года в городе было зарегистрировано 932,7 тыс. инвалидов, а к 2024 году – 939,5 тыс. человек (+0,3 %). Численность детей-инвалидов в этот период ежегодно возрастала на 3–5 %, достигнув 53 675 по состоянию на начало 2024 года.

Согласно данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, 517 135 инвалидов из общего числа зарегистрированных имели противопоказания к занятиям физической культурой и спортом, что ограничивало потенциальный контингент участников адаптивных программ до 422 369 человек. По информации формы 3-АФК, в 2024 году в Москве к занятиям адаптивной физической культурой и спортом были привлечены

65 906 человек (15,6 % от потенциально вовлечённых), что существенно ниже среднероссийского уровня.

Одним из ключевых факторов, ограничивающих дальнейшее развитие адаптивной физической культуры и спорта, остаётся недостаточность финансовых ресурсов [8; 9]. За три года на указанные цели в Москве было израсходовано 1 663 913,9 тыс. руб. Структура и динамика расходов по отдельным статьям представлены в таблице 1.

Таблица 1. Финансирование адаптивной физической культуры и адаптивного спорта в г. Москве в 2022–2024 гг.

Статья расходов	Фактически выделено бюджетных средств, тыс. руб.			Получено из внебюджетных источников, тыс. руб.			Испраховдано на развитие АФК и АС, тыс. руб.		
	2022	2023	2024	2022	2023	2024	2022	2023	2024
Всего, из них:	408 268,7	716 236,7	753 739,5	27 557,9	31 049,0	28 062,1	435 826,6	747 285,7	781 801,6
Оплата труда	282 880,7	532 873,2	560 269,5	9 539,3	20 868,5	19 398,8	292 420,0	553 741,7	579 668,3
Проведение спортивных мероприятий среди инвалидов	47 905,8	73 545,0	65 748,5	214,6	858,0	1 529,9	48 120,4	74 403,0	67 278,4
Приобретение спортивного оборудования и инвентаря	9 341,9	6 053,4	20 748,5	–	1 057,3	139,3	9 341,9	7 110,7	20 267,0
Содержание спортивных сооружений, приспособленных к занятиям инвалидов	24 652,5	44 408,2	17 053,7	2 147,1	2 050,6	2 985,7	26 799,6	46 458,8	20 039,4
Иные расходы	43 487,8	59 356,9	73 102,7	15 656,9	6 214,6	4 008,4	59 144,7	65 571,5	77 111,1

По итогам 2022 года на развитие АФК и АС в Москве было потрачено 435 826,6 тыс. руб., при этом 408 268,7 тыс. руб. или 94 % от этой суммы составил объем бюджетных ассигнований, выплаченный из консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации. Из внебюджетных источников были привлечены 27 557,9 тыс. руб. В целом соотношение бюджетных и внебюджетных средств, затраченных на финансирование АФК и АС в Москве, соответствует общероссийским трендам [10; 11].

Из фактически выделенных бюджетных денежных средств 69 % или 282 880,7 тыс. руб. уплачены в качестве заработной платы работникам адаптивной физической культуры и спорта. Это самая большая статья структуры бюджетных расходов г. Москвы на протяжении всего изучаемого периода, затраченная на развитие адаптивной физической культуры и спорта. Включая внебюджетное финансирование на оплату труда специалистов – 292 420,0 тыс. руб.

Вторая по размеру статья расходов связана с проведением спортивных мероприятий среди инвалидов. В 2022 году на эти цели потрачено 47 905,8 тыс. руб. или 12 % бюджетных ассигнований. Дополнительно на данную статью расходов привлечено 214,6 тыс. руб. Всего на проведение спортивных мероприятий в 2022 году затрачено 48 120,4 тыс. руб.

На содержание спортивных сооружений, приспособленных к занятиям инвалидов в 2022 году, потрачено 26 799,6 тыс. руб. или 6 % от всех израсходованных денежных средств, из которых 2 147,1 тыс. руб. – привлеченные из внебюджетных источников.

Подробная информация по структуре расходов на развитие адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, включая бюджетные и внебюджетные средства в г. Москве в 2022–2024 годах, представлена на рисунке 1.

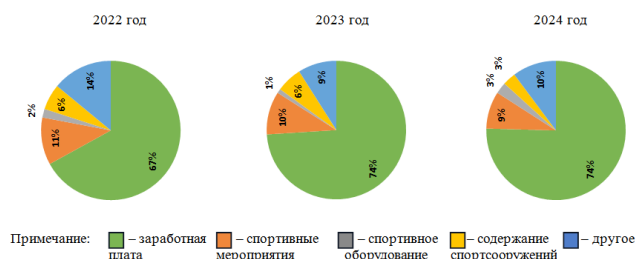

Рисунок 1. Структура расходов на развитие адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, включая бюджетные и внебюджетные средства в 2022–2024 годах в г. Москве, %

В 2023 году общий объем финансирования увеличился на 71 % относительно 2022 года, достигнув 747 285,7 тыс. руб., при этом доля бюджетных ассигнований выросла на 74 %. Основная часть средств (около 70 %) традиционно направлялась на оплату труда специалистов,

обеспечивающих организацию и проведение занятий. Данная статья расходов по сравнению с 2022 годом выросла почти вдвое, изменив структуру финансирования АФК и АС и достигнув показателя 75 % от общих затрат (в 2022 г. – 67 %). Постатейная динамика финансирования адаптивной физической культуры и адаптивного спорта за счет консолидированного бюджета г. Москвы в 2022–2024 гг. показана на рисунке 2.

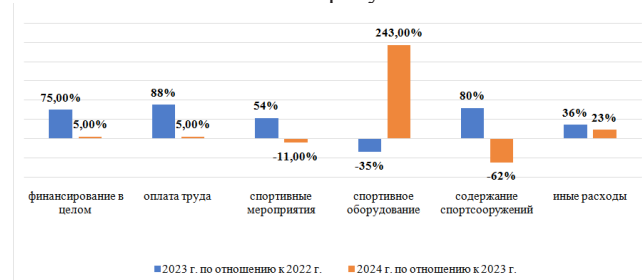

Рисунок 2. Постатейная динамика финансирования адаптивной физической культуры и адаптивного спорта за счет консолидированного бюджета г. Москвы в 2022–2024 гг., %

Как хорошо видно из Рисунка 2, в 2023 году произошло увеличение бюджетного финансирования почти всех статей расходов, значительно превысив показатели инфляции – по данным Федеральной службы государственной статистики инфляция в России по итогам 2023 года составила 7,42 %. Исключением стало финансирование закупки спортивного оборудования и инвентаря (–35 % к 2022 году), но уже в 2024 году этот показатель вырос почти в 3,5 раза по сравнению с 2023 годом (+243 %) и составил 20 748,5 тыс. руб.

В 2024 году отмечено дальнейшее увеличение бюджетных ассигнований (+5 % к предыдущему году), однако темпы роста оказались ниже инфляционных (9,52 % по данным Росстата). При этом увеличение числа занимающихся привело к снижению средних затрат на одного участника на 4 %. Положительная динамика зафиксирована по статьям «заработная плата», «приобретение оборудования» и «прочие расходы», в то время как финансирование проведения спортивных мероприятий для инвалидов сократилось на 11 %. Учитывая ограничения на участие российских параспортсменов в международных соревнованиях, это может негативно сказаться на их мотивации и социальной интеграции. Постатейная динамика финансирования адаптивной физической культуры и адаптивного спорта за счет привлеченных внебюджетных средств в г. Москве в 2022–2024 гг. показана на рисунке 3.

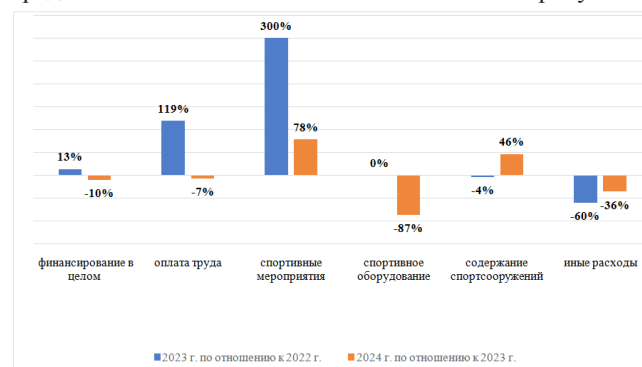

Рисунок 3. Постатейная динамика финансирования адаптивной физической культуры и адаптивного спорта за счет внебюджетных источников в г. Москве в 2022–2024 гг., %

Особую озабоченность вызывает 64 % снижения финансирования на содержание спортивных сооружений, приспособленных к занятиям инвалидов. По данным Росстата рост коммунальных платежей в Москве в 2024 году в среднем составил 9,8 %. В совокупности

со снижением бюджетного финансирования это создаст дополнительную нагрузку на организации, работающие с инвалидами.

Анализ финансирования адаптивной физической культуры и адаптивного спорта за счет внебюджетных источников в г. Москве в 2022-2024 гг. свидетельствует о слабой (только компенсирует инфляцию), либо отрицательной динамике. Так, в 2022 году было привлечено 27 557,9 тыс. руб., в 2023 году – 31 049,0 тыс. руб. (+12,7 %), в 2024 году – 28 062,1 тыс. руб. (–10 %).

Ежегодно около 2/3 привлеченных средств было потрачено на выплату заработной платы специалистам, обеспечивающим организацию и проведение занятий адаптивной физической культурой и спортом. В 2023 году увеличение затрат по этой статье расходов составило 120 % по сравнению с показателем 2022 года. В 2024 году показатель дополнительно привлеченных денежных средств, потраченных на выплату заработной платы, снизился на 7 %, однако все равно практически в 2 раза превысил показатели 2022 года (9 539,3 тыс. руб. и 19 398,8 тыс. руб. соответственно).

Самые большие темпы прироста показало привлечение финансирования на проведение спортивных мероприятий для инвалидов. Данный показатель в изучаемый период имеет устойчивый тренд к росту: в 4 раза (+ 300 %) в 2023 году и еще + 78 % в 2024 году.

Одним из критериев эффективности финансирования АФК и АС является показатель затрат на одного занимающегося [12]. С этой целью было проведено соотношение показателей финансирования и количества занимающихся АФК и АС в Москве, данные по которому приведены в Таблице 2.

Таблица 2. Финансирование занятий адаптивной физической культурой и спортом одного инвалида в г. Москве в 2022-2024 гг.

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Израсходовано на развитие адаптивной физической культуры и спорта, всего тыс. руб.	435 826,6	747 285,7	781 801,6
Количество занимающихся АФК и АС, чел.	58 155	60 657	65 906
Затраты на занятия одного инвалида АФК и АС, руб.	7 494	12 320	11 862

В 2023 году общий объем финансирования увеличился на 71 % относительно 2022 года, достигнув 747 285,7 тыс. рублей, при этом доля бюджетных ассигнований выросла на 74 %. Основная часть средств (около 70 %) традиционно направлялась на оплату труда специалистов, обеспечивающих организацию и проведение занятий. В 2023 году доля этой статьи достигла 75 % всех расходов.

ВЫВОДЫ

1. В 2022-2024 гг. в Москве наблюдается устойчивый рост объемов финансирования адаптивной физической культуры и спорта: +71 % в 2023 году и +5 % в 2024 году к предыдущему периоду. Однако увеличение числа занимающихся обусловило снижение удельных расходов на одного участника в 2024 году на 4 %.

2. На протяжении всего периода основная часть бюджетных средств (около 70 %) направлялась на оплату труда специалистов.

3. В 2023 году рост финансирования по большинству статей значительно опередил инфляцию.

4. В 2024 году отмечена разнонаправленность динамики по статьям: увеличились расходы на заработную плату и оборудование, одновременно снизилось финансирование спортивных мероприятий для инвалидов, что может привести к снижению их социальной активности.

5. Внебюджетные источники финансирования в 2022-2024 гг. демонстрируют слабую либо отрицательную динамику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения №3-АФК «Сведения об адаптивной физической культуре и спорте» за 2022 год <https://minsport.gov.ru/documents/76/?page=2>
2. Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения №3-АФК «Сведения об адаптивной физической культуре и спорте» за 2023 год <https://minsport.gov.ru/documents/76/?page=2>
3. Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения №3-АФК «Сведения об адаптивной физической культуре и спорте» за 2024 год <https://minsport.gov.ru/documents/76/?page=2>
4. Федеральный реестр инвалидов <https://sfr.gov.ru/branches/kchr/news/~2020/10/20/214741>
5. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 №3081-р (ред. от 17.12.2024) «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/
6. План мероприятий по созданию условий для занятий физической культурой и спортом инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья до 2030 года, утвержденный Минспортом России 31.10.2024, Минтрудом России 12.11.2024 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491215/
7. Федеральная служба государственной статистики. Физическая культура и спорт в Российской Федерации. Статистический сборник. – М.: Росстат, 2023. – 200 с.
8. Хайруллина А.Д., Комарова Е.Ю. Подходы к финансированию физической культуры и спорта за рубежом // Сборник материалов VI всероссийской научно-практической конференции с международным участием №Современные аспекты подготовки и профессиональной деятельности спортивного менеджера №, Москва, 27-28 апреля 2022 г. – С. 393-397
9. Перькова Е.Ю. Влияние финансирования на развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации // АНИ: экономика и управление. – 2021. – №1 (34). – С. 251-254.
10. Соломахина, Т. Р. Финансирование физической культуры и спорта в Российской Федерации / Т. Р. Соломахина, Е. В. Скриплева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2023. – № 2. – С. 219-224.
11. Олейник, Н. С. Анализ системы финансирования физической культуры и спорта в Российской Федерации / Н. С. Олейник // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1(150). – С. 100-103.
12. Разумовская, Е. А. Финансирование адаптивной физической культуры в Уральском федеральном округе и в Свердловской области / Е. А. Разумовская, Е. Ю. Полякова, С. В. Карякин // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2023. – Т. 12, № 1(42). – С. 104-109.

REFERENCES

1. Summary report on the form of Federal statistical Observation No. 3-AFK "Information on adaptive physical culture and sports" for 2022 <https://minsport.gov.ru/documents/76/?page=2>
2. Summary report on the form of Federal statistical Observation No. 3-AFK "Information on adaptive physical culture and sports" for 2023 <https://minsport.gov.ru/documents/76/?page=2>
3. Summary report on the form of Federal statistical Observation No. 3-AFK "Information on adaptive physical culture and sports" for 2024 <https://minsport.gov.ru/documents/76/?page=2>
4. Federal Register of the Disabled <https://sfr.gov.ru/branches/kchr/news/~2020/10/20/214741>
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 11/24/2020 No. 3081-r (as amended on 12/17/2024) "On Approval of the Strategy for the Development of Physical Culture and Sports in the Russian Federation for the period up to 2030" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/
6. The action plan for creating conditions for physical culture and sports for the disabled and people with disabilities until 2030, approved by the Ministry of Sports of Russia on 31.10.2024, the Ministry of Labor of Russia on 12.11.2024 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491215/
7. Federal State Statistics Service. Physical culture and sports in the Russian Federation. Statistical collection. Moscow: Rosstat, 2023. 200 p.
8. Khairullina A.D., Komarova E.Yu. Approaches to financing physical culture and sports abroad // Collection of materials of the VI All-Russian scientific and practical conference with international participation No. Modern aspects of training and professional activity of a sports manager No., Moscow, April 27-28, 2022 – pp. 393-397
9. Perkova E.Y. The impact of financing on the development of physical culture and sports in the Russian Federation // ANI: economics and management. – 2021. – №1 (34). – Pp.251-254.
10. Solomakhina, T. R. Financing of physical culture and sports in the Russian Federation / T. R. Solomakhina, E. V. Skripileva // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy, 2023, No. 2, pp. 219-224.
11. Oleinik, N. S. Analysis of the system of financing physical culture and sports in the Russian Federation / N. S. Oleinik // Economics and entrepreneurship. – 2023. – № 1(150). – Pp. 100-103.
12. Razumovskaya, E. A. Financing adaptive physical culture in the Ural Federal District and the Sverdlovsk region / E. A. Razumovskaya, E. Y. Polyakova, S. V. Karyakin // Azimuth of scientific research: economics and management. – 2023. – Vol. 12, No. 1(42). – pp. 104-109.

Received date: 06.11.2025

Approved date: 20.11.2025

Accepted date: 30.12.2025

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (не проверяются на антиплагиат).

Научная специальность, УДК, EDN, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова.

2. Тело статьи:

ВВЕДЕНИЕ

– *Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами*

(кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)

– *Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.*

(указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

– *Обосновывается актуальность исследования.*

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

– *Формирование целей статьи.*

(указывается цель статьи)

– *Используемые методы, методики и технологии.*

(а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

– *Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.*

(а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

– *Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.*

(а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

– *Выводы исследования.*

(подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)

– *Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.*

(указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. Список литературы и References (не проверяется на антиплагиат).

В списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2025 году – это статьи 2020-2025 годов) и 10 иностранных источников.

4. Заявленный вклад авторов (не проверяется на антиплагиат).

Краткое описание вклада каждого из авторов при работе над статьей.

Технические параметры:

Названия файла:

Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (это важно для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Объем статьи – 20 000 знаков с учетом пробелов.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ – российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журнала (<https://pvguseconomy.ru/ru/>).

Размещение статей в журнале бесплатное.

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

centrrpa@yandex.ru